

Список № 472 т. II

АРХІЕПИСКОПЪ ЕВГЕНІЙ (КАЗАНЦЕВЪ), КАКЪ АРХІПАСТЫРЬ ТОБОЛЬСКІЙ.

тромъ 27 іюля, прошедшаго 1871 года, въ Москвѣ скончался, на 94 году жизни, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евгеній, въ теченіи 35 съ половиною лѣтъ управлявшій преемственно пятью епархіями, и 17 съ половиною лѣтъ жившій, съ званіемъ члена св. Синода, на покой въ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ.

О преосвященнѣйшемъ Евгеніѣ и въ 1868 году, по случаю его пятидесятилѣтняго юбилея въ архіерейскомъ санѣ, и въ прошедшемъ 1871 году, по поводу его смерти, во многихъ газетахъ и разныхъ журналахъ—какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, уже много напечатано статей частію довольно большихъ и подробныхъ,¹ а большею частію краткихъ и мелкихъ, подъ названіемъ: *пятидесятилѣтній юбилей въ архіерейскомъ санѣ архіепископа Евгенія*, или: *некрологъ архіепископа Евгенія*.

Но преосвященный Евгеній не такой былъ архипастырѣ, чтобы о немъ, послѣ того, что напечатано, болѣе уже нечего было сообщить, ничего новаго уже нельзя было бы сказать; напротивъ, въ каждой изъ 5 епархій, бывшихъ подъ его управленіемъ, а также въ московской семинаріи и Донскомъ монастырѣ найдется весьма и весь-

¹ Напр. въ Церк. лѣтописи при Дух. бес. 1871 г. № 33, и въ Московскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1871 г., а также въ октябрьской, ноябрьской, и декабрьской книжкахъ Душеполезнаго чтенія 1868 года, и того же журнала 1869 года въ книжкѣ январьской.

ма не мало такихъ о немъ свѣдѣній, которыя, еслибъ ихъ обнародовать, могли бѣ быть для читающихъ интересны и назидательны.

Въ ожиданіи извѣстій о преосвященномъ Евгеніѣ изъ другихъ епархій — въ видѣ ли воспоминаній, хотя бы и отрывочныхъ, или въ видѣ его полной біографіи, я пока сообщу читателямъ «Странника» свѣдѣнія объ его жизни и дѣятельности только на епархіи тобольской. Объ обстоятельствахъ остальной жизни преосвященнаго Евгенія, т. е. съ рожденія и до вступленія его на тобольскую паству, а также съ отъѣзда изъ Тобольска и до кончины его, здѣсь будетъ также говорить, но очень коротко, единственно для связи, для нѣкоторой какбы полноты, и чтобы иныхъ изъ читающихъ не оставить въ совершенномъ о нихъ невѣдѣніи.

Предки преосвященнаго Евгенія, по фамиліи Казанцевы, отличались долговѣчностію, — кромѣ, впрочемъ, отца его, — и служили одинъ за другимъ священниками, владимірской епархіи, юрьевского уѣзда, въ селѣ Бѣляницынѣ. Здѣсь священствовалъ и отецъ его Евѣимій; здѣсь же 30 іюня 1778 года родился и преосвященный Евгеній, нареченный въ св. крещеніи Андреемъ. Когда сему Андрею исполнилось только 5 лѣтъ, отецъ его померъ, а мать (Наталія), оставшись съ четырьмя сиротами (двумя дочерьми — 15 и 7 лѣтъ,¹ и двумя сыновьями — Алексѣемъ 12 и Андреемъ 5), для пропитанія себя съ семействомъ, упросила епархіальное начальство зачислить за младшимъ сыномъ при церкви села Бѣляницына пономарское мѣсто.

Способный отъ природы и прилежный къ ученью, да и ко всему, — между прочимъ и къ сельскимъ, свойственнымъ его возрасту, трудамъ, — Андрей 8 лѣтъ былъ уже въ состояніи хорошо пѣть по нотамъ, со смысломъ читать житія святыхъ для своихъ семейныхъ и другихъ набожныхъ людей, и самымъ дѣломъ исправлять въ церкви должность по-

¹ Младшая Марія — слѣпая отъ оспы.

номаря; почему тогда же, или чрезъ годъ, былъ посвященъ въ стихарь.

Двѣнадцати лѣтъ Андрей переселился изъ села Бѣляницына въ Москву,¹ частію будто бы отъ притѣсненій священника, а болѣе потому, что старшій братъ его (Алексѣй) тогда получилъ въ Москвѣ мѣсто причетника,² да и мать нашла тамъ себѣ мѣсто просвирни. Оттуда, бывши невступно 13 лѣтъ, онъ поступилъ въ очень извѣстную въ то время по процвѣтанію ученія, а также по учителямъ и начальникамъ, Троицкую лаврскую семинарію,³ и учился въ ней ровно 9 лѣтъ.

Въ 1800 году, 22 лѣтъ отъ роду, Андрей Казанцевъ кончилъ курсъ семинарскаго ученія и, какъ отличный по успѣхамъ, опредѣленъ былъ учителемъ латинскаго языка и географіи во вновь открытую тогда виѳанскую семинарію; но чрезъ два года послѣ того, онъ, какъ хорошій учитель, перемѣщенъ уже на классъ реторики, а еще чрезъ два года, именно въ 1804 году — и на классъ философіи, при чемъ былъ сдѣланъ и префектомъ (инспекторомъ) семинаріи.

Митрополитъ Платонъ, который въ то время почти уже постоянно жилъ въ Виѳаніи, знавши Казанцева съ хорошей стороны какъ ученика, еще съ лучшей стороны узналъ его на должности учителя, полюбилъ его, какъ сына, и приблизилъ къ себѣ, такъ что онъ сдѣлался, можно сказать, каждодневнымъ его гостемъ и собесѣдникомъ.

¹ Впрочемъ пономарское мѣсто въ Бѣляницѣхъ и еще нѣсколько лѣтъ числилось за Андреемъ Казанцевымъ. Съ него онъ получалъ по 10 р. въ годъ.

² Послѣ онъ былъ священникомъ въ селѣ Ивановскомъ (калужской епархіи).

³ Въ дневникѣ своемъ (см. «Душеп. чт.» 1868 г., ч. 3: изв. и зам., стр. 43—66) преосвящ. Евгеній не говоритъ, что онъ ранѣе 13лѣтняго возраста поступилъ въ Троицкую, или другую (какую нибудь (напр. переславскую) семинарію, и что вскорѣ былъ взятъ изъ нея матерью по невозможности для ней содержать его тамъ на собств. счетъ; между тѣмъ въ Тобольскѣ онъ не разъ разсказывалъ объ этомъ; разсказывалъ также о томъ, какъ они съ матерью, возвращаясь пѣшими домой, останавливались у какого-то озера или ручейка, и тутъ закусывали хлѣбцемъ, черпая воду пригоршнями.

Такъ было до отъѣзда Евгенія въ 1809 году въ Петербургъ,¹ такъ было и по возвращеніи его оттуда и до самой смерти Платона.

Знаменитый московскій іерархъ, любившій ради пользы Церкви руссiйской—склонять даровитыхъ и доброй нравственности учителей подвѣдомыхъ ему семинарій и академіи къ принятію постриженія, склонилъ къ тому, хотя не скоро и не вдругъ, и любимаго имъ учителя Казанцева: 29 іюля 1804 года Андрей Казанцевъ подалъ прошеніе о постриженіи, и 16 декабря того же года, слѣдовательно на 27 году отъ рожденія, былъ съ именемъ Евгенія постриженъ въ Троицкой Сергіевской лаврѣ. Черезъ 9 дней по постриженіи, въ праздникъ Рождества Христова молодой инокъ, префектъ и учитель виѳанской семинаріи, былъ рукоположенъ самимъ митрополитомъ въ іеродіакона, а чрезъ годъ, въ праздникъ Богоявленія Господня 1806 года, имъ же посвященъ и въ іеромонаха.

Въ самомъ началѣ 1809 года, вслѣдъ за іеродіакономъ (послѣ митрополитомъ московскимъ) Филаретомъ и другими учителями, Евгеній былъ вытребованъ изъ Виѳаніи въ С. Петербургъ, и тамъ сдѣланъ инспекторомъ и бакалавромъ философіи во вновь открытой по новому образованію петербургской, духовной академіи. Но Евгенію это перемѣщеніе не нравилось: онъ, какъ и Филаретъ, терпѣлъ неблаговоленіе отъ сильнаго въ то время въ академіи, и вообще въ духовномъ управленіи, рязанскаго архіепископа Теофилакта², и скучалъ по благодѣтелѣ своему митрополитѣ Платонѣ. Да и самъ престарѣлый московскій святитель скучалъ по Евгенію и по Филаретѣ; почему

¹ Объ этомъ будетъ ниже.

² Это извѣстно изъ разсказовъ всѣхъ учившихся въ первомъ курсѣ петербургской академіи, между прочимъ, и архіепископа тобольскаго Аѳанасія (ум. 1842 г.), да есть на это намекъ и у самого пр. Евгенія въ его дневникѣ. Тамъ подъ 1809 годомъ, между прочимъ, говорится: «Въ Петербургѣ.... входъ Евгенію былъ.... и къ еп. Теофилакту. Къ нему онъ являлся.... изъ уваженія, сначала чаще, а потомъ рѣже: благоволеніе его казалось сомнительнымъ и притворнымъ. (Душ. чт. 1868 г. ч. 3, стр. 52.)»

въ началѣ 1810 г. настоятельно просилъ св. Синодъ возвратитъ къ нему того или другаго изъ названныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что ему тогда некого было сдѣлать ректоромъ Троицкой лаврской семинаріи. Евгений, чрезъ годъ инспекторства въ академіи, былъ отпущенъ изъ Петербурга, съ назначеніемъ притомъ ректоромъ лаврской семинаріи, въ каковую должность онъ, тотчасъ по прибытіи къ Платону, и вступилъ: это было 4 марта 1810 года.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1812 года Евгений много имѣлъ хлопотъ и тревоженій, по случаю вступленія французовъ въ Москву, и по роспуску семинаристовъ по домамъ, и по сбору ихъ послѣ въ семинарію изъ домовъ, по сохраненію имущества семинарскаго и монастырскаго, а также и по сопровожденію выѣзжавшаго изъ Визаніи дряхлаго митрополита Платона; около 15 ноября того же года ему пришлось произнести и надгробное слово при погребеніи сего московскаго архипастыря и его благодѣтеля, скончавшагося 11 ноября.

Когда въ 1814 году Троицкая семинарія была закрыта, или, лучше сказать, только выведена изъ лавры и переименована въ московскую, тогда и ректоръ Евгений былъ перемѣщенъ въ эту послѣднюю, т. е. московскую семинарію¹—въ новое мѣстопробываніе ея на Перервѣ.

Въ семь съ половиною лѣтъ ректорства сначала въ лаврской, а потомъ въ московской семинаріи Евгений былъ и игуменомъ Николо-угрешскаго монастыря (впрочемъ весьма не долго), и архимандритомъ сперва дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, а потомъ можайскаго Лужецкаго, и за нимъ московскаго Заиконоспасскаго.

Въ половинѣ 1817 года архимандритъ Евгений, съ увольненіемъ отъ учебной семинарской службы, переведенъ настоятелемъ Донскаго ставропигіальнаго монастыря съ

¹ Во многихъ газетахъ и журналахъ по поводу юбилея и кончины пр. Евгения говорилось между прочимъ, будто онъ былъ и ректоромъ моск. дух. академіи; но это совершенно не вѣрно.

назначеніемъ быть ему членомъ московской синодальной канторы и предсѣдателемъ вновь открытаго тогда московскаго комитета духовной цензуры.

14 іюля 1818 года донской архимандритъ Евгеній, 40 лѣтъ и 15 дней отъ роду, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ хиротонисанъ въ епископа курскаго и бѣлгородскаго, извѣстнымъ въ свое время проповѣдникомъ, архіепископомъ московскимъ Августиномъ Виноградскимъ, въ сослуженіи жившихъ тогда на покой грузинскихъ архіереевъ, митрополита Іоны и архіепископовъ Досіея и Пафнутія.

Курской епархіей преосвященный Евгеній управлялъ, живя въ Бѣлгородѣ, гдѣ онъ многократно видѣлъ нетлѣнно почивающаго, одного изъ своихъ предмѣстниковъ, епископа Іоасафа Горленки, который скончался за 64 года до него, прославившись подвижническою жизнію.

Первою, Богомъ ввѣренною ему, паствою, равно какъ и второю псковскою — преосвященный Евгеній управлялъ только по 3 года и 8 мѣсяцевъ,¹ съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что послѣднюю изъ названныхъ епархій онъ управлялъ уже въ санѣ архіепископа, и притомъ украшенный орденомъ св. Анны 1 степени.²

¹ Курскою съ авг. 1818 по апр. 1822 года, а псковскою съ конца апр. 1822 по конецъ же ноября 1825 г.

² Все, доселѣ сказанное, гораздо подробнѣе изложено самимъ пр. Евгеніемъ въ его дневникѣ («Душ. чтен.» 1868 г. ч. 3: изв. и зам. стр. 43—66). А каковъ Евгеній былъ ректоръ и преподаватель семинаріи, объ этомъ немало написано у Смирнова въ *исторіи Троицкой лаврской семинаріи*, а еще болѣе у Измайлова въ его *Взглядъ на собственную прошедшую жизнь* (М. 1860 г. стр. 64. 99 — 116). Здѣсь у бывшаго его ученика встрѣчаются между прочимъ такія объ немъ выраженія: «Намъ не хотѣлось тревожить (жалобой на эконома за дурной столъ) о ректора; мы его уважали за его умъ, пріятное съ нами обращеніе и основательныя лекціи». «Нашъ ректоръ одинъ изъ наилучшихъ чиновъ своего званія, профессоръ не по рангу, а по глубокому знанію наукъ богословскихъ, училъ и руководилъ насъ примѣрно»... «Мы (послѣ двухъ непріятныхъ случаевъ) жили покойно, учились прилежно и такъ любили и уважали ректора, что съ нуждами своими, общими и частными, относились къ нему безъ боязни, какъ любимыя дѣти къ отцу. Онъ снисходилъ нашимъ прихотямъ, и вотъ тому примѣръ.» (Далѣе разсказывается, какъ Евгеній разъ дозволилъ семинаристамъ — уже преобразованной моск. семинаріи — устроить театръ).

Изъ Пскова преосвященный Евгеній перемѣщенъ на епархію тобольскую. Указъ св. Синода объ этомъ былъ подписанъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ 30 сентября 1825 года въ Таганрогѣ,¹ а 22-го ноября преосвященный и оставилъ Псковъ.²

Но какимъ образомъ состоялось такое перемѣщеніе? Правда, епархія псковская степенью считалась нѣсколько ниже тобольской, но все же она, какъ и тобольская (епархія), состояла въ 2-мъ классѣ³ и была съ каедрой архіепископской, притомъ въ Россіи, близъ столицы, а не въ Сибири и въ удаленіи отъ центра высшаго управленія гражданскаго и духовнаго. Ужъ не по непріятностямъ ли какимъ нибудь, не въ наказаніе ли за что нибудь былъ посланъ преосвященный Евгеній изъ Пскова въ Тобольскъ? — Какбы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, какбы въ разрѣшеніе сего недоумѣнія, одинъ изъ служившихъ въ Тобольскѣ при преосвященномъ Евгеніѣ вотъ что нѣсколько лѣтъ тому назадъ рассказывалъ о перемѣщеніи преосвященнаго Евгенія изъ Пскова въ Тобольскъ. Преосвященный Евгеній, говорилъ онъ, обозрѣвая псковскую епархію, прибылъ между прочимъ въ Ригу;⁴ тамъ въ честь его данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и генераль-губернаторъ остзейскихъ губерній, маркизъ Паулуччи. На обѣдѣ между прочими разговорами правдивый и нелицемѣрный преосвященный сказалъ маркизу, что напрасно онъ въ Ригѣ и другихъ городахъ ломаетъ ветхія церкви для разширенія улицъ и для очистки площадей, что города русской имперіи и украшаются наи-

¹ Здѣсь чрезъ нѣсколько времени Императоръ Александръ Павловичъ и скончался. ² «Душеп. чт.» 1866 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 61—65. — ³ По прежнему раздѣленію епархій рос. Церкви на три класса, — уничтоженному весьма недавно, — къ 1-му классу принадлежали митрополіи, къ 2-му архіепископіи, къ 3-му епископіи. Тобольская въ числѣ второклассныхъ епархій занимала 3-ю степень, послѣ казанской и астраханской.

⁴ Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія православныя церкви, ихъ духовенство и прихожане остзейскихъ губерній, за несуществованіемъ еще въ Ригѣ особой епархій, принадлежали къ епархій псковской.

болѣе церквами. Генераль-губернаторъ, родомъ итальянецъ, по вѣрѣ—безъ сомнѣнія—католикъ, вельможа сильный и имѣвшій большія связи при дворѣ, оскорбился правдивою и смѣлою рѣчью русскаго православнаго архіерея; и вотъ, онъ началъ жаловаться св. Синоду, что преосвященный псковскій грубъ, малообразованъ, не на своемъ мѣстѣ и мѣшаетъ ему исполнять волю Государя, и съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ просить, чтобы его перевели изъ Пскова въ какое нибудь другое мѣсто; при чемъ даже угрожалъ, въ случаѣ неисполненія его просьбы, жаловаться Государю Императору. Св. Синодъ, желая избавить лучшаго изъ архипастырей того времени отъ непріятностей и столкновеній съ сильнымъ вельможей и не находя полезнымъ, между прочимъ и ради выгодъ православія, бороться съ начальникомъ цѣлаго края, гдѣ господствующее народонаселеніе иновѣрное, нѣмецкое, русскимъ и православнымъ неблагопріятствующее, назначилъ преосвященнаго Евгенія къ перемѣщенію въ Тобольскъ, въ которомъ тогда,—со дня кончины архіепископа Амвросія 2, послѣдовавшей 14 февраля 1825 г., архіерейская кафедра состояла праздною.

Иначе рассказываютъ о перемѣщеніи преосвященнаго Евгенія съ псковской епархіи на тобольскую во Псковѣ... Въ Псковѣ до преосвященнаго Евгенія Казанцева архіепископомъ былъ Евгеній Болховитиновъ, который въ 1822 году, съ званіемъ митрополита, перемѣщенъ въ Кіевъ. Завставъ епархію разстроенною при преосвященномъ Иринеѣ Клементьевскомъ въ высшей степени,¹ преосвященный Евгеній (Болховитиновъ) своею неутомимою дѣятельностію въ 5 лѣтъ управленія многое и многое исправилъ.

¹ Не только причетники, но многіе и священники служили, не имѣя ни грамотъ, ни другихъ какихъ либо письменныхъ свидѣтельствъ о своемъ посвященіи; благочинные дѣлали, что хотѣли, и отчета въ своихъ дѣйствіяхъ не представляли ни въ духовныя правленія, ни въ консисторію; сама консисторія или ничего не дѣлала, или дѣйствовала подъ влияніемъ лицъ неблагонамѣренныхъ. (Церк. лѣтоп., при Дух. бес. 1868 г. стр. 9 и 10.)

Но все же иное и послѣ него оставалось еще не въ надлежащемъ порядкѣ, а иное и исправленное преемнику его казалось требующимъ новаго улучшенія. И преосвященный Евгеній (Казанцевъ) исправлялъ, дѣлалъ перемѣны, между прочимъ, и въ распоряженіяхъ предшественника. Само собою разумѣется, что митрополиту Евгенію это не нравилось, такъ что разъ (отъ 12 іюля 1822 г.) онъ писалъ къ одному изъ своихъ псковскихъ приближенныхъ о преемникѣ своемъ по управленію псковскою епархіею: «еслибы онъ зналъ, что я засталъ въ псковскомъ архіерейскомъ домѣ, и въ консисторіи, и въ епархіи, то бы онъ ужаснулся.»¹ — Это разногласіе однакожь не препятствовало этимъ іерархамъ изрѣдка вести между собою переписку; и вотъ одинъ разъ, будтобы, кіевскій митрополитъ написалъ псковскому архіепископу, что въ Петербургѣ есть предположеніе вызвать его для присутствованія въ св. Синодѣ. Псковскій преосвященный въ отвѣтъ своемъ будто бы сказалъ, что онъ лучше поѣхалъ бы въ Сибирь, чѣмъ ѣхать въ столицу, — намекая этимъ на непріятности столичной жизни, на такомъ постѣ. Митрополитъ, говорятъ, воспользовался послѣднею фразою, и когда открылась въ Тобольскѣ архіерейская вакансія, и въ св. Синодѣ стали разсуждать, кого бы перевести туда, указалъ-де на Евгенія (Казанцева), какъ на выразившаго уже, въ письмѣ къ нему, желаніе ѣхать въ Сибирь. Такъ онъ, добавляетъ псковское преданіе, и уѣхалъ въ Тобольскъ, къ крайнему сожалѣнію псковичей.²

То и другое могло быть, т. е., во 1-хъ, и маркизъ Паллуччи могъ ломать въ остзейскихъ городахъ обветшавшія православныя церкви (—иные начальники прежнихъ лѣтъ для улучшенія подвѣдомыхъ имъ городовъ не задумывались касаться и религіозныхъ памятниковъ); да и преосвященный Евгеній могъ высказать маркизу свое на то не-

¹ Церк. лѣтопись 1868 г. стр. 9.

² Изъ письма къ пишущему отъ 12 іюля 1871 года.

удовольствіе: характеръ у него былъ открытый и прямой; а во 2-хъ, могло быть (да оно и было, какъ видѣли мы изъ вышеприведеннаго отрывка изъ письма митрополита Евгенія) разногласіе во взглядахъ на дѣла управленія псковскою епархіей у высокопреосвященныхъ Евгенія Казанцева и Евгенія Болховитинова.

Но ни то, ни другое не имѣло ни малѣйшаго вліянія на перемѣщеніе преосвященнаго Евгенія изъ Пскова въ Тобольскъ. Вотъ что объ этомъ событіи преосвященный Евгеній, вскорѣ по прибытіи въ Тобольскъ (значить въ началѣ 1826 г.) написалъ (по латыни) въ своемъ дневникѣ: «1825 г. іюля 24 (Евгеній) послалъ¹ письмо (къ членамъ св. Синода), которымъ просилъ, чтобы его перемѣстили въ тобольскую епархію, которая тогда была праздною. Какая тому была причина, ни въ письмѣ не объяснилъ, и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣдъ, которыя всѣ уже отвращены;² не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды³ или отъ кого-либо обиды, будучи со всѣми всегда откровеннымъ и искреннимъ; и въ послѣдней своей проповѣди (сказанной во Псковѣ) предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что всѣмъ и всѣми былъ доволенъ. Но бываютъ въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно. А что оно было достаточно и пристойно; этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгеній во всю свою жизнь ни кого и ни о чемъ (разумѣется, касательно себя самого) не просилъ, всегда Богу поручая свою участь.»⁴

Здѣсь, въ дневникѣ, причина просьбы о перемѣщеніи изъ Россіи въ Сибирь и съ лучшей епархіи на худшую преосвященнымъ не разсказана, да она не была объяснена

¹ Евгеній въ дневникѣ своемъ о себѣ выражался всегда въ 3 лицѣ.

² Значить, неудовольствія съ маркизомъ Паулуччи и митрополитомъ Евгеніемъ давно уже миновали.

³ Тутъ разумѣются: разрушеніе бурей два раза въ 1824 г. крышъ на кафедральномъ соборѣ и архіерейскомъ домѣ, уничтоженіе пожаромъ хлѣба и разныхъ построекъ при загородномъ архіерейскомъ домѣ, смерть нѣкоторыхъ нужныхъ ему людей. (См. Душеп. чт. 1868 годъ, ч. 3, стр. 64.)

⁴ Душеп. чт. 1868 г. ч. 3.: изв. и зам., стр. 64 и 65.

и переводчикомъ сего дневника при напечатаніи его въ «Душеп. чтеніи» 1868 года, безъ сомнѣнія, потому, что преосвященный Евгеній въ то время оставался еще въ живыхъ. Но теперь, когда онъ переселился въ вѣчность, печать съ тайны уже снята, и тайна та опубликована во славу Господа, иногда таинственно располагающаго судьбами человѣка.¹

Причиной просьбы преосвященнаго Евгенія о перемѣщеніи его изъ Пскова въ Тобольскъ было одно весьма знаменательное ему видѣніе.... Около половины іюля 1825 года преосвященному является во снѣ, но очень ясно, многочтимая и крѣпко любимая имъ, покойная мать его, и совѣтуетъ, даже приказываетъ ему, ради пользы души его, проситься со псковской епархіи. Черезъ два дня послѣ того является ему во снѣ покойный же отецъ, и является съ тѣмъ же совѣтомъ, съ тѣмъ же приказаніемъ и ради той же цѣли. Спустя три дня послѣ этого видѣнія, является преосвященному уже митрополитъ московскій Платонъ,—котораго онъ почиталъ, можно сказать, безгранично, какъ отца и воспитателя своего, какъ учителя и благодѣтеля,—и именемъ Божиимъ, даже съ закліаніемъ, требуетъ отъ него исполненія совѣта матери и отца, при чемъ уже указываетъ и епархію, на которую онъ долженъ перепрашиваться² (т. е. тобольскую), и на лицо, чрезъ которое онъ долженъ былъ ходатайствовать о своемъ перемѣщеніи. Но здѣсь послушаемъ лучше самого преосвященнаго Евгенія, который тогда же описалъ это конфиденціально—по дружбѣ и подъ условіемъ молчанія, въ письмѣ своемъ къ покойному ярославскому архіепископу Аврааму.

«Весь просвѣщенный свѣтъ», писалъ онъ преосвященному Аврааму, «смѣется снамъ. Духовный регламентъ не велитъ производить во священники, кои вѣрятъ снамъ. А

¹ Душеп. чт. 1871 г., августъ, замѣтки, стр. 156—158. Объ этомъ было упомянуто и въ надгробномъ словѣ, говоренномъ при отпѣваніи преосвященнаго Евгенія. (См. Совр. лѣт. 1871 г. № 31, стр. 3, столб. 3.)

² Въ то время праздныхъ епархій было нѣсколько.

я долженъ открыть вашему высокопреосвященству, что не иная причина моего перемѣщенія, какъ сонъ. Это, безъ сомнѣнія, изумить васъ: но прошу выслушать, какого сорта мой сонъ.—Ихъ было три, первый и второй чрезъ два дни одинъ послѣ другаго, третій послѣ втораго спустя три дни. Въ первомъ видится покойная матушка; сонъ очень ясенъ. Я, говоритъ, пришла къ тебѣ нарочно посовѣтовать, чтобы просился изъ псковской епархіи. Много было разговоровъ про и contra, но заключила она тѣмъ: я этого отъ тебя требую и непремѣнно приказываю; этого требуетъ польза души твоей. Съ сими словами она простилась со мной, и, что потомъ снилось, не помню. Проснувшись, я этимъ нимало не занялся.—Спустя два дни, видится мнѣ отецъ, покойный же, коего я во снѣ никогда не видалъ; ¹ будто стоитъ у церкви на паперти и говоритъ: Евгеній, поди сюда. Я подошелъ; онъ меня благословилъ и поцѣловалъ. Говоритъ: была у тебя мать? Я отвѣчаю: была.—Что жъ ты ее не послушалъ? Ее я послалъ къ тебѣ. Я: зачѣмъ же мнѣ изъ Пскова? Мнѣ здѣсь хорошо. Онъ: для того-то и выдѣ, что хорошо; этого требуетъ польза души твоей. Я: куда же мнѣ выдти? Онъ: теперь много архіерейскихъ вакансій. Послушайся; прости же, мнѣ время служить. И простясь, ушелъ въ церковь, и я проснулся. Этотъ сонъ сдѣлалъ на меня сильное впечатлѣніе. Я думалъ и передуmывалъ, и кончилъ тѣмъ, что основаться на снѣ было бы странно, а другихъ резоновъ, чтобы проситься, не могъ придумать. — Спустя три дни видится мнѣ митрополитъ Платонъ, будто ко мнѣ взошелъ въ кабинетъ. Я очень смѣшался, что мнѣ не сказали. Хватаюсь за рясу и камлаву. Онъ мнѣ: не заботься о пустомъ. Я пришелъ о дѣлѣ: что не слушаешься отца и матери? Я: въ чемъ? Онъ: для чего не просишься изъ Пскова? Я: куда же проситься? вакансіи епископскія; не ужели о пониженіи?

¹ Преосвященный отца своего, вѣроятно, не помнилъ, потому что остался послѣ него 5 лѣтъ.

Онъ: не правда, есть высшая: тобольская. *Я:* ваше высокопреосвященство, это Сибирь. *Онъ:* но ты не достоинъ и епископской. Повинуйся, я тебѣ повелѣваю именемъ Божиимъ (при сихъ словахъ у меня поджилки задрожали). *Я:* повинуюсь, но къ кому я пошлю просьбу? *Онъ:* къ Аврааму. *Я:* что напишу? *Онъ:* ничего, только просись. *Я:* но неужели уважится безъ резона? *Онъ:* и будетъ принята и исполнится.—Потомъ снялъ онъ со стѣны образъ и, подавая, сказалъ: цѣлуй въ знакъ клятвы. Я поцѣловалъ, и потомъ онъ благословилъ меня и, сказавши: *теперь, ежели не слушаешь, будешь подъ клятвой*, вышелъ вонъ съ послѣдними словами. Я проснулся, и повѣрите ли, почтеннѣйшій архипастырь, я слышалъ ихъ проснувшись, и видѣлъ его выходящаго изъ двери. Я вскочилъ посмотреть далѣе, но болѣе уже ничего не видѣлъ. Вотъ вамъ и исповѣдь моя совершенная. Посудите, могъ ли я противиться?»

Послѣ явленія знаменитаго московскаго іерарха, преосвященный Евгений уже пересталъ смотрѣть на свои сновидѣнія, какъ на обыкновенныя ночныя грезы, и потому 24 іюля 1825 года отправилъ въ Петербургъ письма къ митрополиту Серафиму и ярославскому архіепископу Аврааму,—къ первому, какъ первенствующему и, слѣдовательно, наиболѣе вліятельному члену св. Синода; а ко второму, какъ присутствовавшему тогда въ св. Синодѣ и давнишнему своему знакомому,¹ наиболѣе же потому, что онъ былъ указанъ ему въ сновидѣніи, — съ просьбою о перемѣщеніи его на тобольскую кафедру. Оба высокопреосвященные крайне изумлены были просьбою о перемѣщеніи съ лучшей епархіи въ худшую, изъ велико-

¹ Преосвященный Авраамъ былъ изъ вдовыхъ московскихъ протоіереевъ, а Евгений до архіерейства жилъ или въ Москвѣ или—и всего чаще—близъ Москвы; Авраамъ и Евгений въ 1818 году и кандидатами въ архіереи (сначала въ Тулу) были представлены вмѣстѣ.—Послѣ Авраамъ былъ предмѣстникомъ Евгения на ярославской паствѣ. Преосвященный Авраамъ померъ, живя уже на покой въ Толгскомъ, что близъ Ярославля, монастырѣ, въ бытность Евгения ярославскимъ архіепископомъ.

россиі въ Сибирь, и изумлены были тѣмъ болѣе, что причина этой, казавшейся имъ странною, просьбы въ письмахъ не была объяснена; почему оба они и отвѣчали ему полнымъ отказомъ. Но преосвященный Евгеній вторично обратился къ нимъ съ тою же просьбою, съ присовокупленіемъ притомъ, что, въ случаѣ ихъ отказа и на этотъ разъ, онъ самъ будетъ утруждать Государя Императора просьбою о перемѣщеніи въ Тобольскъ. На сей разъ оба высокопреосвященные, с. петербургскій и ярославскій, уступили настойчивости преосвященнаго Евгенія; только одинъ изъ нихъ, именно архіепископъ Авраамъ, убѣдительнѣйше просилъ преосвященнаго Евгенія въ письмѣ—объяснить ему конфиденціально причину непремѣннаго его желанія быть архіепископомъ тобольскимъ. Вотъ тогда-то Евгеній и написалъ къ Аврааму свое замѣчательное, вышеприведенное, письмо. Члены св. Синода о желаніи преосвященнаго Евгенія переговоры на словахъ съ графомъ Аракчеевымъ, графъ написалъ о томъ къ Государю Императору въ Таганрогъ,—и вотъ 13 сентября 1825 года, какъ сказано было выше, Императоръ Александръ Павловичъ подписалъ указъ: «Евгенія архіепископа псковскаго, согласно собственному его желанію, перевести въ тобольскую епархію». ¹

Полученъ изъ св. Синода и переводный указъ. Преосвященный Евгеній въ послѣдній разъ служилъ въ Псковѣ 22 ноября 1825 года. Вотъ то мѣсто прощальнаго его слова къ псковичамъ, на которое онъ намегалъ въ дневникѣ своемъ, когда говорилъ о несуществованіи видимыхъ причинъ просьбы о переводѣ его въ Тобольскъ: ² «свидѣтельствуюсь Богомъ..., что моя къ вамъ благодар-

¹ Душен. чт. 1871 годъ августъ, въ замѣткахъ, стр. 156 и 157; 1868 г. часть 3: замѣтки же, стр. 65.

² «Не было, впрочемъ, ни бѣдъ (которые бы заставили его проситься изъ Пскова); не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды или отъ кого-либо обиды..., и въ послѣдней своей проповѣди (сказанной въ Псковѣ) предъ Богомъ свидѣствовалъ, что онъ всѣмъ и всѣми былъ доволенъ».

ность совершенная. Не могу никогда забыть того усердія, съ какимъ вы всегда окружали меня; того благочестиваго безмолвія, съ какимъ вы внимали скудному слову вашего недостойнаго пастыря. Всѣ сословія привязали меня къ себѣ неразрывною цѣпью: духовенство — повиновеніемъ, готовностію и мирнымъ поведеніемъ; дворянство — предупреждающимъ вниманіемъ, привѣтливостію и ласкою; служащіе чиновники — уваженіемъ моихъ отношеній и обязательнымъ обращеніемъ; граждане — всегда и вездѣ оказываемою приверженностію и радушіемъ. Словомъ, я могу искренно приложить къ себѣ слова Давидовы: *аще забуду тебе, Псковъ, забвена буди десница моя; прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе* (Пс. 136, ст. 5 и 6). — Такъ для чего же», продолжалъ проповѣдникъ, «оставляешь Псковъ, вопрошаютъ меня, для чего удаляешься, ежели истинно былъ (ты) здѣсь всѣмъ и всѣми доволенъ? — Братія и чада возлюбленная! оставьте испытывать судьбы Божіи и сердце человеческое. Все, что могу я сказать при семъ случаѣ и въ мое и ваше назиданіе, заключается въ оныхъ словахъ Апостола: *но аще и внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется*»¹ (2 Кор. 4, 16).

Тотчасъ послѣ литургіи преосвященный и выѣхалъ изъ Пскова, при чемъ, какъ и во время проповѣди, плакалъ онъ самъ, да плакали и всѣ какъ духовные, такъ и міряне, во множествѣ и провожавшіе его до самыхъ городскихъ воротъ. Объ этомъ замѣчаетъ и самъ преосвященный въ своемъ дневникѣ;² это и до сихъ поръ помнятъ иные изъ пожилыхъ людей города Пскова. — 24 ноября, вскорѣ по закатѣ солнца, преосвященный переѣхалъ послѣднюю границу любимой имъ и любившей его псковской епархіи.

На пути изъ Пскова въ Тобольскъ описываемый архипастырь, по случаю смерти Императора Александра Павло-

¹ Слова архіепископа Евгенія... Москва, 1854 г., стр. 155.

² «Душ. чт.» 1868 г., ч. 3.: изв. и зам., стр. 65.

Том. II.

вича 19 ноября 1825 г. въ Таганрогѣ, два раза принималъ присягу новому Императору: въ первый разъ, 2-го декабря въ Москвѣ—Константину Павловичу, а во второй, 23 декабря въ Перми—Николаю Павловичу,—когда Великій князь Константинъ, согласно прежнему своему обѣщанію, отрекся отъ престола.

Въ Москвѣ преосвященный Евгеній прожилъ 11-ть дней (съ 30 ноября по 11 декабря), частію за переменною лѣтняго экипажа на зимній, частію ради торжественныхъ служеній (паннихиды, присяги и пр.), по поводу переменъ царствованія, и частію ради бесѣды о дѣлахъ Церкви и государства съ старымъ своимъ сослуживцемъ, въ то время, какъ и всегда, очень сильнымъ въ російской іерархіи московскимъ (тогда еще) архіепископомъ Филаретомъ. Хотѣлъ было онъ изъ Москвы съѣздить въ Троицкую лавру и Виоанію, дабы въ первой помолиться при мощахъ всегдашняго своего покровителя, преподобнаго Сергія, а въ послѣдней — совершить поминовеніе на могилѣ своего благодѣтеля, митрополита Платона; но не рѣшился на это изъ опасенія показаться въ глазахъ высшаго начальства произвольно медлившимъ.¹

Во время длинной дороги преосвященному Евгенію довелось видѣться съ пятью іерархами: въ Москвѣ съ архіепископомъ Филаретомъ, во Владимірѣ съ епископомъ Пароеніемъ (Чертковымъ), въ Казани съ архіепископомъ Амвросіемъ (Протасовымъ), въ Нижнемъ-Новгородѣ съ жившимъ тамъ на покой грузинскимъ католикомъ Антоніемъ, и въ Перми съ епископомъ Діонисіемъ. И всѣ исчисленные владыки принимали гостя очень привѣтливо, но особенною привѣтливостію въ этомъ случаѣ отличались знакомые съ Евгеніемъ по прежней службѣ московскій Филаретъ, владимірскій Пароеній и казанскій Амвросій. Въ Нижнемъ-Новгородѣ преосвященный Евгеній имѣлъ

¹ «Душеп. чт.» 1868 г., ч. 3, стр. 65.

утѣшеніе помолиться на гробъ, не задолго предъ его прїѣздомъ умершаго, прежняго его учителя, епископа Моисея.¹

28 декабря 1825 года, преосвященный Евгеній въѣхалъ въ предѣлы новой своей епархіи; остановившись на короткое время въ Тюмени, онъ 30 числа предъ закатомъ солнца, и именно въ 3 часу по полудни, прибылъ и въ свой епархіальный городъ. Когда дано было знать о приближеніи архипастыря къ Тобольску, то бывший въ то время тобольскій губернаторъ, ученый, добрый и очень ласковый Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій,² со всею служащею губернскою и уѣздною знатію, далеко за городъ выѣхалъ ему на встрѣчу, чего прежде нѣмъ изъ губернаторовъ тобольскихъ ни одному вновь прїѣзжавшему преосвященному не дѣлалось.

Впрочемъ преосвященный Евгеній, по примѣру двухъ своихъ предшественниковъ, Амвросія (Келембета) и Амвросія II (Вещезерова), вступилъ на свою новую кафедру безъ всякаго церемоніала, (т. е. не облаченный въ мантию и омофоръ, не въ крестномъ ходу, не окруженный всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ, не при пѣніи свящ. пѣсней и пр., какъ это дѣлалось прежде всѣми вновь прїѣзжавшими въ Тобольскъ преосвященными), а просто (хотя, разумѣется, при колокольномъ звонѣ) проѣхалъ въ экипажѣ чрезъ весь нижній городъ и, поднявшись на гору, вступилъ въ теплый соборъ,³ какъ обыкновенно вступаетъ

¹ «Душ. чт.» 1868 г., ч. 3, стр. 65 и 66.

² Болѣе извѣстныя его сочиненія: «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», и «исторія Малороссіи» (оба сочиненія составляютъ нѣсколько большихъ томовъ).

³ Въ домашнихъ запискахъ покойнаго Полутова (мелкаго тоб. чиновника) замѣчается однакожъ, что преосвященный Евгеній прежде собора заѣзжалъ на нѣсколько минутъ (вѣроятно, для того только, чтобы немного передѣться) въ Архангельскую церковь и тамъ, по встрѣчѣ отъ мѣстныхъ священниковъ, выслушалъ ектенію и многолѣтіе. Подтверждаетъ это находящійся еще въ живыхъ и бывший при Евгеніи секретаремъ консисторіи, старецъ П. А. Бекреєвъ.

архіерей въ какой-либо храмъ для совершенія богослуженія или для ревизіи.

Въ соборѣ, выслушавъ привѣтственную рѣчь отъ протоіерея, преосвященный служилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ продолженіе котораго, къ удивленію всѣхъ, онъ также плакалъ, и такъ горько, что, напр. читая евангеліе, отъ слезъ едва могъ окончить его. При видѣ сего, различные тогда дѣлались догадки и заключенія: одни толковали, что преосвященный не доволенъ своимъ назначеніемъ въ Сибирь, другіе полагали, что преосвященный разстроенъ отъ дальняго пути. Но истинная причина тогдашнихъ слезъ его сдѣлалась извѣстною только теперь, уже по его кончинѣ: преосвященный покорился вѣщнію родителей и митрополита Платона перепрашиваться со псковской епархіи въ тобольскую; перепросившись, онъ, какъ человѣкъ, все-таки, нѣкоторое время скорбѣлъ.—О слезахъ во время молебна по прибытіи въ Тобольскъ преосвященный Евгеній и самъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ, но онъ называетъ ихъ пріятными, по крайней мѣрѣ—*не безпріятными*.¹ Не мудрено, если къ слезамъ скорби у преосвященнаго Евгенія во время прибытія въ Тобольскъ присоединялись и слезы радости, удовольствія. Ъхалъ онъ изъ Пскова, по его собственнымъ словамъ, торжественно высказаннымъ въ прощальномъ словѣ къ жителямъ Пскова,² «въ страну хладную и малообитаемую, гдѣ, конечно, не могъ онъ ожидать внѣшнихъ удовольствій, питающихъ внѣшняго человѣка»; ему въ Псковѣ, въ Москвѣ и вообще на пути

¹ «Вошедши въ соборъ», говорится въ дневникѣ, «Евгеній принесъ торжественныя благодарственныя молитвы и весьма радостному новому своему народу *не безъ пріятныхъ слезъ* преподавъ благословеніе». (См. «Душеп. чт.» 1868 г., ч. 3.: изв. и зам., стр. 66).—Что преосвященный Евгеній, переѣзжая въ Тобольскъ, скорбѣлъ,—это видно и изъ письма его, писаннаго по дорогѣ туда, архим. Гавріилу: «вы излили бальзамъ въ мою душу, волнуемую различными чувствами. Рука Божія высока, и я повинуюсь безгласно, но, какъ человѣкъ, при новомъ шагѣ, еще колеблюсь». (Чтен. въ общ. ист. и др. 1871 г., кн. 3, смѣсь).

² Слова архіеп. Евгенія.—М. 1854 г., стр. 156.

было насаказано о Сибири Богъ знаетъ что, — напр. о ея безлюдьѣ, о дикаряхъ инородцахъ, о звѣряхъ, ссыльныхъ, о морозахъ въ 50 градусовъ, и пр. и пр. Но вотъ онъ, по вѣздѣ въ тобольскую губернію, видитъ ее страну не слишкомъ малонаселенною, съ жителями — не инородцами только и поселенцами, а между прочимъ съ крестьянами гораздо болѣе развитыми, чѣмъ тѣ, какіе на каждомъ шагѣ встрѣчаются во внутреннихъ російскихъ губерніяхъ, и съ крестьянками, у которыхъ въ домахъ и въ одеждѣ наблюдается примѣрная опрятность и чистоплотность; видитъ въ ней довольно значительные города, каковы Тюмень и Тобольскъ, а въ городахъ сихъ храмы, довольно многочисленные и богато украшенные, — жителей, встрѣчающихъ его во множествѣ не только на улицахъ города, но еще за городомъ, съ благоговѣніемъ присутствующихъ при его служеніи и съ любовію, даже съ стремительною спѣшащихъ принимать отъ него благословеніе. Мудрено ли было послѣ всего этого преосвященному Евгенію, во время молебствія, которое совершалось по его прибытіи въ Тобольскъ, плакать не только слезами скорби, а и слезами, по его выраженію, *не безпріятными*?!⁴

Послѣ молебна, по входѣ въ домъ архіерейскій (надобно сказать — прекрасный¹⁾), преосвященный Евгеній сдѣлался особенно веселъ, говорливъ, общителенъ — какъ будто бы со всѣми давно уже былъ знакомъ, наговорилъ множество вѣжливостей губернатору, съ такимъ уваженіемъ и преду-

⁴ Дѣйствительно можно такъ назвать тобольскій архіерейскій домъ, особенно сравнительно съ иными архіерейскими домами. Вотъ что писалъ преосвященный Евгеній, отъ 27 марта 1827 г., о своемъ тоб. помѣщеніи въ Нижній-Новгородъ: «что касается до строенія моего дома и положенія мѣста, то не могу налюбоваться. Огромной, умно расположенный, претеплой и на такой высотѣ и красотѣ, какъ вашъ соборъ холодной, а спустясь предъ моими окнами съ крутизны, глазъ видитъ далѣе по долину весь городъ нижній, обогнутый Иртышемъ, а за Иртышемъ устье Тобола. Предпочитаю здѣшнее и псковскимъ и казанскому мѣстоположеніе дома. (Чтен. въ общ. ист. и древн. 1871 г. кн. 3, стр. 14.)

предительностію встрѣтившему его, — сопровождавшимъ губернатора чиновникамъ, а также и всѣмъ представлявшимся ему гражданамъ.

Когда всѣ свѣтскіе посѣтителі откланялись и отбыли изъ архіерейскаго дома, новый владыка къ стоявшему предъ нимъ градскому духовенству обратился съ вопросомъ: «кто изъ васъ всѣхъ лучше?» Градскій благочинный былъ человѣкъ расторопный, но при такомъ вопросѣ не нашелся, что отвѣтить. Вопросъ былъ повторенъ. Тогда благочинный указалъ на старца — священника Михайло-архангельской церкви Стефана Попова (болѣе, впрочемъ, извѣстнаго въ народѣ по отчеству — подъ именемъ Малафеича). «Почему же лучше?» Благочинный отвѣчалъ, что онъ всѣхъ скромнѣе и отъ роду не пьетъ вина. Но владыка замѣтилъ: «бѣсъ ничего не пьетъ и не ѣстъ, а золь и все дѣлаетъ худое. Нѣтъ ли кого изъ васъ получше священника Попова?» Благочинный молчалъ, и владыка съ веселымъ расположеніемъ духа отпустилъ всѣхъ по домамъ.¹

Черезъ день по пріѣздѣ, 1-го января 1826 года, преосвященный Евгеній служилъ въ соборѣ первую литургію, и ради новаго года къ новой своей паствѣ произнесъ слово изъ текста: *обновляйтесь* (Ефес. 4, 23). Служеніе новаго владыки, по величественности и благоговѣйности совершенія его, произвело на жителей Тобольска самое лучшее впечатлѣніе, а равно и слово его, по своей простотѣ и назидательности, очень понравилось слушателямъ. Само собою разумѣется, что — въ словѣ своемъ новый владыка говорилъ новымъ пасомымъ объ обновленіи духомъ, объ устроеніи въ себѣ, вмѣсто ветхаго человѣка, чело-

¹ Преосвященный Евгеній и на другихъ епархіяхъ иногда любилъ задавать, хотя и не извѣстно для какой цѣли, странные вопросы; напр. въ Ярославлѣ, въ 1837 г., при первомъ знакомствѣ съ духовенствомъ, иныхъ священниковъ спрашивалъ: «женатъ ли ты?», а причетниковъ: «сколько на колокольню ступенекъ?»

вѣка новаго, объ улучшеніи себя чрезъ устраненіе отъ гордости, корыстолюбія и сладострастія; но примѣнительно къ обстоятельствамъ тобольской епархіи (по множеству въ ней невѣрующихъ и раскольниковъ, недостатку въ ней церковной проповѣди и ревности въ духовенствѣ къ обращенію инородцевъ и отступниковъ отъ православія), не преминулъ высказать въ немъ и нѣчто особенное, только до нея касающееся. Давши напр. наставленіе пастырямъ, чтобы они не переставали возглашать въ сердца паствы: *обновляйтесь, обновляйтесь*, и—паствѣ, чтобы она не ослабѣвала внимать голосу пастырей своихъ, или лучше—гласу небеснаго Пастыря, зовущему ихъ къ обновленію, новый тобольскій архипастырь говорилъ: «Но горе намъ! и пастыри дремлютъ, и овцы ходятъ безпечно по стремнинамъ, а волкъ непрестанно расхищаетъ паству. Увы! сколько еще остается въ паствѣ нашей народовъ, не познавшихъ истиннаго Бога, и Его же послалъ есть Иисусъ-Христа (Іоан. 17, 3)! Сколько еще остается въ паствѣ нашей и вѣрующихъ во Христа, но не яко Христа чтущихъ, а *развращающихъ* (2 Петр. 3, 16) Его чистое ученіе нелѣпыми преданіями человѣческими, и отдѣляющихся отъ лона матери своей, православной Церкви! Сколько еще остается въ самомъ нѣдрѣ Церкви лжеименныхъ христіанъ», и проч. ¹ Эту первую проповѣдь, произнесенную къ тобольской паствѣ, равно какъ послѣднюю, сказанную къ паствѣ псковской, преосвященный Евгеній тогдаже напечаталъ особыми брошюрами, ² что онъ рѣдко и чрезвычайно рѣдко дѣлалъ, а послѣ дозволилъ напечатать ихъ и въ особомъ небольшомъ собраніи своихъ проповѣдей.

Такъ преосвященный Евгеній началъ свое служеніе тобольско-сибирской паствѣ, бывши тогда ровно 47 съ

¹ Тамъ же, стр. 161 и сл. ² «Душ. чт.» 1868 г., стр. 66. Слова арх. Евг. стр. 155—166.

половиною лѣтъ отъ рожденія, ¹ слѣдовательно въ самой крѣпости силъ тѣлесныхъ и душевныхъ!

Но какъ же онъ совершалъ и продолжалъ свое служеніе тобольской паствѣ? — Преосвященный Евгеній засталъ тобольскую епархію, по крайней мѣрѣ по отношенію къ епархіальному управленію, въ большомъ неурядѣ. Одинъ изъ его предмѣстниковъ, и именно преосвященный Амвросій Келембетъ, подъ конецъ своего управленія (значитъ, предъ 1822 годомъ) сдѣлался старъ и дряхлъ и, при всемъ желаніи епархіи добра, самъ за всѣми дѣйствіями консисторіи, духовныхъ правленій и благочинныхъ не могъ усмотрѣть. ² Непосредственный предмѣстникъ преосвященнаго Евгенія, преосвященный Амвросій Вещезеровъ самъ дѣлами епархіальнаго управленія занимался мало и всю заботу о нихъ возложилъ на членовъ консисторіи; а члены консисторіи прежнихъ временъ въ Tobolskѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, по искреннему сознанію иныхъ изъ нихъ, бывали исправны, дѣятельны и умны только тогда, когда бывалъ у нихъ исправный, дѣятельный и умный секретарь. Но въ Tobolskѣ при преосвященномъ Амвросіѣ II, къ несчастію, секретарь консисторіи Н. Θ. И—скій былъ человѣкъ слабый и до крайности лѣнивый. ³ При немъ въ консисторіи дѣлъ почти никакихъ не производилось. Повѣритъ ли кто, чтобы всѣ конверты (кромѣ впрочемъ синодскихъ), какіе получались съ почты или поступали изъ тобольскихъ присутственныхъ мѣстъ и отъ должностныхъ лицъ, были бросаемы въ консисторіи нераспечатанными? Въ тобольской консисторіи въ 1823—25

¹ Евгеній родился 30 іюня 1778 года.

² Преосвященный Амвросій Келембетъ, сознавая недостатокъ силъ для управленія епархіей, которая въ его время обнимала, кромѣ тобольской губерніи, и губерніи томскую и енисейскую, въ 1822 году при одномъ случаѣ сказалъ: «я становлюсь глухъ и слѣпъ; я просилъ-было объ увольненіи, а мнѣ дали на клобукъ крестъ; но крестъ ни слуха, ни зрѣнія мнѣ не прибавилъ». («Ирк. епарх. вѣд.» 1867 года).

³ Къ удовольствію сибиряковъ замѣтимъ, что г. И—скій былъ привѣзжій, изъ одного столичнаго высшаго присутственнаго мѣста.

годахъ это было именно такъ: нераспечатанные конверты бросались въ два или три короба, которые оставались изъ-подъ церковно-богослужебныхъ книгъ, присланныхъ изъ св. Синода для бѣдныхъ церквей, и которые стояли въ самой залѣ присутствія. Такихъ конвертовъ къ пріѣзду преосвященнаго Евгенія накопилось до 2000. Бывало, жалобы на нерѣшеніе консисторіей дѣлъ раздавались всюду; самыя присутственные мѣста пишутъ—пишутъ, и не могутъ получить отъ консисторіи никакого отвѣта. Пробуждались въ консисторіи только тогда, когда губернаторъ, по просьбѣ какого-либо присутственного мѣста, или само то присутственное мѣсто, напишетъ жалобу на молчаніе консисторіи самому преосвященному Амвросію II.

Ужаснулся вновь прибывшій преосвященный такой запущенности дѣлъ по епархіальному управленію, и горячо принялся за исправленіе запущеннаго: изъ всѣхъ силъ, какъ говорится, трудился онъ самъ надъ разсматриваніемъ дѣлъ прежнихъ и вновь поступившихъ, да къ тому же непрестанно побуждалъ и членовъ, а въ особенности секретаря консисторіи. Послѣднему, когда онъ являлся съ дѣлами къ преосвященному, каждодневно дѣлались не только самыя горячія наставленія, но и строгіе выговоры, такъ что онъ, не умѣя исправиться, но вмѣстѣ и боясь новаго владыки, пересталъ и являться къ нему съ дѣлами и докладами, и все это возложилъ на старшаго своего столоначальника или, по тогдашнему названію, по-вытчика, Петра Андреевича Бекреева... И доставалось же, на первыхъ порахъ, отъ преосвященнаго—хотя и за чужіе грѣхи, этому умному, дѣятельному, безкорыстному и очень дѣльному служацкѣ, нынѣ уже глубокому и дряхлому старцу! «Сколько, бывало, тогда», рассказываетъ Петръ Андреичъ въ своихъ воспоминаніяхъ о преосвященномъ Евгеніѣ,¹ «сколько, бывало, въ иной

¹ Старецъ П. А. Б. воспоминанія о преосвященномъ Евгеніѣ писалъ 3 года тому назадъ,—по поводу его 50 лѣтняго юбилея въ архіерейскомъ санѣ.

день надѣлаетъ мнѣ владыка вовсе незаслуженныхъ мною упрековъ за медленное и безпорядочное производство дѣлъ въ консисторіи, и даже наскажетъ угрозы, что я буду отданъ подъ судъ, уйду на поселеніе, сошлюсь въ Камчатку и пр. и пр. И иногда терплю-терплю, слушаю-слушаю эти выговоры и угрозы, да и скажу: «ваше высокопреосвященство! вѣдь, вся эта медленность, вся эта путаница и всѣ эти безпорядки произошли не отъ меня, а отъ секретаря и членовъ консисторіи; при нихъ я былъ не болѣе какъ нуль.» Преосвященный, чтобы возбудить въ членахъ (секретаря онъ уже и не тревожилъ, да его почти никогда и найти было нельзя въ консисторіи) болѣе внимательности къ ихъ обязанностямъ, или дать имъ глубже почувствовать, какой они подвергаются отвѣтственности за неисполненіе сихъ обязанностей, нерѣдко вотъ что дѣлалъ: сейчасъ же пошлетъ келейника за членами консисторіи,¹ и, когда тѣ явятся къ нему (въ кабинетъ) и встанутъ позади меня, онъ, какъ будто бы не видя ихъ, и начнетъ повторять, читать мнѣ тѣже выговоры за нерадѣніе къ дѣлу и угрозы суда, поселенія, даже ссылки, и въ заключеніе скажетъ: поди. Это значило, чтобы я и члены, какъ будто бы и незамѣченные владыкой, шли къ дѣлу, въ консисторію. Но еще забавнѣе,—продолжаетъ рассказывать бывший столоначальникъ, а послѣ секретарь консисторіи,—«было угощеніе отъ преосвященнаго членовъ и меня обѣдами... Бывало, почти каждодневно, какъ только пробьетъ двѣнадцать часовъ,² является въ консисторію келейникъ преосвященнаго съ приглашеніемъ къ нему обѣдать, и мы волей или неволей должны были идти. Когда приходили, столъ всегда былъ уже накрытъ, и мы вслѣдъ за преосвященнымъ садились за него. Но прежде тѣлесной пищи мы должны были вкусить пищи ду-

¹ Консисторія въ Tobольскѣ подлѣ архіерейскаго дома.

² Въ 12 часовъ преосвященный Евгеній обыкновенно оканчивалъ всѣ свои занятія—дѣла, письмо, чтеніе—словомъ, все оставлялъ въ урочный часъ.

ховной... Лишь только сядемъ за столъ, владыка почти обыкновенно, разумѣется—всегда съ разными варіаціями, начиналъ толковать о лѣности, нерадѣніи и невнимательности къ службѣ, и показывать, какіе происходятъ отъ нихъ безпорядки и вредъ, и какой отвѣтственности, какому наказанію подлежитъ всякой, допустившій ихъ. И эта процедура продолжалась почти всегда около часу, а между тѣмъ уха или пирога давнымъ давно уже простыла, и никто изъ насъ нетолько ложку или вилку протянуть, но и кусочекъ хлѣба откусить не смѣлъ, пока самъ владыка не начиналъ кушать. Когда же начиналъ онъ, тогда и мы робко и недовѣрчиво принимались за вилки и ложки, и поѣдимъ чего нибудь — чуть не замерзшей ухи или давно студенаго пирога. Такъ шло у насъ нѣсколько обѣдовъ. Наконецъ, привыкнувъ къ духовной пищѣ, мы по слабой своей природѣ, болѣе не могли воздерживаться отъ пищи тѣлесной,—начинали и во время бесѣдъ преосвященнаго дерзать ѣсть, слушали и ѣли, какъ Васька котъ въ баснѣ Крылова. Замѣтивъ это, преосвященный мало-помалу началъ сокращать свои бесѣды и кушать вмѣстѣ съ нами, и наконецъ сказалъ: «вижу, что поняли меня и теперь говорить вамъ бесполезно». Съ тѣхъ поръ прекратились почти ежедневные званые у преосвященнаго обѣды, а продолжались только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ». Такимъ образомъ всѣ поняли, что строгость новаго преосвященнаго была, такъ сказать, только притворная, напускная, что онъ горячился, строжился надъ членами консисторіи и исправлявшимъ должность секретаря единственно для того, чтобы побудить ихъ поскорѣе исправить запущенное, оставшееся неисправнымъ отъ прежнихъ годовъ, и сдѣлать ихъ исправными на будущее время; поняли также, что напротивъ новый преосвященный въ высшей степени справедливъ, добръ и милостивъ.... И въ самомъ дѣлѣ, другой на его мѣстѣ за вышеупомянутые безпорядки и бездѣйствіе консисторіи не только уволилъ бы членовъ

отъ должностей, а особенно секретаря, но и донесъ бы о томъ св. Синоду; между тѣмъ онъ ограничился одними выговорами, которые притомъ изъ деликатности дѣлалъ, по большей части, не прямо самимъ протоіереямъ и іереямъ консисторскимъ, а дѣлалъ имъ то въ лицѣ консисторскаго столоначальника; даже секретарь консисторіи И—ій былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ, вѣроятно въ ожиданіи его исправленія, а можетъ быть и въ ожиданіи срока, когда онъ будетъ имѣть право на пенсію. Только уже 3 года спустя (значить, въ концѣ 1828, или началѣ 1829 г.), когда ожидаемаго исправленія не послѣдовало и когда несчастному представилась надежда по выходѣ въ отставку получить хотя какой-нибудь кусокъ хлѣба, преосвященный представилъ его къ увольненію отъ должности, и то не за крайнее его бездѣйствіе, а по болѣзни.

Впрочемъ, не смотря на снисходительность преосвященнаго къ виновнымъ, дѣла въ тобольской консисторіи съ 1826 года пошли надлежащимъ порядкомъ, особенно послѣ того, какъ кафедральный протоіерей Василиій Ѳедоровичъ Капустинъ, непрестанно отвлекаемый отъ занятій по консисторіи обязанностями инспектора и профессора семинаріи и ректора тобольскихъ училищъ, — страдавшій, притомъ, по временамъ, умственнымъ разстройствомъ, — померъ и былъ замѣщенъ (въ августѣ 1826 г.), ключаремъ собора и благочиннымъ низовскихъ (между новокрещенными вогулами и остяками) церквей, человѣкомъ весьма способнымъ и дѣятельнымъ, Петромъ Андр. Филицынымъ,¹ а должность секретаря, вмѣсто И—го, сталъ исправлять уже упомянутый выше П. А. Бекреевъ. Впрочемъ, ускоренію и улучшенію хода дѣлъ въ консисторіи, прежде всѣхъ, содѣйствовалъ самъ преосвященный, который, безъ преуве-

¹ Сей послѣдній съ мая 1804 года соборный священникъ, съ ноября 1810 ключарь собора, и съ августа 1826 кафедральный протоіерей, здравствуетъ и доселѣ, и только съ января прошлаго 1871 года, по слѣпотѣ, вышелъ за штатъ.

личенія можно саяать, въ потѣ лица, трудился намъ ими. За нимъ, по мѣрѣ силъ и умѣнья, стали трудиться и всѣ служащіе въ консисторіи, а также въ духовныхъ правленіяхъ, начиная отъ членовъ и секретаря и до послѣдняго писца. За всѣмъ тѣмъ, чтобы не было ни опущеній, ни фальши, ни проволочки въ дѣлахъ, преосвященный Евгений во всю свою бытность въ Тобольскѣ, всѣмъ дѣламъ велъ свой домашній журналъ: въ одной графѣ сего журнала онъ своеручно записывалъ каждую бумагу, къ нему поступавшую и отъ него исходившую; въ другую графу своеручно же вносилъ свою резолюцію на ту бумагу; въ третьей графѣ отмѣчалъ, когда и какое по бумагѣ сдѣлано консисторіей распоряженіе; въ послѣдующихъ графахъ записывалось, какой на бумагу послѣдовалъ отвѣтъ, откуда, за какимъ номеромъ и когда. Скажутъ: это мелочность, влекущая за собою лишнюю трату времени и напрасное обремененіе себя дѣлами. Соглашаемся, что въ этомъ есть своя доля правды, но съ другой стороны считаемъ нужнымъ сказать, что при такой неусыпной бдительности преосвященнаго: а) консисторія уже никакъ не могла ни одной бумаги оставить на долго безъ движенія, а тѣмъ болѣе по какимъ-либо видамъ скрыть, уничтожить ее; б) преосвященный всегда могъ быть совершенно спокоенъ на счетъ того, что въ епархіи помимо его глазъ ничего не дѣлается, и что у него все идетъ своевременно и въ порядкѣ; в) преосвященный, безъ консисторіи и даже безъ помощи домашняго письмоводителя, могъ при каждомъ случаѣ, при всякой нуждѣ тотчасъ же навести справку о томъ или другомъ дѣлѣ, хотя бы оно началось за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ.

Приводя епархіальное управленіе въ порядокъ и заставивъ консисторію трудиться надъ дѣлами, преосвященный Евгений надѣялся быть, по возможности, спокойнымъ по крайней мѣрѣ относительно епархіальнаго управленія. Однако на дѣлѣ оказалось, что именно съ этой стороны покой его былъ нарушенъ, и нарушенъ притомъ года на два или и болѣе....

Въ 1827 году ревизовали Сибирь въ гражданскомъ отношеніи два сенатора, князь Куракинъ и Безродный. Въ Tobольскѣ ревизоры прожили болѣе 4 мѣсяцевъ (съ 9 мая по 18 сентября), а оттуда отправились для продолженія ревизіи въ губернію томскую, которая въ церковно-административномъ отношеніи въ то время была нераздѣльна съ тобольской епархіей. — Крестьяне тобольской паствы, по старой привычкѣ,¹ подавали сенаторамъ жалобы на свое духовенство, въ вымогательствѣ съ нихъ за браки и другія требы, и сенаторы благосклонно принимали эти жалобы, не смотря на то, что между ними были запоздалыя, т. е. касались вымогательствъ, бывшихъ—лѣтъ за 5, за 7 и даже за 10 до того времени. Есть слухъ, что гг. ревизоры съ довѣріемъ выслушивали и поселенцевъ, когда тѣ (около Тюмени) на ихъ вопросы, почему они не обзаводятся хозяйствомъ и живутъ безсемейными, объясняли, что въ Сибири священники берутъ очень по многу за свадьбы;—да вѣрили будто бы и старымъ дѣвицамъ, когда сіи объясняли имъ свое безбрачіе также корыстолюбіемъ духовенства. Этого мало: кн. Куракинъ и г. Безродный по жалобамъ крестьянъ производили слѣдствія надъ духовенствомъ, чрезъ привезенныхъ ими чиновниковъ, безъ участія депутатовъ со стороны духовенства, допрашивая однихъ только жалобщиковъ, или дозволяя быть свидѣтелями только родственникамъ приносившихъ жалобы, и затѣмъ протоколы этихъ слѣдствій высылали преосв. Евгенію лишь для постановленія рѣшенія, т. е. для произнесенія осужденія духовнымъ лицамъ, подвергшимся жалобамъ. Что тутъ было дѣлать? дѣйствовать только по указаніямъ,

¹ Начало этой привычки положилъ (Душ. чт. 1868 г. ч. 3, изв. и зам. стр. 104) бывший частію при Евгеніѣ, а болѣе до него генералъ-губернаторъ зап. Сибири, генералъ-лейтенантъ Капцевичъ. Этотъ вообще весьма полезный для зап. Сибири правитель, и въ своей резиденціи, и во время поѣздокъ по губерніямъ и округамъ, принималъ отъ крестьянъ жалобы на духовенство, производилъ по нимъ дознанія и слѣдствія, за тѣмъ сообщалъ епархіальному начальству; а епархіальное начальство, основываясь на сихъ сообщеніяхъ,—безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, судило духовенство.

чтобъ не сказать — приказаніямъ гг. сенаторовъ? Но «гдѣ же тутъ порядокъ?» говорилъ тогда преосвященный, «гдѣ законы? гдѣ права наши (архіерейскія)? На что же намъ и оставаться, если мы лишніе?... Отрѣшить (по такимъ жалобамъ и по такому слѣдствію одного—значило сдѣлать начало къ отрѣшенію и всѣхъ будущихъ (имѣющихъ изъ духовенства подвернуться жалобамъ и слѣдствію). Что жъ бы я сталъ (чѣмъ бы я показался) въ глазахъ моего духовенства? И подчиненные мнѣ не имѣли бы на меня дороги къ моему начальству? И они бы свое получили,—и я бы остался Іудой,—вдвойнѣ пострадалъ бы». ¹ Съ другой стороны можно ли было дѣйствовать иначе? Не явная ли, «не уголовная ли опасность, какъ выражался тогда и самъ преосвященный, «не соглашались съ чиновниками, облеченными Высочайшимъ довѣріемъ?!» Преосвященный рѣшился идти путемъ правды и быть для подчиненнаго ему духовенства не только начальникомъ, судьей и карателемъ, но и защитникомъ. Сенаторамъ онъ отвѣчалъ, что крестьяне съ жалобами на духовенство должны бы обращаться напередъ къ нему, какъ непосредственному начальнику; что жалобъ этихъ отъ нихъ онъ никогда не получалъ, а еслибъ получилъ, то онѣ безъ вниманія не были бы оставлены, и еслибъ обжалованныя изъ духовенства лица, по изслѣдованіи дѣла, оказались виноватыми, они не оставались бы безъ строгаго взысканія; слѣдствія надъ лицами духовными, по нарушенію ими служебныхъ обязанностей, должны быть производимы не свѣтскимъ, а духовнымъ начальствомъ, разумѣется—въ случаяхъ столкновенія съ мірянами, и при депутатѣ со стороны гражданской власти, и пр. и пр.—Жаловались ревизорамъ на что-то и раскольники тобольской епархіи; и ихъ жалоба сенаторами также была прислана къ преосвященному; но, такъ какъ дѣло это было на разсмотрѣніи преосвященнаго и имъ рѣшено еще ранѣе пріѣзда сенаторовъ въ Сибирь, то имъ и послана была отъ преосвященнаго по тому дѣлу только справка. И вотъ послѣ всегоэтого,

¹ Душ. чт. 1868 г. ч. 3: изв. и зам., стр. 104.

по выраженію самого покойнаго архипастыря, «сыръ-боръ загорѣлся»: ¹ одни дѣла послали въ св. Синодъ, а другія къ министру внутр. дѣлъ; затѣмъ, представляя свой отчетъ о ревизіи западной Сибири Государю, они сдѣлали неблагоприятный отзывъ о дѣятельности тобольскаго преосвященнаго. Государь Императоръ Николай Павловичъ, чрезъ оберъ-прокурора кн. Мещерскаго, передалъ дѣло на разсмотрѣніе св. Синода со внушеніемъ назначить въ тобольской епархіи ревизію и ревизоромъ послать кого-нибудь изъ сосѣднихъ съ тобольской епархіей преосвященныхъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ такое заключеніе: «Такъ какъ тобольская епархіа съ самаго ея учрежденія по духовному вѣдомству не была ревизована, что и по огромному ея пространству необходимо, то назначить ревизію. Но, такъ-какъ поотдаленности командировать кого-либо изъ преосвященныхъ не-удобно, притомъ мѣстный преосвященный (т. е. Евгеній) извѣстенъ, какъ архипастырь опытный и безпристрастный (да и почти все, на что возникли жалобы по епархіи, случилось до его назначенія въ Тобольскъ), то предписать ему (самому) обозрѣть всю, по возможности, епархію въ качествѣ посторонняго ревизора». ² Было доложено объ этомъ Государю; Государь Императоръ согласился, и ревизія была предписана преосвященному Евгенію, при чемъ было ему повелѣно по возможности обозрѣть всю тобольскую епархію, при обозрѣніи дѣятельно развѣдывать о нравственномъ состояніи духовенства, и если гдѣ будутъ жалобы на него въ приписаніи имъ прихожанъ и вымогательствахъ съ прихожанъ за браковѣчанія и другія требы, то тутъ же на мѣстѣ производить слѣдствія; для производства слѣдствій взять съ собою двухъ протоіереевъ, извѣстныхъ ему по безпристрастію и строгой нравственности, и сверхъ ихъ взять еще одного чиновника въ качествѣ письмоводителя, чиновника опытнаго въ слѣдственныхъ дѣлахъ и вмѣстѣ безкорыстнаго, и о всѣхъ

¹ Тамъ же. ² Душ. чт. 1868 г., ч. 3, изв. и зам., стр. 103—105, и рассказы бывшаго секретаря тобольской консисторіи Бекреева.

своихъ дѣйствіяхъ изъ каждаго города доносить св. Синоду, а обслѣдованныя дѣла представлять оному и съ своимъ мнѣніемъ. На путевыя издержки преосвященному Евгенію св. Синодъ отпустилъ 1000 рублей.

Предварительно отправленія на ревизію, преосвященнымъ Евгеніемъ сдѣланы были, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: 1) Составленъ подробный маршрутъ для всего пути съ точнымъ обозначеніемъ, куда, т. е. въ какой городъ или въ какое село, и въ какое время преосвященный будетъ и сколько времени (отъ 2 до 5 дней) пробудетъ онъ тамъ; 2) маршрутъ этотъ заблаговременно былъ препровожденъ къ губернаторамъ тобольскому и томскому, а также и къ омскому областному начальнику съ просьбами о приказаніи опубликовать его чрезъ земскую полицію въ каждомъ селеніи, чтобы всякой, кто имѣетъ какое либо дѣло по духовной части, сознаетъ напр. себя обиженнымъ отъ кого либо изъ священно и церковнослужителей, зная, когда и гдѣ видѣть преосвященнаго, — чтобы могъ во время явиться къ нему и подать ему прошеніе и пр.; 3) духовенству всей епархіи и особенно тѣхъ церквей, въ которыхъ преосвященный не могъ быть лично, чрезъ духовныя правленія и благочинныхъ заблаговременно же было, сверхъ маршрута, разослано приказаніе, въ какой городъ или въ какое село и къ какому времени оно должно было явиться — если не полными причтами, то хотя по одному члену изъ каждаго причта, и непременно съ церковными описями, приходорасходными книгами, метриками и другими церковными документами; 4) избраны были для поѣздки съ преосвященнымъ два извѣстные своею опытностію въ дѣлахъ и безпристрастіемъ протоіерея (ключарь каедральнаго собора и вмѣстѣ учитель семинаріи Петръ Михайловичъ Карпинскій, и настоятель Захарьевской церкви, отецъ Михаилъ Арефьевъ), и въ качествѣ письмоводителя — много разъ упомянутый выше, столоначальникъ П. Бекреевъ; 5) чтобы устранить самый поводъ къ толкамъ и слухамъ, что преосвященный со свитой своей во время поѣздки для ре-

визіи даромъ пользовались столомъ и вообще какою бы то ни было пищею, отдано было строгое приказаніе всѣмъ и особенно имѣвшему завѣдывать во время дороги экономическою частію—ничего и ни отъ кого изъ мѣстныхъ жителей, крестьянъ ли или горожанъ,—не брать даромъ, хотя бы кто предлагалъ и отъ усердія, а за все платить деньгами изъ тысячи рублей, отпущенныхъ на путевыя издержки,¹ что во время пути строго и соблюдалось.

Прот. А. Сулоцкий.

¹ На всякій случай былъ сдѣланъ на дорогу запасъ сухарей и сушеной рыбы. — Замѣтимъ кстати, что въ видахъ облегченія почтовыхъ и обывательскихъ лошадей, преосвященнымъ купленъ былъ для повздки не дорожный, а городской двумѣстный, и притомъ уже не новый, дормезъ; имѣющимъ же сопровождать владыку протоіереямъ, столоначальнику, протодиакону, словомъ—всѣмъ отдано было приказаніе, чтобъ они не имѣли собственныхъ экипажей (также въ видахъ облегченія чужихъ лошадей и изъ опасенія остановокъ въ городахъ и на станціяхъ для поправекъ, въ случаѣ ихъ порчи), а ѣхали бы на повозкахъ почтовыхъ и на обывательскихъ телѣгахъ, одрахъ, и вообще—на чемъ гдѣ случится, да и не брали бы съ собою ничего лишняго, даже домашнихъ подушекъ, а подѣлали бы себѣ вмѣсто ихъ подушки холщевыя (изъ нарочно купленнаго толстаго холста).

См. в. 1872 г. т. II 213

АРХІЕПИСКОПЪ ЕВГЕНІЙ (КАЗАНЦЕВЪ), КАКЪ АРХИПАСТЫРЬ ТОВОЛЬСКІЙ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

реосвященный Евгеній обревизовалъ епархію свою, состоявшую тогда изъ губерній тобольской и томской и омской области, лѣтомъ 1828 года въ два приема: въ первый разъ онъ обозрѣлъ сѣверозападную ея часть, и именно почти всю тобольскую губернію съ городами Тобольскомъ, Тюменью, Туринскомъ, Ялуторовскомъ, Курганомъ, Ишимомъ, Петропавловскомъ и Тюкалой, съ 18 мая по 7 іюля; а во второй — часть юговосточную, и именно губернію томскую и омскую область съ городами Тарой, Каинскомъ, Калыванью, Томскомъ, Кузнецкомъ, Барнауломъ, Семипалатинскомъ и Омскомъ, съ 1-го августа и по 1-е октября. Между первой поѣздкой (съ 7 іюля по 1 августа), преосвященный жилъ въ епархіальномъ городѣ, ради частыхъ архіерейскихъ служеній по случаю ежегодно бывающаго туда приноса изъ Абалацкаго монастыря на 3 недѣли чудотворной иконы Божіей Матери, ради семинарскихъ и училищныхъ экзаменовъ и разсмотрѣнія и приведенія въ порядокъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ первую поѣздку по епархіи.

Вотъ любопытное описаніе второй изъ названныхъ поѣздокъ, сдѣланное тогда же самимъ преосвященнымъ въ письмѣ къ одному знакомому или родственнику, жившему въ Россіи: «Я кончилъ второе путешествіе (въ авг. и сентябрѣ) также благополучно, какъ и первое. Вездѣ потрафилъ въ назначенный день, не безъ великихъ никогда усилій. Обѣхалъ 8 городовъ, почти 4 тысячи верстъ, что

съ прежними составить до 6-ти тысячъ. Города есть очень хорошіе, есть и небольшіе, но всѣ въ планѣ и хорошо устроены. Отличнѣйшіе: Томскъ, Барнаулъ, Омскъ и Тара. Во всѣхъ церкви безъ исключенія каменные, очень хорошія, и даже есть превосходныя. И сельскихъ не видалъ такихъ бѣдныхъ, какія есть въ нашемъ краю,¹ по крайней мѣрѣ нѣтъ церквей стариннаго фасона, съ двумя коньками на подобіе (крестьянской) избы, но всѣ съ круглыми куполами на манеръ каменныхъ. И по ризницѣ почти не встрѣчалось, гдѣ не было парчевыхъ ризъ и серебряной утвари. А въ городахъ богатѣйшія ризницы. Впрочемъ каменныхъ церквей по селамъ очень мало.²— Остановливаясь въ селахъ, вызывалъ по удобству отъ ближайшихъ церквей, въ которыхъ не могъ быть, духовенство, или лучше сказать, по предварительному маршруту оно уже собиралось прежде, чтобы сберечь время. Такъ дѣлалъ въ Курскѣ и Псковѣ, только здѣсь (въ тоб. епархіи) по обширности вызывалъ не такъ строго,³ но кому можно, впрочемъ отъ каждой церкви хотъ одному изъ причта непременно съ описями церквей и приходорасходными (книгами), кои прочтя, приобрѣталъ понятія о достаткѣ и хозяйствѣ; а испытавъ явившихся, узнавалъ и ихъ знаніе, и смотря въ вѣдомости (клировыя), со мною взятыя, соединялъ съ лицомъ и понятіе о его нравственности и поведеніи. Обѣхалъ же всѣ и побочныя церкви нѣтъ возможности не только по времени, но и по неудобству для экипажа сельскихъ дорогъ. Здѣшнія трактовые дороги пре-

¹ Не извѣстно, какой здѣсь край называетъ преосвященный своимъ, нашимъ,—владимірскій ли, гдѣ онъ родился, или курскій и псковской, гдѣ до Тобольска онъ служилъ архіереемъ. Впрочемъ бѣдныхъ церквей во всѣхъ трехъ означенныхъ епархіяхъ много. ² Въ сибирскихъ селахъ и теперь еще рѣдко можно встрѣтить каменную церковь.

³ По этой именно причинѣ, т. е. по обширности приходовъ и по большому разстоянію приходскихъ церквей одной отъ другой, преосвященные сибирскихъ епархій и до сихъ поръ, не смотря на умноженіе послѣ Евгенія по Сибири церквей, не вызываютъ, во время обозрѣній епархій, всѣхъ причтовъ къ болѣе центральнымъ, находящимся на трактѣ церквамъ.

красны, кромѣ Барабинской такъ называемой степи (на 500 верстахъ по болотамъ) и горъ Кузнецкихъ (на 70 верстѣ, подобныхъ Уральскимъ): но и тѣ при прекрасной погодѣ, которою пользовался я, по милости Божіей, во всю дорогу, проѣхали съ невѣроятною легкостію. Впрочемъ вся Сибирь, какъ ладонь, ибо до Оби не существуетъ ни камней, ни горъ; а за Обью хотя и есть горы, но такія же, какъ въ Россіи, и тѣмъ россійскихъ удобнѣе, что въ обширномъ масштабѣ. Поднимаешься исподоволь на гору верстѣ 7 или 10, и спускаешься столько же: ибо рѣки здѣсь далеко другъ отъ друга. Населеніе рѣдкое. Въ Россіи деревня отъ деревни въ 5 верстахъ, здѣсь въ 30; тамъ село отъ села 7 и 10, здѣсь 70 и 100 верстѣ. Но все это вознаграждается избыткомъ и крѣпостію лошадей. Здѣсь бѣдный имѣетъ 10, 15 лошадей, а достаточные не только по 50 и по 100, но даже по 200, по 500 и, повѣрите ли, по 1000 лошадей.¹ По сколько же уѣзжали? Рѣдко по 12 и 13, а постоянно по 14, 15 и 16, случалось же очень нерѣдко—по 18 верстѣ въ часъ, такъ что принужденъ я былъ надпоминать извозику, чтобы не спѣшилъ, по моему слабому экипажу, который впрочемъ, хоть съ починками, выдержалъ 6 тысячъ верстѣ: судите о спокойствіи дорогъ. Только въ Барабѣ по безпрестанной почти гати 150 верстѣ ѣхали по 8 верстѣ; а отъ Семипалатинска до Омска по берегу Иртыша, на 700 верстѣ, ни одной горки, ни рѣчки, ни лощинки... Работалъ безъ отдыха, до упаду, но пріѣхалъ здоровъ».

Здѣсь преосвященный Евгеній описалъ поѣздку свою по епархіи болѣе съ лицевой, праздничной стороны, а мы къ лицевой сторонѣ, со словъ одного изъ его спутниковъ, присовокупимъ и оборотную, будничную ея сто-

¹ Увы! въ настоящее время сибирскіе крестьяне уже не пользуются такимъ благосостояніемъ: сибирская язва на коней, чума на рогатый скотъ и неурожаи хлѣба, то и дѣло уже повторявшіеся въ разныхъ мѣстностяхъ, произвели то, что теперь и достаточные крестьяне имѣютъ не болѣе 10, 15 и 20 лошадей; а о большихъ табунахъ у крестьянъ вынѣ и не слышать.

рону. Притомъ въ письмѣ своемъ преосвященный о трудахъ своихъ говоритъ только мимоходомъ, а о затрудненіяхъ и разныхъ неудобствахъ во время поѣздки и вовсе не упоминаетъ; считаемъ нелишнимъ пополнить и этотъ пробѣлъ въ описаніи преосвященнаго со словъ того же спутника его.

П. А. Бекреевъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, подробно описавъ дорожныя приключенія свиты преосвященнаго, о путешествіи самого владыки рассказываетъ слѣдующее: «Путешествіе всего затруднительнѣе было для самого преосвященнаго. Дормезъ, который онъ купилъ предъ самымъ отправленіемъ въ путь, былъ уже не новый, маленкій и удобный только для городской ѣзды, а вовсе не для дороги, особенно длинной, большой; въ немъ нельзя было ни лечь, ни ногъ протянуть, а нужно было всегда оставаться въ сидячемъ положеніи. Этого мало: преосвященный, терпя затрудненіе въ экипажѣ и одинъ, еще болѣе затруднялъ, стѣснялъ себя тѣмъ еще, что (по дорогахъ проселочныхъ) поочередно сажалъ съ собой въ дормезъ спутниковъ своихъ—протоіереевъ. Это онъ дѣлалъ въ заботливости, что они большія неудобства терпятъ въ телѣгахъ и одрахъ; тѣ между тѣмъ боялись дормеза какъ пытки, всегда предпочитая ему телѣги и одры, въ которыхъ, когда случалась ровная дорога, они могли по крайней мѣрѣ прилечь на тотъ или другой бокъ. Самый дормезъ, какъ старый, часто портился, и его почти въ каждомъ городѣ починали, такъ что, должно быть, онъ стоитъ дороже новаго. При выѣздѣ изъ Тюмени одно колесо у него совершенно изломалось, и мы изъ-за него принуждены были вернуться назадъ и за починкою его пробить тамъ лишнія сутки.¹ И въ такомъ-то экипажѣ владыка

¹ Впрочемъ преосвященный эти сутки провелъ въ Тюмени не безъ пользы; онъ тамъ снова служилъ и при служеніи говорилъ прекрасную проповѣдь о томъ, что несчастія, скорби иногда посылаетъ на людей самъ Господь для ихъ же пользы. Это при отъѣздѣ изъ Тюмени; а по пріѣздѣ была говорена имъ въ Тюмени еще лучшая проповѣдь противъ раскола, который тамъ въ то время такъ еще былъ силенъ. (См. эту проповѣдь ниже въ приложеніяхъ).

совершалъ продолжительный и многотысячный путь! Нужно удивляться твердости духа и крѣпкому его сложенію, что онъ могъ вынести путешествіе въ сидячемъ положеніи, отдыхая только ночью, потому что ночами онъ не ѣхалъ и выходилъ изъ дормеза въ комнаты; но и здѣсь отдыхъ его былъ крайне не великъ, — въ сутки онъ спалъ какіе нибудь 3 часа!»

Терпя отъ неудобства экипажа, преосвященный немало терпѣлъ отъ холода и голода. Отъ холода: «отправляясь во вторую поѣздку», говоритъ тотъ же спутникъ преосвященнаго, «для ревизіи по томской епархіи уже 1-го августа, когда слѣдовательно приближалась осень, преосвященный не взялъ съ собой ничего теплаго; при немъ были только: маленькій, соразмѣрный экипажику тюфячекъ, подушка, легонькое ватное одѣяльце, нѣсколько паръ бѣлья, два полукафтаны, изъ которыхъ въ одномъ ѣхалъ, а другое надѣвалъ въ городахъ и при священнослуженіи, и двѣ рясы для того же употребленія... Послѣ ревизіи въ Тарѣ, Каинскѣ, Колывани, Томскѣ и Кузнецкѣ, августъ уже кончился, и 1-го сентября въ проѣздъ нашъ изъ Кузнецка въ Барнаулъ, въ горахъ сдѣлалось такъ холодно, что крестьяне, собранные для насъ съ лошадьми на станціи, чтобы обогрѣваться, разводили огни. На одной изъ такихъ станцій намъ довелось ночевать. Но чистыя комнаты у крестьянъ не были еще отопляемы, и мы принуждены были провести ночь въ комнатѣ холодной. Преосвященный приказалъ тюфячекъ свой разложить на полу и легъ на немъ, одѣвши своимъ легонькимъ одѣяльцемъ, а мы съ ключаремъ Карпинскимъ улеглись на крестьянской постелѣ и одѣлись своими дорожными шубами. Надъ нами висѣло нѣсколько крестьянскихъ новыхъ, вовсе не бывшихъ еще въ употребленіи, овчинныхъ шубъ; чтобы спасти преосвященнаго отъ морозу, мы было предложили ему одѣться одною изъ такихъ шубъ, но онъ не согласился и, померзнувъ подъ своимъ одѣяльцемъ часа два,

всталъ и началъ быстро ходить по комнатѣ, да приказалъ тогда же закладывать и лошадей. Впрочемъ на утро же, лишь выѣхали мы изъ горъ, сдѣлалось тепло, что и продолжалось почти до конца сентября. Только верстъ за 200 до Тобольска стали холодные утренники и началъ по временамъ порошить снѣжокъ; отъ нихъ владыка спасался тѣмъ, что когда на станціи начнутъ закладывать лошадей, онъ выйдетъ изъ своего дормеза и быстро—быстро пойдетъ по дорогѣ впередъ, такъ что мы нагоняли его, когда онъ версты двѣ или три уйдетъ. — И всѣ эти холода и трудности нисколько не подѣйствовали на его здоровье, — вѣрно, самъ Господь Богъ за его доброту, бладушіе, за его труды, подъятыя съ доброю цѣлію, хранилъ его жизнь и поддерживалъ его здоровье».

Терпѣль преосвященный Евгеній во время путешествій своихъ отъ голода. И вотъ на это доказательство: во второе путешествіе, что было уже 1-го августа, преосвященный поѣхалъ отъ Захарьевской церкви прямо съ воды, слѣдовательно не пивши и не ѣвши; въ Абалакѣ (монастырь въ 25 верстъ отъ Тобольска) онъ напился только чаю; остановясь, по переправѣ чрезъ Иртышъ, на ночь—то ли въ русской деревнѣ, то ли въ татарскихъ юртахъ, преосвященный попросилъ было поужинать хотя бы то постныхъ щей; но у хозяина не оказалось и этого, потому онъ и удовольствовался однимъ только кускомъ чернаго хлѣба. Здѣсь кстати будетъ сказать, какъ во все путешествіе исполнялось приказаніе преосвященнаго—ничѣмъ и ни отъ кого въ деревняхъ ли то, или въ городахъ не пользоваться даромъ, а напротивъ всѣмъ и за все платить деньги... До 1828 года тобольскіе преосвященные, исключая почти одного архіепископа Антонія Знаменскаго (1803—1806 гг.), по неассигнованію отъ казны до того времени архіереямъ прогоновъ на ихъ поѣздки по епархіямъ и по неимѣнію у тобольскаго архіерейскаго дома способовъ на издержки подобнаго рода, не ѣздили для обозрѣнія епархіи даже и

по ближайшимъ къ епархіальному городу уѣздамъ, напр. ялуторовскому, курганскому и ишимскому, а въ уѣздахъ отдаленныхъ отъ него, напр. во всѣхъ уѣздахъ, входящихъ нынѣ въ составъ губерніи томской, никто, кромѣ лицъ духовныхъ, ни одного изъ своихъ архипастырей никогда не видалъ. По этому преосвященнаго Евгенія встрѣчали вездѣ не только съ усердіемъ, но даже съ благоговѣніемъ, напримѣръ въ иныхъ мѣстахъ, при проѣздѣ его, народъ становился на колѣна, даже, по простотѣ своей, молился на него, когда онъ, сидя въ экипажѣ, осѣнялъ стоявшихъ подлѣ дороги и кланявшихся ему; по этому же жители многихъ мѣстностей тобольской епархіи сочли бы за счастье даромъ напоить и накормить какихъ-нибудь 10 или 12 человекъ архіерейской свиты; но экономя, помня приказаніе владыки, за все платилъ деньги; развѣ только въ иныхъ мѣстахъ округовъ томскаго, барнаульскаго и семипалатинскаго, гдѣ уже и въ то время существовало пчеловодство, по приглашенію иной добродушной старушки маленькіе пѣвчіе, и то безъ вѣдома старшихъ, забѣгутъ полакомиться медкомъ. Этого мало: во многихъ изъ посѣщенныхъ преосвященнымъ городахъ начальствующія лица и богатые граждане устраивали было для него обѣды, но онъ отъ всѣхъ ихъ отказывался, по неимѣнію времени; а свитѣ своей послѣ, при случаяхъ, объяснялъ: «обѣды эти устроятся, конечно, изъ усердія и безъ всякой задней мысли; но случись какое-нибудь дѣло за духовнымъ лицомъ, тогда это лицо тотчасъ обратится къ угостившему меня обѣдомъ, станетъ просить его, какъ хорошо познакомившагося со мною, походатайствовать за него: въ такомъ случаѣ что я буду дѣлать—проститься съ безпристрастіемъ и справедливостію?»

Мы говорили о путешествіи преосвященнаго Евгенія по епархіи и сопряженныхъ съ нимъ трудностяхъ; но ничего не сказали еще о цѣли этого путешествія, т. е. о самой ревизіи.

Ревизія преосвященнаго Евгенія состояла въ слѣдующемъ: въ каждомъ селеніи, въ которомъ была церковь и которое лежало на трактѣ, преосвященный останавливался, разсматривалъ церковныя описи, приходо-расходныя книги, метрики и росписи, въ порядкѣ ли онѣ ведутся; затѣмъ экзаменовалъ священно-и-церковнослужителей соотвѣтственно тому, какого кто изъ нихъ образованія, какой кто имѣетъ санъ и какую проходить должность; однимъ, напримѣръ, предлагалъ вопросы изъ богословія, другимъ только изъ ставленническаго Платоновскаго катихизиса, или изъ Новой скрижали, инымъ изъ церковнаго устава; тѣхъ или другихъ заставлялъ пѣть и читать, и въ тоже время о каждомъ справлялся въ клировыхъ вѣдомостяхъ, чтобы узнать, какая отмѣтка сдѣлана мѣстнымъ благочиннымъ о его поведеніи. Само собою разумѣется, что при этомъ не обходилось со стороны преосвященнаго безъ строгихъ и энергическихъ замѣчаній однимъ и безъ наставленій другимъ. Между тѣмъ бывшіе съ преосвященнымъ протоіерей со столоначальникомъ повѣряли по приходорасходнымъ книгамъ наличную церковную сумму, а также и свѣчи. Тоже самое дѣлалось и въ городахъ не только въ отношеніи къ мѣстнымъ городскимъ причтамъ, но и къ причтамъ околныхъ церквей, которые, по предварительно разосланнымъ маршруту и консисторскому указу, являлись туда заблаговременно, являлись хотя и не всегда въ полномъ своемъ составѣ, но непременно съ описями, метриками и другими церковными документами. Не были освобождены отъ ревизіи и встрѣчавшіеся на пути монастыри съ ихъ хозяйствомъ, и даже церкви и духовенства города Тобольска. Всему происходившему во время ревизіи, преосвященный самъ велъ подробный журналъ, копія съ котораго изъ каждаго города была отправляема въ св. Синодъ. Сверхъ всего изчисленнаго, преосвященный Евгеній при поѣздкахъ для обозрѣнія церквей, въ городахъ, а подчасъ и въ селахъ совершалъ божественныя службы и сказывалъ поученія; а

въ иныхъ городахъ и селлахъ, (какъ напр. въ селѣ Боровомъ, что близъ Ишима, гдѣ находится многочтимая Абалакско-знаменская икона, копія съ таковой же иконы, находящейся въ Абалакскомъ монастырѣ Божіей Матери), онъ также освящалъ церкви.

При такой подробной ревизіи церквей и духовенства, конечно, не обходилось для владыки и безъ огорченій: не вездѣ же, напримѣръ, не во всѣхъ церквяхъ велась отчетность въ должномъ порядкѣ, не все же духовенство отличалось доброю нравственностію, и не все оно было исправно и по службѣ. Впрочемъ подобныя огорченія въ большей или меньшей степени испытываютъ всѣ архипастыри во время обзорѣнія своихъ епархій. Но тобольскій архипастырь, производя ревизію, наталкивался и на такія огорченія, какія преосвященнымъ другихъ епархій, можно сказать, не извѣстны. Напримѣръ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія (отчасти это продолжается и доселѣ въ тобольской епархіи), было очень мало церквей,¹ такъ что церковь отъ церкви отстояла на 70, на 80, на 100, а иногда и болѣе верстъ; приходы по большей части были слишкомъ большіе — отъ двухъ-трехъ до 10 тысячъ душъ; приходы въ тысячу или полторы тысячи душъ считались самыми малыми, да ихъ тогда почти и не было; деревни и селенія нерѣдко отстояли отъ своей приходской церкви верстъ на 50, на 70, на 100, а индѣ даже и на 300 верстъ. Отъ этого происходило слѣдующее: члены причта, даже самые ревностные къ своему дѣлу, всѣхъ требъ, въ особенности своевременно, исправлять никакъ не успѣвали; народъ отвыкалъ, или лучше давно уже отвыкъ отъ храмовъ и отъ присутствія въ нихъ за богослуженіемъ; не только въ дни воскресные, но и въ самые большіе, даже храмовые праздники, церкви по большей части оставались пусты, только

¹ При поступленіи преосв. Евгенія на тобольскую епархію (обнимавшую двѣ многолюдныя губерніи и одну область) церквей было только 326, съ 490 священниками при нихъ. («Чт. въ общ. ист. и др. росс.» 1871 г. кн. 3, смѣсь стр. 147).

рѣдкіе изъ прихожанъ пріѣзжали въ св. čtyредесятницу къ своей приходской церкви поговѣть, очистить совѣсть покаяніемъ и пріобщиться св. таинъ; прочіе, если и дѣлали это, то развѣ въ своихъ деревняхъ, когда священники пріѣзжали къ нимъ на мѣсто нарочито для того, служили для нихъ часы и всенощныя, исповѣдывали и пріобщали ихъ, какъ будто больныхъ—запасными дарами (что почти повсемѣстно продолжается и до сихъ поръ, не смотря на значительное увеличеніе церквей въ Сибири); тогда почти въ каждомъ приходѣ было не мало и такихъ прихожанъ и въ особенности прихожанокъ, которые бывали въ церкви только одинъ разъ въ жизни—при вступленіи въ бракъ. Служить молебны—въ дни, напримѣръ, своихъ именинъ, въ случаѣ печальныхъ или даже радостныхъ событій въ семействѣ, при постройкѣ домовъ и пр. и пр., также поминать умершихъ на проскомидіи или служить панихиды по нихъ,—обо всемъ этомъ и подобномъ во многихъ мѣстахъ Сибири и понятія не имѣли; даже покойниковъ во многихъ деревняхъ крестьяне погребали на заведенныхъ кладбищахъ безъ отпѣванія, а иногда и безъ извѣщенія о томъ своего приходскаго духовенства. Если прихожане когда и пріѣзжали за своими священниками, то почти единственно въ двухъ или трехъ случаяхъ—для хожденія съ иконами послѣ пасхи и особенно для молебствій на поляхъ въ случаѣ засухи, для крещенія новорожденныхъ и для напутствованія умирающихъ. Къ большому сожалѣнію, этимъ т. е. охлажденіемъ сибиряковъ къ общественному богослуженію и малочисленностію духовенства, пользовались раскольники, и въ разныхъ мѣстахъ Сибири сильно размножили свои толки. Преосвященный Евгеній почти обо всемъ этомъ зналъ, скорбѣлъ о томъ душою и во время ревизіи, при встрѣчѣ съ крестьянами, говорилъ о нуждѣ умножать храмы, открывать новые приходы; но крестьяне, къ огорченію его, въ этомъ случаѣ оставались большею частію¹

¹ Однакожъ только большею частію, а нѣкоторые-то слушали голоса архи-

глухи. Огорченіе преосвященнаго въ этомъ дѣлѣ особенно было сильно въ Барнаулѣ, на Алтаѣ. Если гдѣ, то преимущественно здѣсь церковей было мало, а между тѣмъ именно здѣсь настояла особенная нужда раздѣлить, умножить приходы; но когда архипастырь заводилъ тамъ объ этомъ рѣчь, то убѣжденія его встрѣчались холодно — уже не крестьянами только, а и людьми образованными, горными чиновниками: послѣдніе уклонялись отъ всякаго содѣйствія архипастырю въ этомъ дѣлѣ подѣ тѣмъ предложеньемъ, будто бы горнозаводскіе крестьяне, по бѣдности своей, строить новыя церкви и содержать новыя, излишніе противъ прежнихъ причты, не въ состояніи, тогда какъ всѣмъ было извѣстно, что многіе изъ заводскихъ крестьянъ люди очень достаточные, и что горные чиновники подлѣ нихъ чрезвычайно скоро разживались. Другой примѣръ: подѣ конецъ ревизіи преосвященный прибылъ въ городъ Омскъ; ранѣе объ немъ, объ жителяхъ его онъ слышался много хорошаго, такъ что, когда ѣхалъ, «надѣялся въ немъ найти источникъ православія»; но, когда пріѣхалъ, «нашелъ въ немъ строящуюся мечеть почти подлѣ православной церкви». Архипастыря это очень огорчило; онъ усмотрѣлъ въ этомъ крайнюю холодность гражданъ Омска къ вѣрѣ православной и чрезмѣрное уваженіе къ исламу, — и это огорченіе свое онъ выразилъ въ словѣ, произнесенномъ (22 сентября 1828 г.) въ омской Пророко-Ильинской церкви, ¹ близъ которой и строилась упомянутая мечеть. Начавши слово съ текста: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Лук. 5, 31), преосвященный говорилъ: «послѣ всѣхъ (другихъ городовъ своей епархіи) достигъ я пастыря: не даромъ же преосвященный Евгеній въ прощальномъ своемъ словѣ къ тобольской паствѣ говорилъ: «и не вопросить меня (на страшномъ судѣ своемъ Господь Іисусъ Христосъ), *сколько ты построилъ храмовъ* и объ ѣхалъ уяздовъ.»

Въ то время въ Омскѣ было всего только 2 церкви, въ томъ числѣ одна соборная. Нынѣ, по прошествіи 40 лѣтъ, церковей въ немъ 8 (въ томъ числѣ соборная, кладбищенская, въ учебномъ заведеніи, въ госпиталѣ и острогѣ), да двѣ предполагаемы къ постройкѣ — въ казенныхъ заведеніяхъ.

вашего града,—обитатели Омска, держась Спасителява слова: *не требуютъ здравіи врача, но болящій*. Но здѣсь... гдѣ надѣялся обрѣсти, по слухамъ, источникъ православія, обрѣтаю строящуюся мечеть почти подлѣ православной церкви. Гдѣ же та ревность о православіи, которая свойственна истиннымъ христіанамъ? Въ случаѣ близости пожара къ вашимъ жилищамъ, не наполнили ли бы вы крикомъ воздуха, и при опасности вреда для вашего имущества не обошли ли бы вы всѣхъ начальниковъ съ вашими жалобами? Но въ дѣлѣ вѣры вы безмолвствуете, и тѣмъ свидѣствуете, что всякая вѣра для васъ равна. Не спорю, что терпимость вѣры, принятая нашимъ великодушнымъ... правительствомъ требуетъ, чтобы поданные всѣхъ исповѣданій строили свободно (свои) молитвенные храмы; но эта свобода не имѣетъ ли предѣловъ и должна ли простираться даже въ предосужденіе господствующей вѣры?—Мало ли мѣста», продолжалъ преосвященный, «и за городомъ, гдѣ могли бы ревнители Магомета разширять, какъ угодно, и возвышать мечеть свою? Видѣлъ я и въ Семиналатинскѣ мечети, но онѣ удалены отъ города въ подгородную слободу. А въ здѣшнемъ городѣ, гдѣ только двѣ православныя церкви, воздвигнутая близъ ихъ огромная и каменная мечеть, входить какъ бы въ соперничество съ христіанскими храмами и будто имъ посягается. Какъ больно пастырю видѣть ваше равнодушіе и холодность!—Но вы скажете, что не могли противиться распоряженіямъ правительства, дабы не показаться мятежниками?»¹ Въ отвѣтъ на это владыка говорилъ, что «противить-

¹ Мечеть и подлѣ нея посольскій домъ строились дѣйствительно на счетъ правительства, по ходатайству бывшаго предъ тѣмъ (до 1827 г.) генералъ-губернатора Кошцевича. Последний хотѣлъ этими постройками больше привлечь къ русскому правительству не за долго предъ тѣмъ покорившихся киргизовъ—въ лицѣ ихъ султановъ, а также правительства средне-азіатскихъ государствъ—въ лицѣ посланниковъ ихъ. Но расчеты Кошцевича въ этомъ дѣлѣ оказались невѣрными. Киргизы и безъ омской мечети и безъ посольскаго дома стали вѣрноподанными русскаго правительства.—Посольскій домъ рѣдко видѣлъ въ себѣ киргизскихъ султановъ, и еще рѣже посланниковъ отъ

ся начальству, а тѣмъ болѣе мятежничать тутъ вовсе и не нужно было, а было только надобно просить неотступно и умолять усердно объ отмѣнѣ предположенной постройки мечети въ сосѣдствѣ съ церковію, и вашего скромнаго, смиреннаго прошенія христіанское православное начальство никакъ не приняло бы за мятежъ.» Далѣе преосвященный въ словѣ своемъ дѣлаетъ предостереженія своей омской паствѣ противъ индифферентизма въ дѣлѣ вѣры. «Теперь», наприкладъ, говоритъ онъ, «когда уже молитвенница невѣрныхъ воздвигнута.... покрайней мѣрѣ остерегайтесь, умоляю васъ, той опасной мысли, что всѣ вѣры равны.... и не обообщайтесь тѣмъ малымъ блескомъ, что и въ ихъ вѣрѣ есть истина, что и они исповѣдуютъ единаго Бога.... Въ какой вѣрѣ нѣтъ нѣкоторыхъ истинъ?... Но малое число истинъ при великомъ числѣ заблужденій не ведетъ ли къ гибели?... Достоинство вѣры не въ томъ состоитъ, чтобы въ ней было нѣсколько истинъ, но въ томъ, чтобы вовсе не было лжи. Уже та вѣра не Божія, гдѣ позволяютъ и въ здѣшней жизни безъ мѣры, и въ будущей общаются плотскія наслажденія. И сколько есть подобныхъ нелѣпостей и соблазновъ въ ихъ вѣрѣ?» и проч. и проч.

Что же касается донесенія гг. сенаторовъ св. Синоду, министру и самому Государю Императору о множествѣ жалобъ, поступавшихъ на духовенство, якобы оно притѣсняло народъ требованіемъ большой платы за браки и другія таинства и требы церковныя, то оно не оправдалось. Гг. сенаторы въ 1827 году препроводили къ преосвященному крестьянскихъ 11 жалобъ, съ присовокупленіемъ, что подобныхъ дѣлъ много поступило къ нимъ изъ

средне-азиатскихъ государствъ, такъ что былъ обращенъ въ домъ дворянскаго собранія и наконецъ проданъ съ аукціоннаго торга. И мечеть всегда оставалась и доселѣ почти постоянно остается безъ молебщиковъ, не смотря на близость степи и непрестанныя поѣздки киргизъ-магометанъ въ Омскъ; отъ чего она почти до послѣдней крайности обветшала и только въ прошедшемъ и позапрошедшемъ году на собранныя въ Казани и Петропавловскѣ деньги поправлена.

разныхъ мѣстъ; ¹ но преосвященному Евгенію въ обѣ его поѣздки, несмотря на то, что прихожане всѣхъ городовъ, селъ, деревень и станицъ заблаговременно были оповѣщены, въ какомъ мѣстѣ и въ какое время они могутъ видѣть его преосвященство и подать ему жалобы на духовенство, было подано только 6-ть жалобъ, ² и то въ одной тобольской губерніи, а въ томской не было подано ни одной.

¹ Душеп. чтеніе 1868 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 104.

² Какого рода были и какимъ образомъ составлялись эти жалобы, приводимъ для образчика одну самую важную жалобу. Крестьяне села Омутинскаго жаловались на священника Тутолмина, что онъ очень по многу беретъ за свадьбы, притѣсняетъ прихожанъ при совершеніи и другихъ таинствъ и требъ, и что онъ поотобралъ у нѣкоторыхъ крестьянъ ихъ поля подъ свои хлѣбныя запашки; жалобу подписали человекъ 300; подалъ ее преосвященному самъ случившійся тогда въ Омутномъ исправникъ (Ильинъ). Слѣдователи (протоіерей Карпинскій и Арефьевъ и въ качествѣ письмоводителя столоначальникъ Бекреевъ), ради большого удобства, изъ тѣсной комнаты вышли для спроса жалобщиковъ подъ открытое небо; жалобщиковъ попросили не говорить, не кричать всѣмъ или многимъ вмѣстѣ, а отвѣчать по одиночкѣ и тогда только, когда кого будутъ спрашивать; сказали имъ еще, что кто изъ нихъ лично избитъ священникомъ, тотъ долженъ послѣ спроса встать на лѣво, а кто личныхъ обидъ не потерпѣлъ отъ него, тотъ пусть становится на право. Спросили перваго подписавшагося подъ жалобой: «какая у тебя есть претензія на священника, чѣмъ ты обиженъ отъ него, сказывай». — «Да я-то, отцы духовные, отвѣчалъ онъ, «ничего, — у меня съ баткой дѣлъ (т. е. неприятныхъ дѣлъ) никакихъ не было, а вотъ міръ.» — «Ну, становись на право. А ты въ чемъ жалуешься на священника, тебѣ что онъ сдѣлалъ обиднаго?» спросили втораго изъ подписавшихся. «И я ничего худого не видалъ отъ священника; но вотъ съ міромъ у него.» — «Становись на право», и такимъ образомъ на право встало болѣе 250 человекъ, а на лѣвой сторонѣ оказалось человекъ только 10 или 15, но и тѣ были всѣмъ извѣстные, такъ называемые въ деревняхъ горланы, мироѣды, всегда и вездѣ первые крамольники. Когда же слѣдователи потребовали коней, чтобы съ волостными начальниками и самими наиболѣе заинтересованными въ дѣлѣ жалобщиками ѣхать на поля священника, то болѣе благоразумные изъ крестьянъ сказали: «да для чего ѣздить? У насъ земли недѣленныя; кто гдѣ и сколько хочетъ, тотъ тамъ и столько и пашетъ (такъ во многихъ мѣстахъ Сибири и до сихъ поръ: земли недѣленныя, и крестьяне пахутъ, гдѣ и сколько кто хочетъ); такъ пашетъ и нашъ батка.» — Оказалось, что священникъ, какъ болѣе многихъ крестьянъ смысленный и какъ болѣе ихъ опытный хозяинъ, занялъ получше (впрочемъ до него нѣмъ непаханныя) мѣста, и крестьяне, имѣвшіе съ нимъ въ смежности поля не такъ выгодныя, какъ его, завидовали его смѣлливости. — Другой примѣръ: отъ господъ ли сенаторовъ или отъ другихъ лицъ преосвященному Евгенію было указано на тюкаинское духовенство, какъ на особенно беспорядочное и зараженное корыстолюбіемъ. Преосвященный

По всѣмъ этимъ жалобамъ тогда же на мѣстѣ были произведены слѣдствія бывшими съ преосвященнымъ протоіереями и столоначальникомъ (разумѣется, — при депутатахъ со стороны жаловавшихся), и дѣла по нимъ немедленно были препровождены съ мнѣніями преосвященнаго въ св. Синодъ. Но всѣ онѣ оказались или ничтожными или бездоказательными, и по нимъ никто не былъ признанъ виновнымъ; только одинъ благочинный за несмотрѣніе былъ удаленъ отъ должности. «А сколько было трудовъ, безпокойствъ и непріятностей какъ всѣмъ, сопровождавшимъ

для ревизіи и прибылъ прежде всего (въ концѣ мая или началѣ іюня 1828 г.) въ Тюкалу (тогда еще городъ) и пробылъ около недѣли въ ожиданіи жалобъ; но жалобъ не было ни одной не только отъ тюкалинскихъ прихожанъ (не смотря на предварительное ихъ оповѣщеніе о времени прибытія преосвященнаго въ Тюкалу), но изъ цѣлаго тюкалинскаго уѣзда. Чтобы узнать истину, преосвященный входилъ во всѣ подробности быта тюкалинскаго духовенства, лично смотрѣлъ дома, сараи, амбары и пр. и прочее не только у священниковъ, но и у причетниковъ, и ничего наводящаго подозрѣніе не нашелъ. Правда, у всего причта дома были порядочные, амбары полны разнаго рода хлѣба, у всѣхъ довольно скота, много домашней птицы, нищеты не было видно ни у кого. Но тюкалинскій приходъ тогда, да долго и послѣ (до 50-тыхъ годовъ) состоялъ изъ 46 деревень, болѣе чѣмъ изъ 10 тысячъ прихожанъ благоденствовавшихъ, по большей части зажиточныхъ, имѣвшихъ множество хлѣба и разнаго рода скота. Притомъ же, духовенство тюкалинское, какъ узналъ преосвященный, отличалось гостепріимствомъ: деревенскіе прихожане, пріѣзжая въ городъ въ дни большихъ праздниковъ и въ дни базарные, преимущественно останавливались у лицъ духовныхъ, отъ нихъ получали кормъ для лошадей, у нихъ пили и ѣли сами, такъ что въ иные дни, въ иные праздники у духовныхъ обѣдъ не сходилъ со стола. Хлѣбомъ и солью тюкалинскаго духовенства не пренебрегали и самые старообрядцы. По этому, какъ поѣдутъ — бывало тюкалинскіе священно- и церковнослужители собирать ругу, или такъ называемое осеннее или рождественское, прихожане щедро и прещедро ихъ надѣляютъ, сами везутъ за ними чуть не цѣлые обозы разнаго рода хлѣба (преимущественно пшеницы); да за ними же привозили возы дичи (тетеръ, куропатокъ), куръ, молодыхъ цѣтуховъ, разныхъ частей говядины, баранины и проч. Вообще тогдашнее тюкалинское духовенство, какъ будто нарочно для опроверженія взведенной на него напраслины было особенно хорошо, отличалось доброю жизнію, безкорыстіемъ и гостепріимствомъ, согласіемъ съ прихожанами.... Послѣ всѣхъ изслѣдованій, дознаній, разспросовъ, преосвященный Евгеній, архипастырь, извѣстный тогда своимъ безпристрастіемъ и св. Синоду, во введеніи къ слову своему, говоренному 22 сентября 1828 г., къ жителямъ города Омска, сказалъ: «бывши въ Тюкалинскѣ, не нашелъ я и слѣда тѣхъ болѣзней, о коихъ возвѣщено мнѣ».

владыку, такъ, въ особенности мнѣ и самому владыкѣ», говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ о семъ послѣднемъ бывшій секретарь тобольской консисторіи, — «мнѣ потому, что я долженъ былъ и при слѣдствіяхъ, по неопытности въ подобныхъ дѣлахъ протоіереевъ, болѣе всѣхъ дѣйствовать, и въ городахъ писать распоряженія, какія исходили отъ преосвященнаго; я же долженъ былъ переписывать для св. Синода путевой журналъ преосвященнаго, журналъ сей и прочія бумаги владыки отправлять на почту, и все это мнѣ нужно было дѣлать одному, такъ какъ преосвященный не допускалъ ни малѣйшаго посторонняго участія въ дѣлахъ по ревизіи; часто не зналъ я, что такое ночь. Но и преосвященному не менѣе моего доставалось: онъ, вѣроятно, изъ опасенія, чтобы я ночью (на почтовые дни и вообще когда дѣлъ скоплялось много) какъ нибудь не уснулъ, и чрезъ то не остановилъ дѣлопроизводства, — ложась спать, всегда приказывалъ мнѣ, лишь какая бумага будетъ готова къ подписи или просмотру, будить его, — и я принужденъ былъ исполнять это приказаніе и по нѣскольکو разъ въ ночь будилъ его, хотя иногда и жалъ было нарушить его покой; и онъ вставалъ, подписывалъ, или просматривалъ изготовленные бумаги».

Какбы для развлеченія и оживленія себя отъ столь утомительныхъ дѣлъ и послѣ бессонныхъ ночей, преосвященный Евгений во время путешествія по епархіи обращалъ вниманіе не на одну только церковную, собственно духовную часть: останавливаясь, напр., на станціяхъ для перемѣны ли лошадей, или для ночлега, и тѣмъ болѣе для ревизіи какой-либо церкви и состоявшаго при ней духовенства, онъ охотно вступалъ въ разговоры съ своими хозяевами и другими встрѣчавшимися простолюдинами, объ ихъ дѣлахъ, о хозяйствѣ, земледѣліи, и скотоводствѣ,¹ при

¹ Вотъ этимъ-то способомъ и тутъ-то преосвященный узналъ о томъ благосостояніи сибирскихъ крестьянъ, которое онъ описывалъ въ вышеприведенномъ его письмѣ о поѣздкѣ его для ревизіи.

чемъ узнавалъ о ихъ радостяхъ и горѣ, объ избыткахъ однихъ и скудости другихъ, въ однихъ возбуждалъ чувства благодаренія къ Подателю всѣхъ благъ, въ другихъ старался утвердить терпѣніе, внушалъ почаще возводить имъ очи свои горѣ.—Въ Барнаулѣ и вообще на Алтаѣ, при встрѣчѣ съ горными чиновниками и горнозаводскими крестьянами, входилъ онъ въ разсужденія о горномъ дѣлѣ,—добычѣ серебра, выработкѣ мѣди, обработкѣ и шлифовкѣ яшмы и другихъ камней, любопытствовалъ также смотрѣть плавку серебра и другихъ рудъ, спускался въ мрачныя, глубокія и удушливыя шахты, даже взбирался на бѣлки (снѣжныя горы), на особенно высокія и съ величественными видами горы.—На Иртышной линіи представлялись другіе предметы для бесѣды преосвященнаго: это служба сибирскихъ линейныхъ казаковъ, ихъ походы въ степь, отношенія казаковъ къ незадолго предъ тѣмъ окончательно подчинившимся русскому владычеству степнякамъ-киргизамъ, ихъ выгодная торговля съ сими послѣдними, върашихъ послѣднихъ, образъ жизни, способы къ жизни самихъ казаковъ (напр. арбузосѣяніе, огуречество, табаководство), при несуществованіи у нихъ земледѣлства,—сибирская язва, нерѣдко губящая ихъ табуны и стада, и пр. и пр.

«Такъ кончилась ревизія тобольской епархіи преосвященнымъ Евгеніемъ», заключаетъ описаніе ея непослѣдній ея дѣйтель, г. Бекреевъ, «а съ нею кончились труды и безпокойства его и наши!» А мы присовокупимъ: его—П. А. Бекреева труды и безпокойства по ревизіи точно кончились, потому что онъ, по случаю опредѣленія его въ слѣдующемъ 1824 году уже настоящимъ секретаремъ консисторіи, болѣе не выѣзжалъ изъ Тобольска, не отлучался отъ консисторіи; а труды, безпокойства и даже, какъ вскорѣ увидимъ, опасности самого преосвященнаго Евгенія по ревизіи—1823 годомъ еще не окончились.

Выше мы упоминали, что святѣйшимъ Синодомъ предписывалось преосвященному Евгенію «обозрѣть всю по

возможности епархію»; а преосвященный въ 1828 году, успѣвъ обозрѣть средніе и южные округа тобольской епархіи, не успѣлъ однакожь обозрѣть самаго сѣвернаго ея округа, и именно Березовскаго. Но прежде чѣмъ описывать это новое его путешествіе, мы считаемъ нужнымъ возвратиться нѣсколько назадъ.—Преосвященный Евгеній, и прежде пріѣзда въ Тобольскъ, зналъ, что въ новой его епархіи, между прочимъ и въ Березовскомъ краѣ, населенномъ остяками и самоѣдами, много невѣрующихъ въ истиннаго Бога; почему онъ во вступительномъ словѣ своемъ къ тобольской паствѣ между прочимъ говоритъ: «увы! сколько еще остается въ паствѣ нашей народовъ, не познавшихъ истиннаго Бога и, Его же послалъ есть, *Иисусъ Христа*» (Іоан. 17, 3).¹ По прибытіи въ Тобольскъ онъ частнымъ образомъ изъ разговоровъ съ разными лицами, знавшими Березовскій край, и официально изъ дѣлъ консисторіи, даже изъ сообщеній г. начальника тобольской губерніи хорошо узналъ, что многіе изъ крещенныхъ вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ, крайне плохіе христіане, что о вѣрѣ Христовой они понятія не имѣютъ, что въ церквахъ бываютъ они чрезвычайно рѣдко, а дома въ глуши даже молятся идоламъ. Къ тому же, въ то время (въ началѣ 1826 или въ концѣ 1825 г.) состоялся указъ св. Синода объ обращеніи инородцевъ къ вѣрѣ Іисуса Христа. Что же тутъ было дѣлать преосвященному Евгенію? Людей, желающихъ и способныхъ къ обращенію невѣрующихъ въ тобольской епархіи не было, да, кажется, ихъ не много было и въ другихъ российскихъ епархіяхъ. Самому же, живя въ Тобольскѣ и дѣйствуя изъ Тобольска, сдѣлать что нибудь особенно важное на поприщѣ апостольскомъ, притомъ среди невѣрующихъ, живущихъ за 1000, за полторы тысячи и болѣе верстъ, лѣтомъ въ непроходимыхъ тундрахъ, а зимой занесенныхъ глубочайшими снѣгами и при 40 градусныхъ

¹ Слова архіепископа Евгенія. М. 1854 г. стр. 161.

морозахъ, рѣшительно не возможно. И вотъ онъ,—по особенной ли ревности къ спасенію идолопоклонниковъ, подвляніемъ ли все еще крѣпко памятныхъ явленій ему въ сонномъ видѣніи матери, отца и митрополита Платона, и повелѣнія отъ нихъ непременно проситься изъ Пскова въ Тобольскъ, въ мысляхъ ли, что и одинъ изъ предмѣстниковъ его по Тобольской епархіи (митрополитъ Филоеѣй Лещинскій, жившій въ Тобольскѣ и Тюмени между 1702—1827 годами), для большаго удобства въ дѣлѣ обращенія сибирскихъ инородцевъ два раза отрекался отъ управленія епархіей, и, живя на покой, успѣлъ окрестить ихъ до 40 тысячъ,—такъ или иначе,—только описываемый архипастырь рѣшился, какъ самъ онъ тогда же писалъ, «оставить лѣтъ на пять или на шесть епархію, жить съ остяками, вогуличами и самоѣдами, учиться ихъ языку и переводить на ихъ языкъ церковныя книги и научить дѣтей ихъ чтенію и закону Божию и всему церковному, чтобы послѣ быть имъ священно и церковно-служителями у своихъ земляковъ¹ и научить тому же другихъ... Я не могъ придумать (ничего) лучше», присовокупилъ онъ къ этому, «какъ рѣшиться (проповѣдывать христіанство невѣрующимъ) самому».²—Архипастырь не оставался при одномъ намѣреніи, и началъ дѣятельно готовиться къ исполненію его: онъ читалъ и перечитывалъ все, что только можно найти въ Тобольскѣ изъ напечатаннаго или написаннаго о Березовскомъ краѣ, его природѣ, въ особенности о населяющихъ его инородцахъ, ихъ языкъ, нравахъ, занятіяхъ, а тѣмъ болѣе о ихъ религіи, о крещеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ при митрополитѣ Филоеѣ

¹ Все это и было начато и кое-что уже и сдѣлано при митр. Филоеѣ и его преемникѣ митрополитѣ Антоніѣ Стаховскомъ: дѣти крещенныхъ инородцевъ учились въ тобольской архіерейской школѣ и въ монастыряхъ, служили при церквахъ инородческихъ приходовъ причетниками; но послѣ, при ихъ преемникахъ, къ сожалѣнію, все это было оставлено.

² См. Душ. чт. 1868 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 103.

и о состояніи вѣры и нравственности у новокрещенныхъ.¹ О своей рѣшимости на подвигъ апостольскій преосвященный Евгеній намѣренъ былъ скоро сдѣлать представленіе (дѣло происходило въ 1826 году) и св. Синоду; но прежде формальнаго представленія архипастырь частнымъ образомъ сносился съ нѣкоторыми изъ членовъ Синода, и тѣ убѣдили его оставить намѣреніе — сложить съ себя управленіе епархіей и лично самому быть миссіонеромъ.² Вслѣдствіе этого, преосвященный отложилъ свое намѣреніе отречься на время отъ управленія епархіей; за то онъ началъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ учрежденіи въ тобольской епархіи особой миссіи, или даже двухъ миссій, съ тѣмъ, чтобы одна изъ нихъ дѣйствовала въ южныхъ частяхъ тобольской епархіи, а именно въ киргизской степи, среди магометанъ или полумагометанъ и полуязычниковъ киргизъ, или на Алтаѣ и за Алтаемъ среди язычниковъ—черневыхъ татаръ, калмыковъ и телеутовъ, а другая на сѣверѣ среди язычниковъ—остяковъ и самоѣдовъ.

Ходатайство преосвященнаго Евгенія не осталось безъ послѣдствій: св. Синодъ согласился на учрежденіе въ тобольской епархіи миссій, а правительство обѣщало ассигновать на содержаніе миссій извѣстную сумму. Но пока шла по этому предмету переписка, преосвященный успѣлъ, въ до-
полненіе къ ревизіи 1828 г., совершить въ Березовскій край путешествіе, о которомъ было упомянуто выше.

¹ Ревность преосв. Евгенія въ этомъ случаѣ простиралась до того, что нѣкоторые интересныя рукописи, имѣвшія предметомъ описаніе Березовскаго края, напр. о жителяхъ Берез. края лѣкаря Вас. Ник. Шаврова, и доктора Алберта, онъ для себя своеручно переписалъ, и на поляхъ одной изъ нихъ написалъ довольно значительное собраніе самонужнѣйшихъ словъ. Эти интересныя записки преосв. Евгенія въ 1831 году, предъ отправленіемъ въ Рязань, передалъ прибывшему изъ Березовскаго Пафнутіева монастыря, съ цѣлію миссіонерства въ Березовскомъ краѣ, іеромонаху (послѣ игумену Ивановскаго монастыря) Макарію, который въ 40-хъ годахъ уступилъ ихъ пишущему... Записки Шаврова напечатаны въ Чтеніяхъ общ. ист. и др. рос. 1871 г., кн. 2, смѣсь, и въ Тоб. губ. вѣд. 1871 г.

² Душ. чт. 1868 г., ч. 3, изв. и зам., стр. 103.

Путешествіе въ Березовскій край преосвященнымъ Евгеніемъ было совершено ¹ лѣтомъ 1829 года; совершено оно водой (отъ Тобольска до Самарова Иртышемъ, а отъ Самарова Обью), на досчаникѣ, т. е. большой крытой лодкѣ, и не до Березова только, а до самаго послѣдняго русскаго селенія на сѣверѣ тобольской губерніи,—Обдорска. ² И это путешествіе, по словамъ бывшихъ спутниковъ преосвященнаго, не обошлось безъ неприятностей, безпокойствъ и даже серьезныхъ опасностей. И днемъ и ночью безпокоилъ владыку и свиту, какъ и всѣхъ путешествующихъ въ лѣтнее время по сѣверу Сибири,—оводъ, т. е. слѣпни, мошки и въ особенности комары. Отъ нихъ нигдѣ и ничѣмъ не защитишься, развѣ только отчасти куревомъ, дегтемъ и сѣтками. А опасностямъ подвергался преосвященный Евгеній двукратно: разъ на пути изъ Тобольска въ Березовъ, а другой—на обратномъ пути. Во время своего путешествія по Березовскому краю, владыка, наскучивъ постояннымъ сидѣньемъ въ дощаникѣ и крайне тѣсною для ходьбы палубою, сошелъ съ досчаника на берегъ и пошелъ впередъ лѣсомъ по тропинкѣ; оказалось, что по этой самой тропинкѣ звѣри и дикіе олени ходятъ для питья въ близъ лежащей оврагъ съ ручьемъ. На ней въ это время было поставлено и насторожено остяками ихъ не хитрое, но смертоносное орудіе: лишь звѣрь или олень

¹ Въ Березовъ и далѣе еще до Евгенія путешествовали митрополитъ Филофей Лещинскій (въ 1712—27 гг.) и архіепископъ Знаменскій (въ 1803 или 1804 г.), а послѣ него архіепископъ Георгій и высокопреосвященный Варлаамъ; первые двое подобно Евгенію, путешествія свои совершили лѣтомъ водой; а оба послѣдніе—зимой, по льду рѣкъ Иртыша и Оби. Есть слухъ, что зимой настоящаго 1872 г. туда отправится преосвященный викарій Ефремъ.

² Отъ Тобольска до Обдорска полагаютъ 1566 верстъ; слѣдовательно и послѣднее путешествіе преосвященнаго Евгенія было не короче, а напротивъ нѣсколько еще длиннѣе путешествій его въ 1828 году, потому что отъ Тобольска до Томска только около 1500 верстъ: вотъ какія въ Сибири епархіи и какія у сибирскихъ преосвященныхъ развѣзды!

ступалъ на пружину протянутую отъ орудія, какъ въ него впились огромныя стрѣлы и било въ голову или въ грудь цѣлою жердью. Преосвященный былъ уже вблизи этого орудія. Къ счастью, одинъ изъ лодочниковъ, смѣтливый остякъ, вспомнилъ о поставленной на тропинкѣ ловушкѣ, бросилъ весло, которымъ гребъ, кинулся съ лодки (она была близъ берега), стремглавъ пустился за владыкой и задержалъ его. Говорятъ, еслибъ ступилъ онъ еще шагъ, смерть его была бы неминуема! Не меньшая опасность угрожала преосвященному на обратномъ пути въ Тобольскъ. Возвращаясь изъ Обдорска, преосвященный Евгеній застигнутъ былъ на рѣкѣ Оби¹ бурей; буря съ такою силою свирѣпствовала и для дощаника такъ велика была опасность, что почти всѣ плившіе на немъ впали въ отчаяніе: малые пѣвчіе подняли страшный плачь, взрослые со слезами вспоминали о своихъ семействахъ и заочно прощались съ ними, прощаясь и взаимно другъ съ другомъ; болѣе твердые и благоразумные призывали Господа Бога на помощь; самъ преосвященный также молился, но вмѣстѣ съ тѣмъ уговаривалъ, успокоивалъ, утѣшалъ плачущихъ и мятущихся, обнадеживая ихъ помощію Божіею.² Отъ потопленія спаслись только тѣмъ, что рулевому, да сильнымъ и опытнымъ гребцамъ удалось какъ-то подплыть подъ высокій и крутой берегъ рѣки; тутъ наши плователи простояли цѣлыя сутки, доколѣ не утихъ вѣтеръ и не улеглись валы на рѣкѣ.

Но и назойливость насѣкомыхъ, въ продолженіе всего путешествія по Березовскому краю мучившихъ преосвященнаго, и описанныя опасности, грозившія его жизни, можно сказать, были только началомъ тѣхъ скорбей, какія

¹ Говорятъ, Обь въ томъ мѣстѣ около 4 или 5 верстъ ширины.

² На пути въ Березовъ совершенно подобное происшествіе было и съ архіепископомъ тобольскимъ Антоніемъ III въ 1803 или 1804 году. См. Стран. 1868 г. окт., статья: Антоній Знаменскій, архіепископъ тобольскій.

испыталь архипастырь при видѣ печальнаго состоянія новокрещенныхъ остяковъ и самоѣдовъ. Хотя, какъ мы видѣли, ему и раньше не безъизвѣстно было, что крещенные сибирскіе инордцы плохіе христіане, тѣмъ не менѣе ему и на мысль не могло придти, чтобы они, спустя сто лѣтъ и болѣе послѣ своего крещенія, не знали даже имени Господа Іисуса Христа не знали своихъ христіанскихъ именъ ¹ и называли святителя Николая Богомъ русскимъ. ² Но все это оказалось на дѣлѣ. Въ особенности тяжелое впечатлѣніе произвелъ на преосвященнаго слѣдующій случай въ Обдорскѣ. Въ обдорской церкви 29 іюня (день св. апостоловъ Петра и Павла) — престольный праздникъ; преосвященный къ дню этому крайне спѣшилъ въ Обдорскъ — въ надеждѣ видѣть въ церкви за службою новокрещенныхъ, посмотрѣть, какъ они молятся и стоятъ за богослуженіемъ, а главное — чтобы имѣть случай побесѣдовать съ ними. Но — увы! въ храмовой, приходскій праздникъ изъ новокрещенныхъ въ церковь (не смотря на архіерейское въ ней служеніе) не явилось ни одного человѣка.... Огорченіе, какое почувствовалъ при этомъ архипастырь, онъ выразилъ въ словѣ, произнесенномъ въ Обдорскѣ. — «По всему пути, нами пройденному до самаго Обдорска», говорилъ онъ въ этомъ словѣ, «всѣ инородцы мнѣ отвѣтствовали, что они крещенные; но гдѣ ихъ вѣра? Вотъ въ храмовой праздникъ Петра и Павла, въ храмовой ихъ церкви — нѣтъ ни одного инородца изъ называемыхъ крещенныхъ (слѣдовательно, не было и самого князя Тайшана съ семействомъ!); одни россияне. А я спѣшилъ сюда съ возможнымъ усиліемъ издалеча, дабы имѣть утѣшеніе и въ ихъ вѣрѣ, но не имѣю сего утѣшенія. Откуда въ нихъ такая холодность къ вѣрѣ Христовой? — Спрашивалъ я ихъ, знаютъ ли они

¹ Когда миссіонеръ, іеромонахъ Макарій, въ 1832 году спросилъ въ Обдорскѣ князя остяцкаго Тайшана, какъ зовутъ (христіанскими именами) его дѣтей, то онъ отвѣчалъ: «попъ знаетъ». ² Такъ остяки называли въ присутствіи доктора Бѣлявскаго распятіе Господа Іисуса Христа.

Христа, и, къ удивленію, слышатъ, что самое имя Христово имъ неизвѣстно». Тутъ архипастырь обратился съ горячимъ упрекомъ къ главнымъ виновникамъ такого плачевнаго состоянія вѣры Христовой у новокрещенныхъ: «Изъ сего усматриваю ясно и съ душевною болѣзнію, что священно и церковно-служители здѣшняго края не стараются внушить инородцамъ и первыхъ началъ христіанской вѣры. Откуда же почерпнуть какое либо понятіе о вѣрѣ нашей некрещенные инородцы, когда ничего не знаютъ (о ней) крещенные? *Впра отъ слуха*, говоритъ Апостолъ, *слухъ же глаголомъ Божиимъ*» (Рим. 10, 17). Затѣмъ упрекъ свой онъ перенесъ и къ мірянамъ—русскимъ жителямъ Обдорска и вообще ко всѣмъ, занимающимся торговлею и промыслами въ Березовскомъ краѣ. «Конечно», говорилъ онъ имъ, «первый и существенный долгъ ученія христіанскаго лежитъ на священникахъ. Они дадутъ отвѣтъ на судищи Христовомъ о своемъ небреженіи. Но и всѣ христіане.... обязаны, по возможности, содѣйствовать просвѣщенію инородцевъ и утвержденію (ихъ) въ вѣрѣ—и примѣромъ своей жизни, и полезнымъ словомъ. Какъ ни мало здѣсь ваше общество,¹ но если у васъ будетъ по вѣрѣ усердіе,... то оно не останется безъ плода.... Слово Божіе плодовито, лишь бы оно хорошо было посѣяно въ сердцѣ.... Инородецъ, понявшій ясно твои слова и принявшій сердечно доброе сѣмя слова Божія, не умолчитъ. Онъ перескажетъ женѣ, перескажетъ дѣтямъ, перескажетъ пріятелю;² спасительное ученіе будетъ непримѣтно распространяться въ нихъ и пускать корни». Далѣе на вопросъ, на недоумѣніе жителей и промышленниковъ обдорскихъ: чему будутъ они учить, что станутъ они говорить новокрещеннымъ инородцамъ, когда сами они не учились христіанскому богословію?—

¹ Помнится, семей 50, не болѣе. ² Совершенная правда: инородцы крайне любятъ рассказывать другимъ, что сами увидятъ, услышатъ, узнаютъ; съ рассказами обойдутъ или объѣдутъ много даже чужихъ ауловъ, юртъ.

преосвященный Евгеній объясняетъ имъ, что для того, чтобы учить вѣрѣ Христовой инородцевъ и нѣтъ особенной нужды знать богословіе; что для этого довольно знать символъ вѣры («не ужели есть кто изъ васъ», спрашивалъ при этомъ проповѣдникъ, «незнающій символа вѣры,¹ который слышите на каждомъ служеніи и читаете при исповѣди: Вѣрую въ единого Бога?».) и заповѣди Божіи. «Символъ вѣры», продолжалъ онъ, «содержитъ всю вѣру христіанскую (что Богъ одинъ,—то есть въ символѣ; что Онъ содержитъ и все сотворилъ и видимое и невидимое,—то есть въ символѣ, и пр. и пр.)... И число заповѣдей не велико, только десять; но въ нихъ сказано все, что должно дѣлать... Присовокупите къ символу ихъ, и вы обнимите всю полноту вѣры. Итакъ вы все можете вразумлять инородцевъ, которые все ничего не знаютъ.» — Здѣсь преосвященный Евгеній, какъ всякому очевидно, объяснялъ обдорцамъ, какъ они могли бы и могутъ учить вѣрѣ христіанской инородцевъ полезнымъ словомъ; а чрезъ сутки послѣ сего, именно 1-го іюля, по случаю празднованія дня рожденія покойной государыни Императрицы Александры Феодоровны, онъ въ новомъ своемъ словѣ также просто, но еще болѣе выразительно, чувствительно и мѣтко, говорилъ имъ, какъ они должны учить христіанству тѣхъ крещенныхъ дикарей примѣромъ своей жизни. Вотъ самыя сильныя и особенно идущія сюда мѣста втораго, сказаннаго тобольскимъ архипастыремъ въ обдорской церкви, слова... «Лѣность и корыстолюбіе (да и вообще испорченность въ нравственности управляемыхъ) поставляютъ нерѣдко преграду всемъ благимъ предпріятіямъ начальства. Вотъ и въ здѣшнемъ краѣ между простодушными остяками распространяются двѣ опасныя заразы, одна тѣлесная, другая нравственная, т.е. любострастная болѣзнь, и бѣдность. Правительство усматриваетъ, что ту и другую производитъ особенно употреб-

¹ Къ сожалѣнію, многіе изъ нашихъ православныхъ простолюдиновъ не знаютъ и его.

леніе крѣпкихъ напитковъ, и старается всѣми мѣрами воспрепятствовать ввозу крѣпкихъ напитковъ въ жилища инородцевъ. За всѣмъ тѣмъ люди корыстолюбивые, ищущіе легко и скоро нажить богатство, прокрадываются къ нимъ темными путями, не разсуждая, что убиваютъ ближняго и истребляютъ не только имущество инородцевъ, но и самое народонаселеніе, такъ что можно современемъ опасаться совершеннаго ихъ истребленія.¹ И я не знаю, которые человѣкоубійцы злѣе, разбойники ли, насильственно отнимающіе жизнь, или сіи коварные пріятели, которымъ простодушные отдають (за водку) и свою жизнь и послѣднее имущество.—Подобны симъ человѣкоубійцамъ и тѣ смѣтливые, по мнѣнію міра, торговцы, которыми между сими бѣдными народами распространяють роскошь самыми тлѣнными и непрочными матеріями. Продавать нужное (полезное) симъ полудикимъ.... похвально; но вводить роскошь бесполезную и за ничтожные товары извлекать, такъ сказать, послѣднюю кровь ихъ тощаго тѣла есть дѣло не только противное христіанству, но и естественному чувству человѣколюбія. Я видѣлъ въ пути на остякахъ такія слабыя выбойки, которыя, какъ говорится, муха прошибетъ крыломъ: на долго ли, скажите, станетъ такая тлѣнность при ихъ работѣ? И ею, вѣрно, выманены не деньги, а вещи (бѣлка, пѣсець, лисица, соболь, лучшіе олени мѣха, обильные уловы рыбы), стоящія значительной цѣны. Господи, Ты видишь дѣла человѣческія; и я вѣрую, что не оставишь наказать сихъ разорителей чело-
вѣчества, если бы и правительство до того не достигло!... Не мое дѣло разсматривать торговые и хозяйственные источники; мой долгъ вопіять, что никакія причины не могутъ извинить христіанина въ поведеніи нехристіанскомъ, и преступленіе, если можетъ быть на время (т. е. выгодно для совершающаго его?), впрочемъ рано

¹ Остяки, самоѣды и многіе другіе сибирскіе инородцы дѣйствительно все болѣе и болѣе уменьшаются въ числѣ, вымирають.

или поздно накажется правосудно... Преступнымъ нажиткомъ имущества приобрѣтается не только будущее страданіе, а при смерти мученіе совѣсти, но и отъ всѣхъ проклятіе; ибо преступникъ, какъ ни прикрывайся, не можетъ утаить своихъ преступленій не только отъ Бога, но и отъ людей... Не льститесь временною пользою (т. е. выгодною для себя) со вредомъ другихъ; и умѣренныя, но праведныя выгоды и прочныя (для приобрѣтающихъ ихъ), и любезныя Богу и людямъ».¹

Само собою разумѣется, что архипастырь о поѣздкѣ своей въ Березовскій край,² по возвращеніи 24 іюля 1829 г. въ Тобольскъ, донесъ св. Синоду съ подробнымъ описаніемъ всего видѣннаго и найденнаго имъ тамъ,—и того, какъ еще много въ томъ краѣ некрещенныхъ инородцевъ, а также—въ какомъ печальномъ состояніи по отношенію къ вѣрѣ Христовой находятся тамошніе крещенные, незнающіе даже имени Христова.

Но въ тоже самое время, или около того (именно 30 сентября 1829 года), преосвященный Евгеній былъ обрадованъ прибытіемъ къ нему въ Тобольскъ, по его же вызову, первенца и вмѣстѣ основателя всѣхъ, или почти всѣхъ миссій, существующихъ нынѣ³ въ предѣлахъ Сибири. Этотъ пріятный для преосвященнаго пріѣзжій былъ не кто иной, какъ архимандритъ Макарій, въ мѣрѣ Михаилъ Глухаревъ, сынъ священника города Вязьмы, сначала воспитанникъ смоленской семинаріи, а потомъ магистръ 2 курса с. петербургской духовной академіи, за тѣмъ (съ 1817 г.) инспекторъ семинаріи екатеринославской и (съ 1821 г.) ректоръ семинаріи костромской, наконецъ

¹ Обѣ эти проповѣди хранятся въ библіотекѣ тобольской семинаріи вмѣстѣ со многими другими проповѣдями, говоренными преосвященнымъ Евгеніемъ къ тобольской паствѣ. ² О поѣздкѣ въ Березовскій край преосвященный Евгеній въ письмѣ къ арх. Гавріилу между прочимъ говорилъ: «плавать по Иртышу и Оби полтора мѣсяца день и ночь, не приставая къ берегу, кромѣ гдѣ отслужить, или осмотрѣть церковь.—(Чтенія. общ. ист. и др. рос. 1871 г. кн. 2.)

³ Разумѣется, мы не имѣемъ здѣсь въ виду миссій бывшихъ въ Сибири при Петрѣ великомъ и Елисаветѣ Петровнѣ.

(съ 1823 г.) пустынножитель (единственно по свободному влеченію къ подвижнической жизни) кіевской Китаевской пустыни, а потомъ пустыни Глинской, курской епархіи.

Прибытіе въ Тобольскъ архимандрита Макарія было вызвано слѣдующими обстоятельствами: св. Синодъ, въ отвѣтъ ли на ходатайство преосвященнаго Евгенія, еще въ 1826 или 27 году, объ учрежденіи въ тобольской епархіи миссіи, или вѣлѣдствіе новаго его о томъ же предметѣ представленія, сдѣланнаго по возвращеніи изъ ревизіи, — отъ 24 декабря 1828 года предписалъ ему — преосвященному Евгенію «составить проектъ къ образованію миссіонеровъ для болѣе прочнаго успѣха въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Сибири». Проектъ этотъ былъ составленъ и немедленно отправленъ по назначенію; собраны были консисторіей свѣдѣнія и о духовныхъ лицахъ тобольской епархіи, желающихъ принять на себя званіе миссіонеровъ; желающихъ оказалось трое (одинъ благочинный и два діакона); но преосвященный не призналъ ихъ способными къ трудамъ апостольскаго званія, и, вмѣсто того, счелъ за лучшее снести письменно съ преосвященными, курскимъ и архангельскимъ, а также съ настоятелемъ ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря о томъ, не окажется ли въ ихъ монастыряхъ людей способныхъ и желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію. Лишь только призывъ къ подвигамъ апостольскаго служенія достигъ курской епархіи, на него съ радостію поспѣшили отозваться жившій въ то время въ числѣ братства Глинской пустыни, названный выше, о. архимандритъ Макарій. — Около того же времени изъявилъ желаніе быть миссіонеромъ въ тобольской епархіи другой Макарій — родомъ изъ волынской епархіи, прежде учитель одного изъ тамошнихъ дух. училищъ, іеромонахъ боровскаго Пафнутіева монастыря, калужской епархіи; но онъ, задержанный какими-то непріятностями съ своимъ настоятелемъ, явился въ Тобольскъ, двумя годами позже своего соименника.

Тобольскій архипастырь, какъ мы видѣли, былъ весьма обрадованъ прибытіемъ къ нему миссіонера архимандрита Макарія.¹ Но радость его, какъ вскорѣ оказалось, была въ то время неполная, несовершенная. Во 1-хъ, наступила уже осень, а за нею не замедлила и зима; посылать миссіонера въ такое время къ народамъ кочующимъ или бродячимъ, (каковы всѣ кромѣ татаръ сибирскіе инородцы), живущимъ притомъ зимой (какъ остяки) въ смраднѣйшихъ и неопрятнѣйшихъ землянкахъ, или (какъ киргизы) въ морознѣйшихъ войлочныхъ юртахъ, было бы жестоко, а на первый разъ, безъ предварительнаго знакомства миссіонера съ какимъ-либо изъ туземцевъ, даже бесполезно для самага дѣла евангельской проповѣди. Во 2-хъ, преосвященному хотѣлось учредить миссію прежде всего на сѣверѣ епархіи, для остяковъ и самоѣдовъ. Читатели помнятъ, что преосв. Евгеній въ 1826 году рѣшилъ было отказать на время отъ управленія епархіей и поселиться на нѣсколько лѣтъ среди этихъ полудикарей, чтобы, выучившись ихъ языкамъ, переводить, подобно святому Стефану пермскому, на ихъ языкъ церковныя книги и учить ихъ дѣтей чтенію, закону Божию, церковной обрядности, и пр.² Между тѣмъ отецъ архимандритъ Макарій рѣшительно не могъ принять на себя миссіонерскаго служенія на самомъ сѣверѣ епархіи, среди остяковъ и самоѣдовъ, по причинѣ хилаго тѣлосложенія и плохаго здоровья. И вотъ, для перваго опыта въ новомъ своемъ служеніи онъ выбралъ было киргизъ, кочующихъ за петропавловскою линіею въ кокчетавскомъ округѣ. Мѣста тамъ хорошія—сухія, покрытыя богатою растительностію, климатъ умѣренный и здоровый. Самые жители сихъ мѣстъ были полумусульмане, полуязычники, слѣдовательно болѣе закоренѣлыхъ мусульманъ

¹ Итакъ въ Душ. чт. (1868 г. ч. 3, изв. и зам. стр. 103), ошибочно сказано, будто о. Макарій прибылъ къ пр. Евгенію *вскорѣ* послѣ оставленія преосвященнымъ намѣренія сложить съ себя управленіе епархіей ради миссіонерскихъ цѣлей. Последнее было за три года до того.

² Душ. чт. 1868 г., изв. и зам. стр. 103.

доступные вліянію христіанской проповѣди; у нихъ въ то время нигдѣ еще не было мечетей, не было и указныхъ фанатическихъ муллъ; ктому же, спутники отца Макарія—ученики тобольской семинаріи, знакомы были съ татарскимъ языкомъ, близко подходящимъ къ киргизскому нарѣчію. Но и тутъ вышла неудача, подвернулись препятствія: когда преосвященный Евгеній снесся по дѣлу о миссіонерствѣ о. Макарія съ генералъ-губернаторомъ западной Сибири, Иваномъ Александровичемъ Вельяминовымъ, то послѣдній, не смотря на то, что былъ всегдашній почитатель преосвященнаго, отвѣчалъ: «сколько ни богоугодно намѣреніе св. Синода и распоряженіе вашего преосвященства, но я не могу осмѣлиться дать свое согласіе на отбытіе архимандрита Макарія въ кокчетавскій округъ, не испросивъ на то... Высочайшаго соизволенія». ¹ Наконецъ о. Макарій для миссіонерской своей дѣятельности избралъ Алтай, или что тоже—бійскій и кузнецкій уѣзды съ ихъ слишкомъ сорокатысячнымъ народонаселеніемъ язычествовавшихъ, да и доселѣ по большей части язычествующихъ калмыковъ, кочевыхъ и черневыхъ татаръ и телеутовъ. Выѣхалъ онъ изъ Tobольска 3-го августа 1830 года, проживъ такимъ образомъ въ архіерейскомъ домѣ безъ опредѣленной дѣятельности ² цѣлые 10-ть мѣсяцевъ.

¹ Такой отказъ послѣдовалъ главнымъ образомъ оттого, что киргизы вступили предъ тѣмъ въ руссійское подданство съ условіемъ: чтобы «укрѣпленій и деревянныхъ домовъ въ степи не строить, пашенъ не пахать, мечетей и школъ не заводить, ахуновъ (въ родѣ нашихъ благочинныхъ) и указныхъ муллъ не опредѣлять и позволить имъ дѣтей своихъ не отдавать учиться въ школы» (Странн. 1860 г. авг. отд. 1, стр. 62).—Такъ робко дѣйствовалъ генералъ Вельяминовъ въ 1830 году, а нынѣ—и давно даже въ степи основаны и города и укрѣпленія, и округа, и станицы, даже поселены цѣлые казачьи полки. Этого мало: нынѣ тамъ уже не одинъ десятокъ церквей; хотя, нужно сознаться, прихожане ихъ почти исключительно русскіе.

² Впрочемъ о. Макарій жилъ въ Tobольскѣ не безъ занятій: ежедневно и по долгу онъ велъ благочестивыя бесѣды съ хозяиномъ дома, преосвященнымъ Евгеніемъ, и съ нѣкоторыми болѣе благочестивыми семействами (на пр. Непряхихъ, Гяввышевыхъ, Жилиныхъ), подготавливалъ для себя будущихъ

На мѣсто новаго своего служенія, въ городъ Бійскъ, о. Макарій прибылъ 28 августа, а 4 сентября уѣхалъ верстъ за 100 отъ Бійска въ Улалу, населенную крещеными и некрещенными татарами, а также и телеутами. Тамъ встрѣтился съ нимъ молодой татаринъ, пожелавшій присоединиться къ стаду Христову; о. Макарій окрестилъ его, назвавъ въ крещеніи, какъ первенца, Іоанномъ (что значитъ благодать). Донося объ этомъ преосвященному Евгению, о. Макарій усерднѣе благодарилъ его за продолжительный, данный ему въ архіерейскомъ домѣ, пріютъ. На донесеніе о крещеніи первенца преосвященный отвѣчалъ изъявленіемъ радости о благопріятномъ началѣ трудовъ крестившаго и усерднѣею молитвою о томъ, чтобы Господь своею благодатію помогъ и многимъ другимъ невѣрующимъ войти въ двери Церкви чрезъ слово и молитву вѣропроповѣдника; а въ отвѣтъ на благодарность за пріютъ онъ писалъ о. Макарію: «благодарность ваша за десяти-мѣсячное у меня жительство¹ справедливѣе должна обратиться отъ меня къ вамъ. Ибо раствореніе царствія Божія въ трехъ сатѣхъ освящало, а не истощало домъ мой, и вы опечалите меня, ежели отречетесь быть и именоваться моимъ семьяниномъ даже и въ отдаленіи. Аще и не сый тѣломъ, но живу съ вами духомъ». ² Около года о. Макарій жилъ преимущественно въ Бійскѣ, въ домѣ усердной христианки Анны Тимоѣевы Фалецкой, а послѣ переселился для жительства за 80 верстъ отъ Бійска въ деревню Майму, откуда, чрезъ четыре года, въ селеніе Улалу, и какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Алтая, забрасывалъ свои апостольскія сѣти для уловленія челоувѣковъ во спасе-

сотрудниковъ въ лицѣ двухъ воспитанниковъ семинаріи, располагалъ нѣкоторыхъ изъ жителей Тобольска къ пожертвованіямъ на миссію, занимался устроениемъ на эти пожертвованія походной для миссіи церкви, и проч.

¹ Итакъ, свѣдѣніе сообщаемое въ Душеп. чт. 1868 г. ч. 3, изв. и зам., на стр. 103, о томъ, что архимандритъ Макарій жилъ у преосвященнаго Евгения *болѣе мѣсяца*, — нельзя признать точнымъ.

² «Странникъ», 1860 г. августъ, отд. I. стр. 63.

ніе (Матѣ. 4, 19). Чтобы молитва шла успѣшнѣе и была обильнѣе, онъ скоро выучился языку обращаемыхъ имъ инородцевъ, переводилъ на него молитвы, Евангеліе, и составлялъ духовныя пѣснопѣнія въ родѣ псалмовъ св. Дмитрія ростовскаго; въ случаѣ убыли сотрудниковъ, пріобрѣталъ новыхъ; обращаемыхъ, до крещенія и послѣ крещенія, много училъ вѣрѣ Христовой и христіанской жизни, также пріучалъ ихъ къ пѣнію въ храмѣ за богослуженіемъ и къ осѣдлой жизни; не смотря на крайне скудные способы свои собственные и миссіи, особенно въ первые ея годы, помогаль имъ въ устройствѣ ихъ жилищъ, въ пріобрѣтеніи скота и вообще въ устройствѣ хозяйства; и въ этомъ случаѣ дѣлился съ ними послѣднимъ. Въ случаѣ болѣзней, самъ лѣчилъ ихъ, а для дѣтей ихъ учреждалъ школы, даже нѣкоторыхъ сиротъ-младенцевъ держалъ у себя и самъ ухаживалъ за ними, пока не находились благотворители, бравшіе ихъ къ себѣ на воспитаніе. По мѣрѣ успѣховъ проповѣди, заводилъ новые станы, т. е., какбы отдѣленія миссіи; и наконецъ рѣшился учредить женскую общину съ тою цѣлію, чтобы дѣвицы и вдовы, имѣвшія посвятить себя въ общинѣ дѣлу любви и спасенія ближнихъ, приготовляли обращающихся инородческихъ женщинъ ко крещенію, служили имъ при самомъ крещеніи, помогали въ болѣзняхъ рожденія, пріучали къ опрятности, чистотѣ и вообще къ хозяйству и домоводству, прививали оспу дѣтямъ, а главное—чтобы воспитывали въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской новокрещенныхъ дѣтей женскаго пола, учили ихъ грамотѣ, руководяльямъ и пр. Впрочемъ исчисленнымъ здѣсь дѣламъ архимандрита Макарія, въ бытность преосвященнаго Евгенія на тобольской каедрѣ, положено было только начало; такъ какъ чрезъ годъ по открытіи миссіи сей преосвященный изъ тобольской епархіи выбылъ; самое же развитіе дѣятельности о. Макарія на поприщѣ миссіонерства принадлежитъ времени ближайшихъ преемниковъ преосвященнаго Евгенія. Поэтому считаю неумѣстнымъ распро-

страняться здѣсь о дѣйствіяхъ названнаго здѣсь человѣка Божія по обращенію алтайскихъ инородцевъ, и вообще объ алтайской миссіи. Скажу только, что къ февралю 1834 года число обращенныхъ о. Макаріемъ возрасло до 100 человѣкъ; въ первой половинѣ 1836 года это число увеличилось почти вдвое, т. е. до 200 душъ, всего же—за 13-лѣтнее пребываніе о. Макарія въ Сибири, приведено имъ отъ тьмы къ свѣту Христову 645 душъ.¹

Но было ли что нибудь сдѣлано при преосвященномъ для невѣрующихъ сѣвернаго края, ради обращенія и спасенія которыхъ онъ еще въ 1826 году хотѣлъ было сложить съ себя на время управленіе епархіею? Къ крайнему сожалѣнію, ничего или почти ничего не было сдѣлано... Упомянутый выше іеромонахъ боровскаго Пафнутіева монастыря Макарій, изъявившій желаніе трудиться на поприщѣ евангельской проповѣди между инородцами Сибири, прибылъ въ Тобольскъ лишь въ концѣ 1831 года, предъ самымъ отъѣздомъ преосвященнаго Евгенія въ Рязань, такъ что преосвященный только успѣлъ указать ему мѣсто будущаго его служенія (Березовскій край), передать ему для предварительнаго ознакомленія съ нимъ, особенно съ его жителями, ихъ религіею и языкомъ, своеручно снятыя имъ копіи съ записокъ двухъ докторовъ, посѣщавшихъ тотъ край по обязанностямъ службы и описавшихъ его, и, быть можетъ, дать ему нѣсколько своихъ архипастырскихъ наставленій касательно предстоявшей ему дѣятельности. Отбылъ же этотъ второй Макарій съ сотрудникомъ своимъ, ученикомъ высшаго отдѣленія семинаріи, хорошо знавшимъ остяцкій языкъ, Лукой Вологодскимъ,² изъ Тобольска

¹ Болѣе подробныя свѣдѣнія о первомъ начальникѣ алтайской миссіи о. архимандритѣ Макаріѣ, и вообще объ алтайской миссіи желающіе могутъ найти въ «Странникѣ» 1860 года (январь, апрѣль, августъ), 1861 г. (май) 1862 г. (февр. и апр.); 1867 г. (февр., отд. I, въ жизнеописаніи архіепископа тобольскаго Аѳанасія); въ письмахъ о. Макарія; Душен. чт. 1864 г. ч. I. изв. и зам., статья: алтайская духовная миссія. Есть и отдѣльная книга объ этой миссіи.

² Онъ былъ родомъ съ низу, какъ выражаются въ Тобольскѣ, т. е. съ береговъ Оби, изъ селенія, находящагося среди остяковъ. Впоследствии былъ

въ Березовскій край при преемникѣ Евгенія, преосвященномъ Аѳанасіѣ, 17 мая 1832 года. Но миссія его была одна изъ наиболѣе неудачныхъ. Остяки и самоѣды, напуганные разнесшеюся еще до прибытія къ нимъ миссіонера молвою, будто ихъ стануть крестить поголовно и противъ воли, бѣжали встрѣчи съ миссіонеромъ; если же гдѣ нибудь и доводилось имъ встрѣчаться, то не хотѣли вступать съ нимъ ни въ какіе разговоры, хотя бы послѣдніе вовсе не касались вѣры, или крещенія. Этого мало: остяцкіе и самоѣдскіе старшины силой отнимали у миссіонера и тѣхъ изъ своихъ собратій, которые желали креститься; даже самъ остяцкій и самоѣдскій князь Тайшинъ (крещенный) воспрещалъ своимъ некрещенымъ подчиненнымъ приходить въ миссію для принятія крещенія. Короче, въ 8 мѣсяцевъ пребыванія миссіи на мѣстѣ — въ Обдорскѣ и поѣздокъ ея по окрестностямъ сего нѣкогда городка, ей удалось окрестить только 17 человекъ, и то такихъ, которые заранѣе были подготовлены къ тому чрезъ обращеніе съ нѣкоторыми, прежде крещеными, членами своихъ семействъ.¹ Впрочемъ изъ заботъ преосвященнаго Евгенія о распространеніи и утвержденіи христіанства между инородцами Березовскаго края, какбы изъ сѣмени, при послѣдующихъ тобольскихъ преосвященныхъ, произошли разныя полезныя въ этомъ отношеніи учрежденія. Напримѣръ бѣдный Кондинскій (не вдалекѣ отъ Березова) монастырь обращенъ въ миссіонерскій и учреждены три миссіонерства, какбы три отдѣла одной сѣверо-березовской миссіи:

онъ священникомъ сначала въ Обдорскѣ, потомъ въ Тобольскѣ. Священствуя въ послѣднемъ, онъ немало трудился, по предписанію св. Синода и порученію преосвященнаго Аѳанасія, надъ составленіемъ букваря и словаря остяцкаго языка и предназначался быть первымъ учителемъ предполагавшагося въ 30-хъ и 40-хъ годахъ класса остяцкаго языка при тобольской семинаріи.

¹ О. Макарій, съ согласія преосвященнаго Аѳанасія, возвратился въ Тобольскъ 13 марта 1833 г., и здѣсь, съ разрѣшенія св. Синода, получилъ другое назначеніе, былъ сдѣланъ настоятелемъ, въ санѣ игумена, Ивановскаго Межугорнаго монастыря и вмѣстѣ экономомъ тобольскаго архіерейскаго дома. Помѣръ онъ въ концѣ 1843 или началъ 1844 года.

кондинское, обдорское и сургутское; открыты для дѣтей новокрещенныхъ школы, ¹ умножено число церквей въ новокрещенныхъ селеніяхъ, ² переведены на остяцкій языкъ символъ вѣры, заповѣди, нужнѣйшія молитвы, составлялся словарь остяцкаго языка; болѣе способные изъ учениковъ новокрещенскихъ школъ стали поступать въ тобольское духовное училище, а изъ него и въ семинарію, даже изъ нихъ нѣкоторые начали оканчивать курсъ ученія въ сей послѣдней и поступать во священники къ церквамъ, существующимъ на мѣстѣ ихъ родины. ³

Сверхъ дѣлъ епархіальнаго управленія, преосвященнаго Евгенія весьма много озабочивала тобольская семинарія. — Тобольская епархія, какъ уже было замѣчено, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія была до чрезвычайности обширна и многолюдна, состоя изъ двухъ большихъ губерній и одной области; она вмѣщала въ своихъ предѣлахъ около полутора милліона однихъ православныхъ; притомъ переполнена была невѣрующими и раскольниками; да и самые православные въ ней почти на половину были отвыкшіе отъ своихъ приходскихъ храмовъ и вообще отъ общественнаго богослуженія. Между тѣмъ церквей въ ней, при вступленіи преосвященнаго Евгенія на тобольскую паству, было только 326, при нихъ священниковъ 409; ⁴ приходы были очень обширные, и настояла крайняя нужда умножать число ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число духовенства. Духовенство сибирское, по свидѣтельству самого преосвященнаго Евгенія, (сравнительно съ ве-

¹ Сначала въ одномъ Кондинскомъ монастырѣ, а потомъ и при разныхъ приходскихъ церквахъ Березовскаго края.

² Напримѣръ въ селеніи Мужахъ, что между Березовомъ и Обдорскомъ, въ Буренскихъ юртахъ, что не вдалекѣ отъ Тобольска внизъ по Иртышу, и пр.

³ Въ числѣ другихъ, года 3 или 4 тому назадъ, кончилъ курсъ семинаріи одинъ самоѣдь, въ дѣтствѣ воспринятый отъ купѣли крещенія и помѣщенный въ училище тогда березовскимъ военно-окружнымъ начальникомъ, а нынѣ военнымъ губернаторомъ Семирѣчинской области, генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ. Въ настоящее время самоѣдь тотъ священствуеетъ въ Обдорскѣ.

⁴ Чтен. въ общ. ист. и др. рос. 1871 г. кн. 3, смѣсь, стр. 147.

ликороссійскимъ) — бойкое и довольно состоятельное, особенно въ южной половинѣ епархіи; но ученые, а слѣдовательно наиболѣе полезныя въ дѣлѣ пастырскаго служенія, священники составляли едва половину всего числа ихъ.¹ Гдѣ же было взять ученыхъ кандидатовъ для замѣщенія всѣхъ открывавшихся священническихъ вакансій? Вызывать ихъ изъ великороссійскихъ епархій, притомъ съ протонами отъ казны и разными привиллегіями для вызываемыхъ, тогда не было еще въ обычаѣ. Оставалась одна надежда на свою семинарію. Между тѣмъ семинарія тобольская была въ то время небольшая: многіе тобольскіе семинаристы, и даже ученики тобольскаго и томскаго² духовныхъ училищъ, зная, что и безъ долгаго ученія они могутъ въ послѣдствіи занять не только діагонскія, но и священническія мѣста, или вышедши въ свѣтское званіе, получить выгодныя должности, выходили изъ училищъ и семинарій до окончанія въ нихъ курса, — и такимъ образомъ тобольская семинарія, во время пресв. Евгенія, въ два года выпускала всего отъ 25 до 35 человекъ. — Самый составъ учащихся въ тобольской семинаріи былъ въ то время и малъ, потому что состоялъ только изъ 6 преподавателей, включая ректора и инспектора, и не совсѣмъ удовлетворителенъ. Справедливость послѣдняго подтверждается слѣдующимъ: 1) изъ четырехъ смѣнившихся при преосв. Евгеніѣ ректоровъ семинаріи только³ первый и послѣдній были хорошіе начальники и преподаватели, а второй и третій — менѣе нежели удовлетворительные, впрочемъ не по способностямъ и познаніямъ, а по своимъ болѣзнямъ. 2) Первый изъ инспекторовъ, онъ же ректоръ тобольскаго училища и каѳедраальный протоіерей Василій Ѳеодоровичъ Капустинъ, въ прежнее время

¹ Чтенія въ общ. ист. и др. рос. 1871 г., кн. 3, смѣсь, стр. 147.

² Томское дух. училище, по несуществованію въ Томскѣ семинаріи, зависѣло отъ тобольскаго семинарскаго правленія.

³ Первый служилъ 2 года съ небольшимъ, второй и третій по году, а 4-й годъ и 4 мѣсяца: это архимандритъ Іона, о которомъ будетъ говориться еще ниже; онъ и послѣ пресв. Евгенія управлялъ тобольской семинаріей еще 4 года и 7 мѣсяцевъ.

очень дѣльный преподаватель философіи и громкій, по крайней мѣрѣ въ Тобольскѣ, проповѣдникъ, — при преосвящ. Евгеніѣ, въ 1826 году, часто сталъ подвергаться припадкамъ умопомѣшательства;¹ преемникъ его былъ человѣкъ тихій, скромный и исправный по службѣ, но только до назначенія его въ ректоры;² а второй его преемникъ, не отличаясь вообще способностями, всего менѣе былъ способенъ къ наукамъ философскимъ, преподаваніе которыхъ съ 1828 г. было ему поручено.³ 3) Преподаватель церковной исторіи и греческаго языка І. Д. до того былъ слабъ въ знаніи своего предмета, и по своимъ болѣзнямъ такъ часто опускалъ лекціи, что преемникъ преосвященнаго Евгенія принужденъ былъ сдѣлать представленіе объ увольненіи его отъ учебной службы. Словомъ сказать, между тогдашними преподавателями тобольской семинаріи, кромѣ двухъ ректоровъ—перваго и четвертаго, былъ только одинъ хорошо знавшій свое дѣло и усердный: это былъ учитель словесности, (впослѣдствіи—протоіерей и ключарь каѳедральнаго собора) Яковъ Ивановичъ Ласточкинъ. О немъ, какъ хорошемъ преподавателѣ и дѣловомъ человѣкѣ,⁴ при случаяхъ, преосв. Евгеній воспоминалъ и послѣ, въ бытность свою на другихъ каѳедрахъ.⁵ При такомъ составѣ начальниковъ и

¹ Эта болѣзнь у него, по всей вѣроятности, была наследственная, потому что тою же болѣзнію страдалъ и меньшій братъ его, іер. Анатолій (инспекторъ Борисоглѣбскаго духовнаго училища).

² Изъ выше упомянутыхъ четырехъ ректоровъ онъ второй по числу.

³ Вотъ что говорится объ этомъ преподавателѣ философіи въ біографіи одного изъ его учениковъ: «Онъ все свое преподаваніе ограничивалъ единственно задаваніемъ изъ Бавмейстера и какой-то рукописной исторіи философскихъ системъ, *отъ этого и до этого*, переводомъ задаваемого съ латинскаго языка на русскій и выслушиваніемъ урока, выученнаго учениками съ грѣхомъ по поламъ наизусть, а иногда и просто читаемаго по книгѣ, или тетради» (см. Страни. 1870 г. дек., начало статьи: Ник. Ал. Абрамовъ).

⁴ Ласточкинъ былъ въ то время вѣстѣ и секретаремъ семинарскаго правленія и секретаремъ очень дѣльнымъ.

⁵ Ласточкинъ въ свое время еще славился сказываніемъ проповѣдей и произношеніемъ рѣчей. Рѣчь, произнесенная имъ къ воспитанникамъ семинаріи по окончаніи экзаменовъ, такъ понравилась преосвященному Евгенію, что онъ немедленно отправилъ ее въ редакцію Христіанскаго чтенія, кото-

преподавателей тобольской семинаріи, — можно ли было ожидать отъ воспитанниковъ ея хорошихъ успѣховъ и благонадежнаго поведенія? Такимъ образомъ въ выпускѣ 1830 года,¹ не смотря на всю снисходительность преосвященнаго Евгенія въ оцѣнкѣ успѣховъ, воспитанниковъ, изъ 35 окончившихъ курсъ было выпущено въ 3-мъ разрядѣ цѣлыхъ 12 человѣкъ, чего ни раньше, ни позже не бывало въ тобольской семинаріи, и что рѣдко случалось и въ другихъ гораздо многочисленнѣйшихъ семинаріяхъ.²

Что же дѣлалъ преосвященный Евгеній, какія онъ принималъ мѣры для поддержанія и улучшенія тобольской семинаріи?— Въ первый же годъ по пріѣздѣ въ Тобольскъ, преосвященный получилъ отъ бывшей комиссіи духовныхъ училищъ порученіе обревизовать семинарію и училище при ней. Когда наступило время ревизіи, онъ изъ своего архіерейскаго дома совѣтъ переселился въ семинарію и тамъ посвящалъ все свое время и труды выполненію возложенной на него задачи: каждодневно съ 8 часовъ утра до обѣда, а иногда и послѣ обѣда часовъ до 6; за тѣмъ экзаменовалъ учениковъ семинаріи или училища, до поздней ночи и утромъ до начала классовъ, разсматривалъ списки и сочиненія учениковъ, программы учителей, записки и рапорты инспектора, счета и отчеты эконома, дѣла семи-

рая и напечатала ее (1828 г. т. 27, стр. 233 и сл.). Двѣ другія рѣчи Ласточкина (на погребеніе тоб. архіепископовъ Амвросія II и Павла III) напечатаны въ Стран. 1869 г. №№ 7 и 10-й. Хотѣлъ было покойный напечатать и цѣлое собраніе своихъ проповѣдей и рѣчей, но скудость средствъ не позволила ему того.

¹ Въ тотъ самый, при которомъ переимѣнилось два и даже три ректора (а они вѣдь были вѣстѣ и преподаватели богословія), и въ которомъ преподавателемъ церковной исторіи былъ вышеупомянутый о. Д., при всей ревности къ дѣлу вновь прибывшаго ректора (Іоны).

² При преемникѣ преосвященнаго Евгенія, преосв. Аѳанасіѣ и при оставшемся отъ Евгенія ректорѣ Іонѣ, для очищенія семинаріи отъ плевелъ, потребовалось такъ ее сократить (черезъ исключенія, что въ иной разъ оканчивало курсъ только человѣкъ по 20 и даже 18 (и это на двѣ епархіи!). Въ бытность тобольскимъ архіепископомъ Аѳанасія, въ Томскѣ была уже открыта своя епархія, но семинаристы этой новой епархія продолжали учиться въ Тобольскѣ.

нарскаго правленія, и пр. и пр. Во все время своей ревизіи онъ отлучался изъ семинаріи только въ воскресные и праздничные дни для совершенія литургіи въ соборѣ. Эта-то ревизія и давала преосвященному случай дѣлать разныя полезныя для наставниковъ и воспитанниковъ указанія, не только словесныя, но и письменныя.¹

Преосвященный Евгеній, будучи самъ ученъ и уменъ, любилъ сообщество подобныхъ себѣ. По этому начальники, а частію и преподаватели семинаріи всегда бывали его первыми гостями и собесѣдниками; отъ нихъ онъ старался узнать, что дѣлается въ семинаріи, какъ преподается тотъ или другой предметъ, какъ учатся и ведутъ себя воспитанники, а затѣмъ дѣлалъ своевременно наставленія, какъ и что дѣлать, или что и какъ преподавать. Къ сожалѣнію, семинарскіе наставники того времени не отличались словоохотливостію, и на всѣ обращенные къ нимъ со стороны архипастыря вопросы, по свойственной имъ робости и застѣнчивости, не находили отвѣчать ничего болѣе, кромѣ *да* или *нѣтъ*. Такая неумѣстная сдержанность собесѣдниковъ не могла нравиться преосвященному; и по уходѣ своихъ семинарскихъ гостей, онъ иногда поговаривалъ своимъ приближеннымъ: «съ кѣмъ бы мнѣ болѣе и говорить, какъ не съ семинарскими, какъ не съ учеными, но они только молчатъ, — встаютъ, да кланяются; поневолѣ съ разговорами отъ нихъ и обратишься къ этимъ безграмотнымъ»² (тутъ разумѣлись, купцы), — говоришь, хотя бы

¹ Семинарія имъ тогда была аттестована удовлетворительно, и аттестована такъ, по всей вѣроятности, не по пристрастію, не по одной только добротѣ и крайней снисходительности ревизовавшаго, а по сущей справедливости; потому что она предъ тѣмъ (между 1818—1824 г.) довольно долго (6 лѣтъ) состояла подъ управленіемъ строгаго администратора и отличнаго преподавателя богословія, ректора архимандрита, впоследствии экзарха Грузіи, затѣмъ архієпископа астраханскаго и наконецъ исковекаго, Евгенія, и послѣ него, въ одинъ какой-нибудь годъ (въ 1825-й), не могла еще много разстроиться.

² Преемникъ Евгенія, преосвященный Аѳанасій молчаливымъ своимъ собесѣдникамъ — учащимъ семинаріи и соборянамъ иногда, шутя, говорилъ: «ну, отцы и братія: одному и у каши не спору; я уже усталъ говоривши, — говорите что нибудь и вы».

то и не очень желалъ того, объ ихъ занятіяхъ, торговлѣ и промыслахъ».

Мѣрой для полезнаго вліянія на семинарію преосвященный считалъ еще экзамены. Потому онъ усердно посѣщалъ экзамены не только публичные, но и частные. На сихъ послѣднихъ, особенно въ богословскомъ классѣ, онъ бывалъ почти каждый день, пріѣзжая заблаговременно и просиживая подолгу. Тутъ онъ хорошо узнавалъ не только способности и успѣхи того или другаго ученика, но также методъ преподаванія, уровень познаній и способности каждаго изъ преподавателей; тутъ онъ не только повѣрялъ ученическія отмѣтки въ спискахъ преподавателей но на основаніи отвѣтовъ учениковъ, составлялъ и свои списки, съ которыми послѣ соображался при назначеніи кончившихъ курсъ на мѣста. Имѣвшіе *уши слышать*, какъ ученики, такъ и учителя, должны были слышать и стараться, одни впредь учиться поприлѣжнѣе, а другіе преподавать лучше и поусерднѣе.

Въ концѣ прошедшаго и началѣ настоящаго столѣтія помѣщеніе тобольской семинаріи (въ тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ) было крайне тѣсное.¹ Вслѣдствіе горькихъ жалобъ семинарскаго начальства на тѣсоту помѣщенія и самыхъ усердныхъ представленій высшему начальству со стороны трехъ, преемственно слѣдовавшихъ архипастырей тобольскихъ, Варлаама I, Антонія III и Амвросія, въ началѣ настоящаго столѣтія стали постепенно ассигноваться отъ казны на семинарію особыя суммы и на нихъ строиться для семинаріи корпусъ: между 1809 и

¹ Съ ректоромъ, нѣсколькими учителями и со всѣми казеннокоштными учениками (ихъ въ то время было уже немало: напр. въ 1781 году 93, въ 1799—126, въ 1801—108, а въ 1804—268 человекъ),—съ семью или осмью классами, бібліотекой, столовой и кухней, она помѣщалась тогда въ одномъ, отобранномъ у монастыря, (каменномъ) двухъэтажномъ корпусѣ—длиной только въ 38, а шириной въ 8 сажень. Въ этомъ же корпусѣ состояли, какъ и теперь состоятъ, двѣ теплыя монастырскія церкви, да тутъ же до 1801 года помѣщалась и вся, правда—немногочисленная, монашествующая братія съ своей кухней и трапезой.

1812 годами былъ построенъ каменный двухъэтажный, такъ называемый училищный, корпусъ, между 1822 и 1824 годами надстроенъ верхній этажъ на одноэтажномъ до-тогѣ монашескомъ корпусѣ,¹ а къ осени 1829 года окончень постройкою и третій корпусъ.² Помѣщеніе тобольской семинаріи и при ней училища сдѣлалось тогда, по сравненію съ другими тогдашними семинаріями, не только приличнымъ и помѣстительнымъ, но, можно сказать даже, роскошнымъ. Преосвященный Евгеній не упустилъ этого случая для своего полезнаго дѣйствованія на семинарію, путемъ архипастырскихъ наставленій. Вотъ какую назидательную, а по мѣстамъ и строгую рѣчь произнесъ онъ къ учащимъ и особенно къ учащимся въ семинаріи, 15 сентября 1829 года, при освященіи оконченнаго тогда постройкою корпуса.

«Наставники и питомцы семинаріи! Въ теченіе немногихъ лѣтъ се уже третій корпусъ каменной воздвигнуть для васъ попечительнымъ правительствомъ. Столь щедрая благотворительность и отеческая заботливость верховнаго начальства о доставленіи большихъ способовъ и удобствъ къ просвѣщенію вашему должны глубоко проникнуть сердца ваши и сколько исполнить благодарностію, столько расположить къ ревностнѣйшему прѣуспѣянію въ наукахъ. Въ томъ каменное сердце, кто не чувствуетъ благодѣяній; тотъ извергъ человѣчества, кто, будучи осыпанъ благо-твореніями, не старается быть оныхъ достойными».

«Цѣль правительства приготовить въ васъ достойныхъ пастырей Церкви, и чрезъ васъ распространить въ народѣ истинное благочестіе, чистое отъ суевѣрія и непоколебимое невѣріемъ или вольдумствомъ. Достигайте сей цѣли основательнымъ познаніемъ добрыхъ правилъ и образцовъ словесности, твердыхъ началъ здраваго смысла и первоначальныхъ основаній христіанской вѣры. Кто пьетъ изъ

¹ Что между семинарской больницей и теплой монастырской (Казанской) церковію. ² Тотъ, что къ рѣчкѣ Абрамовѣ и что близъ холодной Преображенской монастырской церкви и монастырской колокольни.

самаго источника, тотъ пьетъ чистую воду; а кто черпаетъ въ нижнихъ, дальнѣйшихъ протокахъ, тотъ черпаетъ мутную, или по крайней мѣрѣ не столь чистую струю. Много написано книгъ, но весьма немного образцовыхъ и совершенныхъ. Только тотъ становится истинно просвѣщеннымъ, кто читаетъ наилучшія. Но чтеніе и упражненіе не приведутъ васъ къ цѣли благодѣтельнаго правительства, ежели не украсите вашихъ усѣховъ благонравіемъ и добрымъ поведеніемъ. Развратные умники суть пятна и поношенія наукъ. И если съ юности не положите основанія и нѣкоторой привычки къ доброму поведенію; то не можете въ послѣдствіи жизни, кромѣ особеннаго чуда, быть примѣромъ благонравія и поведенія. Оттого видимъ мы столько безчинствъ и соблазновъ въ ученыхъ священникахъ, что они не положили въ юности, во время ученія, добраго основанія.

«Священникъ, пріобрѣтающій почтеніе и привязанность своей паствы, подобенъ Ангелу, посланному съ небеси. Его примѣръ и слово преобразуютъ духъ и нравы народные. Сколь пріятно быть такимъ орудіемъ Божиимъ, столь важно устроить себя въ юности къ достойному священнослуженію!»

«Возъмѣйте такую ревность, и наставники и питомцы, соотвѣтствовать попеченію о васъ правительства и славѣ Божіей».

Думаемъ, что у иныхъ учениковъ тобольской семинаріи, а быть можетъ, и у ихъ учителей долго звучали въ ушахъ и не безъ пользы, не безъ добраго дѣйствія отдавались въ сердцахъ слова: «въ томъ каменное сердце, кто не чувствуетъ благодѣній; тотъ извергъ челоуѣчества, кто, будучи осыпанъ благотвореніями, не старается быть оныхъ достойнымъ...»

Скажемъ наконецъ и о нѣкоторыхъ менѣ важныхъ дѣйствіяхъ преосвященнаго Евгенія на пользу тобольской семинаріи и училища. — До преосвященнаго Евгенія казенные

воспитанники тобольской семинаріи и въ особенности бур-
саки, бѣдные ученики тобольскаго училища, ходили обыкно-
венно въ армякахъ или зипунахъ и чаркахъ (въ родѣ рос-
сійскихъ котовъ или босовиковъ) съ красными опушками.
Преосвященный, крайне бережливый и расчетливый въ
расходованіи казенныхъ денегъ, усрамился однакоже та-
кого костюма своихъ бѣдныхъ питомцевъ и приказалъ вмѣ-
сто зипуновъ шить для нихъ тиковые полосатые сюртуки,¹
а вмѣсто котовъ дѣлать сапоги.

Преосвященный Евгеній, по старинному обычаю, въ св.
Пасху, Рождество и въ день своихъ именинъ не отказы-
вался принимать отъ всѣхъ классовъ семинаріи, такъ на-
зываемыхъ тогда, гратулянтовъ, и слушать произносимыя
ими рѣчи на языкахъ не только русскомъ, но на латин-
скомъ, греческомъ, иногда даже на еврейскомъ, а можетъ
быть и еще какихъ нибудь другихъ, напримѣръ татарскомъ
и пр., и всѣхъ сказывавшихъ обыкновенно одѣлялъ полтин-
никами, рублями, а иногда и болѣе.² Эти гратуляціи старыхъ
временъ, поздравленія архипастырей, а индѣ и ректоровъ
семинаріи въ праздники рѣчами, имѣли и свою долю пользы:
онѣ, по словамъ старыхъ временъ семинаристовъ, въ буду-
щихъ іереяхъ, протоіереяхъ, архимандритахъ и пр. разви-
вали способность писать на представляющіеся въ жизни и
на службѣ случаи приличные имъ слова и рѣчи, приучали го-
ворить съ церковной кафедры и при многочисленной публикѣ
безъ робости, смѣло и съ пріятностію для слушающихъ.³

¹ Преемникъ Евгенія, преосвященный Афанасій вскорѣ по пріѣздѣ въ
Тобольскъ приказалъ замѣнить тиковые, полосатые сюртуки сюртуками же,
но нанковыми темнобѣлаго цвѣта.

² Одинъ изъ лучшихъ тобольскихъ семинаристовъ начала 30-хъ годовъ,
вспоминая о годахъ молодости, полусмѣя говаривалъ: «не разъ и мнѣ дово-
дилось получать рубли и полтинники отъ щедрой руки архипастыря по про-
изнесеніи, какъ говорили тогда, гратуляціи въ св. Пасху, въ день Рождества
Христова и пр. Имѣя владычній рубль или полтину въ рукахъ, тогда я едва
ли не наравнѣ ставилъ себя съ Крезомъ. Проводишь, бывало, всю праздни-
чную недѣлю припѣваючи; потому что каждое утро и каждый полдень есть у
тебя горячая булка и стаканъ молока».

³ Преемникъ преосвященнаго Евгенія, тотъ же самый, который замѣнилъ

Кромѣ устройства епархіальныхъ дѣлъ и семинаріи, преосвященнаго Евгенія въ Тобольскѣ много озабочивали архіерейскій домъ и кафедральный соборъ.—Тобольскій архіерейскій домъ, до отобранія въ началѣ царствованія Екатерины II отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ недвижимыхъ имуществъ, имѣлъ за собою до 4,000 душъ крестьянъ мужескаго пола и считался однимъ изъ богатыхъ архіерейскихъ домовъ. Но, по отобраніи крестьянъ и земель, въ числѣ другихъ, и отъ тобольскаго архіерейскаго дома, за нимъ оставлены были только слѣдующія немногія угодія: загородная, близъ Тобольска, березовая роща, небольшое озеро верстахъ въ 100 отъ Тобольска, рыболовный песокъ на Кречетникѣ, противъ впаденія въ Иртышъ Тобола, и верстахъ въ 90 отъ Тобольска на рѣкѣ Ашлыкѣ—мельница. Но что это за угодья? Загородная архіерейская роща была пригодна развѣ только для самыхъ короткихъ прогулокъ въ лѣтнее время,—самыхъ короткихъ, потому что иначе прогуливающейся подвергался нападенію цѣлой мірады комаровъ. На озерѣ только одинъ разъ въ году, — именно осенью, ловятъ рыбу и налавливаютъ отъ одного до двухъ и трехъ воевъ чебаковъ (плотвы) и мелкихъ окуней, каковой рыбы достаетъ на пропитаніе служащихъ при архіерейскомъ домѣ недѣли на двѣ или на три. Песокъ на Кречетникѣ прежде очень рыбный, еще при предмѣстникѣ преосвященнаго Евгенія, былъ весь заваленъ каршами (пнями, бревнами) и забитъ иломъ и пескомъ, и потому (даже по очищеніи отъ каршей однимъ добрымъ мѣщаниномъ, уже при преосвященномъ Афанасіѣ) приносилъ весьма мало

его тиковые на бурсахъ сюртуки нанковыми, отиѣнилъ въ Тобольскѣ и гратуляціи, и тѣмъ, конечно, избавилъ семинарскихъ начальниковъ и профессоровъ главныхъ предметовъ отъ излишнихъ хлопотъ: у нихъ при приготовленіи гратулянтовъ къ сказыванію рѣчей и пр. дѣйствительно бывало не мало суеты и заботъ. Притомъ же, многія изъ рацій, произносимыхъ въ старое время семинаристами предъ преосвященными, бывали крайне льстивы и преисполнены преувеличеній.

доходу. — Ашлыкская мельница служила не къ выгодамъ архіерейскаго дома, а къ разоренію его: плотину на ней то и дѣло прорывало водой и портило самую мельницу, такъ что приходилось постоянно исправлять ее.¹

Если прибавимъ къ этому, что тобольскій архіерейскій домъ не имѣлъ даже мѣста для заготовленія сѣна на прокормъ своего скота (такъ что долженъ былъ заготавливать его на лугу, принадлежащемъ Ивановскому Межигорскому монастырю, что въ девяти верстахъ отъ Тобольска), то мы поймемъ горечь выраженія, употребленнаго преосвященнымъ въ письмѣ къ одному родственнику: «Доходы домовые! Эта статья изъѣла мою душу».² Расходы между тѣмъ по дому были большіе;³ трехъ тысячъ рублей ассигнаціями, или и того менѣе, какіе получались имъ, наравнѣ съ другими архіерейскими домами (по большей части имѣющими довольно богатые неокладные доходы) ему или не доставало или доставало съ большимъ трудомъ.⁴ Преосвященный началъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ увеличеніи суммы на содержаніе архіерейскаго дома, и наконецъ исходатайствовалъ, — вмѣсто прежнихъ трехъ или менѣе тысячъ, — шесть тысячъ руб. (асс.) Это увеличеніе оклада для тобольскаго архіерейскаго дома, говорятъ, послужило поводомъ къ увеличенію содержанія отъ

¹ Предмѣстникъ Евгенія, преосв. Амвросій II, хотѣлъ было настоять на своемъ, устроить мельницу наилучшимъ образомъ, прочно, навсегда, и убилъ на нее скопившихся въ прежнее время денегъ архіерейскаго дома до девяти тысячъ руб. (асс.); она нѣсколько лѣтъ и оставалась безъ поврежденія, но не было желающихъ взять ее на аренду; наконецъ при преосвященномъ Евгеніи одинъ желающій нашелся и взялъ ее на четыре года, но всего по 125 р. (замѣтите, ассигнаціями) въ годъ! Послѣ съ архіерейской мельницей началась старая исторія — прорывы плотины, поправки, ничтожная выручка за помолъ на ней, или еще болѣе ничтожныя кортомныя деньги отъ содержателей ея.

² См. Душ. чт. 1868 г. ч. 3, стр. 102; а въ письмѣ къ другому лицу, преосв. писалъ: «Выгодами здѣшняго дома похвалиться не могу. Всѣ угоды ничего не приносятъ». Чт. въ общ. ист. и др. 1871 г. кн. 3, смѣсь, стр. 146.

³ На содержаніе самаго дома, служащихъ при домѣ, архіерейскихъ пѣвчихъ, коней, экипажн, на жалованье 60 штатнымъ служителямъ и проч.

⁴ Душ. чт. 1868 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 102.

казны и для другихъ архіерейскихъ домовъ въ Сибири, каковы иркутскій и томскій.

Величественный Тобольскій кафедральный соборъ, построенный въ 1683—86 годахъ частію на пожертвованія набожнаго царя Θεодора Алексѣевича,¹ а болѣе на доходы тобольской таможи, простоявъ болѣе 120 лѣтъ, около 1807 года далъ трещины, начиная съ фундамента и до сводовъ. Трещины эти, постепенно увеличиваясь въ теченіе 18 или 19 лѣтъ, при преосвященныхъ Амвросіѣ I и Амвросіѣ II, сдѣлались на столько велики, что изъ сводовъ падали иногда кирпичи и въ соборѣ опасно стало служить.² Преосвященный Евгений въ первый же годъ по приѣздѣ въ Тобольскъ обратилъ дѣятельное вниманіе на соборъ. Но, предпринявъ исправленіе его, архипастырь на первомъ же шагу встрѣтилъ препятствіе къ тому.... Главная, самая большая трещина была на сѣверной стѣнѣ собора, и какъ разъ противъ нея съ внѣшней стороны стѣны, въ алтарѣ придѣла Іоанна Златоустаго, былъ погребень (въ 1715 г.) митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, котораго въ Тобольскѣ всѣ почитали за святаго и по которомъ въ Златоустовскомъ придѣлѣ многіе служили панихиды и заупокойныя литургіи. Чтобы задрать трещину, или даже осмотрѣть ее въ глубинѣ фундамента, необходимо было коснуться гроба преосвященнаго Іоанна; а сдѣлать это, особенно публично—значило возбудить народную молву, и заставить народъ ежедневно стекаться къ собору тысячами. Владыка, донося св. Синоду о настоятельной нуждѣ исправить соборъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ у него дозво-

¹ Тобольскій Софійскій соборъ замѣчателенъ между прочимъ тѣмъ, что онъ—первое въ Сибири, по времени, каменное зданіе. Описаніе Тобольскаго Софійскаго собора. М. 1852 г. стр. 30—33.

² Въ письмѣ отъ 27 марта 1826 г., преосвященный Евгений писалъ въ Нижній Новгородъ: «Тобольскій холодный соборъ далъ трещину съ верху до низу, по сѣверной стѣнѣ». Служеніе въ немъ въ междухіерейство остановлено, служимъ въ тепломъ... да и я разрѣшить не смѣю, чтобы не случилось грѣха». Чтен. въ общ. ист. и др. русс. 1871 г. кн. 3. См. стр. 147.

ленія переложить митрополита Іоанна на другое мѣсто. Св-нодѣ дозволилъ; но предписалъ, чтобы переложеніе было совершено безъ огласки. Такъ и было сдѣлано: 4 сентября 1826 года была приготовлена людьми благонадежными, притомъ обязанными къ молчанію, на лѣвой сторонѣ Златоустовскаго алтаря,¹ новая могила; 5 числа того же мѣсяца преосвященный вмѣстѣ съ ректоромъ семинаріи, кафедральнымъ протоіереемъ и ключаремъ, послѣ трехдневнаго строгаго поста и воздержанія, останки митр. Іоанна секретно отъ всѣхъ постороннихъ переложили въ новый гробъ; а 6 числа рано утромъ преосвященный Евгеній безъ обычной архіерейской встрѣчи, а лишь въ сопровожденіи градскихъ священниковъ и четырехъ почетнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ гражданъ, наканунѣ секретно приглашенныхъ въ качествѣ депутатовъ, вошелъ въ придѣлъ Іоанна Златоустаго и, по совершеніи соборнѣ паннихиды, перенесъ съ сослужащими гробъ митрополита въ новую могилу. За тѣмъ облачился и служилъ раннюю литургію, безъ иподіаконовъ и пѣвчихъ, въ присутствіи только вышеупомянутыхъ четырехъ гражданъ и пѣвшихъ на клиросѣ священниковъ.²

Одно препятствіе къ исправленію собора устранено,— и вотъ за нимъ являются новыя и еще серьезнѣйшія. Это недостатокъ денегъ и неполученіе разрѣшенія на исправленіе. Впрочемъ, деньги—частію чрезъ личныя предложенія самого преосвященнаго состоятельнымъ и болѣе религіознымъ жителямъ Тобольска и другихъ городовъ епархіи, а частію черезъ переписку съ разными благотворителями губерній сибирскихъ и сосѣдней съ Сибирью пермской,— въ непродолжительное время, были собраны въ количествѣ 29 или 30 тысячъ рублей (асс.). Но переписка съ вѣдомствомъ строительнымъ о разрѣшеніи перебрать часть стѣны собора, исправить сводъ его и произвести другія въ

¹ Въ недавнее время къ Златоустовскому придѣлу алтарь пристроенъ новый. Такимъ образомъ могила митрополита Іоанна съ мраморнымъ на ней памятникомъ находится теперь не въ алтарѣ, а въ самомъ храмѣ, за лѣвымъ клиросомъ. ² Стран. 1864 г. генв. отд. 1. стр. 30 и слѣд.

немъ исправленія (напр. крышу перекрыть), тянулась слишкомъ три года, и если кончилась благопріятно, то только благодаря участію въ дѣлѣ ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ очень благочестиваго генераль-губернатора западной Сибири, Ивана Алексѣевича Вельяминова.¹ «Послѣ Пасхи (1830 г.)», писалъ тогда преосвященный къ одному знакомому въ Россіи, «я получилъ разрѣшеніе починить соборъ. Это моя большая радость. Три года боролся, и не одолѣть бы, если бы не помогъ мнѣ нашъ добрый генераль-губернаторъ». Самая поправка собора, начатая въ 1830, продолжалась и въ 1831 году и окончилась только ко времени отбытія архипастыря изъ Тобольска въ Рязань. Освященіе собора было совершено преосвященнымъ 19 сент. 1831 года, при послѣднемъ его служеніи въ Тобольскѣ.² Радость свою о спасеніи собора отъ грозившаго ему разрушенія и объ окончаніи давно начатаго по обновленію его дѣла преосвященный высказалъ и въ прощальномъ своемъ къ тобольской паствѣ словѣ: «Освященъ», говорилъ онъ тогда между прочимъ, «и первопрестольный храмъ тобольской паствы, да возносится въ немъ непрестанная молитва о всей паствѣ. Радостно мнѣ, какъ человѣку, преодолѣніе всѣхъ препятствій и увѣнчаніе нашихъ усилій обновленіемъ: но паче радостно, какъ пастырю, что умолкнувшій въ семъ святилищѣ гласъ молитвенный снова слышится и приносится безкровная жертва о мирѣ всего міра».

¹ О религіозности Ивана Алексѣевича можно судить по слѣдующему: къ архіерейскому служенію, которое всегда бываетъ продолжительно, призвалъ онъ обыкновенно во время благовѣста и всегда стоялъ до конца службы; такъ онъ дѣлалъ не только въ праздничные и воскресные дни, но и въ первые дни страстной недѣли, когда служба у преосвященнаго Евгенія шла отъ 6 до 7-ми часовъ,—отъ 7 часа утра и до 1 или 2-го часа по полудни. Предлагали ему (человѣку уже пожилому) въ эти дни во время службы посидѣть, отдохнуть въ креслахъ или на стулѣ; но онъ никогда не соглашался на это.

² Душ. чт. 1868 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 102. Опис. тоб. Соф. соб. стр. 37 и 49.

До сихъ поръ мы описывали преосвященнаго Евгенія, какъ заботливаго администратора и хорошаго хозяина. Теперь посмотримъ, какъ онъ священнодѣйствовалъ и училъ. Служилъ преосвященный Евгеній часто—то въ соборѣ, то въ своей домово́й церкви, то въ приходскихъ церк-вахъ, по случаю храмовыхъ празднико́въ. Служеніе его было величественное и благоговѣйное, и почти всегда со-провождалось поученіемъ—чаще его собственнымъ, а иногда и изъ книги; почему храмъ, гдѣ онъ служилъ, всегда бы-валъ полонъ молящихся. Всенощныя бдѣнія преосвящен-ный обыкновенно слушалъ въ своей домово́й церкви, при чемъ почти всегда стоялъ на правомъ клиросѣ и, когда приходила очередь сему клиросу пѣть, (на лѣвомъ, въ та-комъ случаѣ, пѣли архіерейскіе пѣвчіе),—онъ пѣлъ одинъ все, даже стихиры на Господи воззвахъ, праздничныя или воскресныя тропари и пр. За ранними литургіями, кото-рыя преосвященный иногда также слушалъ въ домово́й церкви, онъ становился на лѣвомъ клиросѣ и иногда, гово-рять, исправлялъ должность пономаря, — пѣлъ, подавалъ кадило и проч.¹—Для многихъ казалось страннымъ слѣду-ющее обстоятельство: когда служилъ въ домово́й церк-ви всенощную эконо́мъ архіерейскаго дома, священникъ Тимоѣей Овчинниковъ (уже покойный), преосвященный Евгеній предъ Евангеліемъ съ клироса уходилъ въ алтарь, становился подлѣ престола, или лучше подлѣ священника, и, сказавши: «ну, читай за мной», въ полголоса читалъ предъ нимъ Евангеліе, а тотъ повторялъ за нимъ.—«*Во дни оны*», напр. скажетъ преосвященный, и тотъ гово-рить: *во дни оны; воставши Маріамъ, иде въ горняя со тщаніемъ во градъ Іудовъ*», и тотъ: *воставши Маріамъ, иде въ горняя* и пр., и такъ до конца. Дѣло въ томъ, что

¹ Припомнимъ, что за преосвященнымъ Евгеніемъ, когда ему испол-нилось только пять лѣтъ, было зачислено на родинѣ пономарское мѣсто, и что съ осьми лѣтъ онъ, какъ уже хорошо обучившійся грамотѣ, самымъ дѣломъ исправлялъ должность пономаря. (Душ. чт. 1868 г., ч. 3, стр. 44).

названный священникъ былъ человѣкъ безграмотный; при архіепископѣ Амвросіѣ I онъ былъ иподіакономъ и назначеemъ архіерейскаго дома, и служилъ въ этихъ должностяхъ весьма усердно и хорошо. Преемникъ Амвросія I и непосредственный предмѣстникъ Евгенія, Амвросій II, въ награду за его ревностную службу по архіерейскому дому, и преимущественно за наблюденіе во время устройства архіерейской мельницы и за надзоръ за помоломъ на ней, и еще въ тѣхъ видахъ, чтобы придать своему вѣрному слугѣ въ глазахъ подчиненныхъ ему, штатныхъ служителей архіерейскаго дома, больше вѣсу,—рукоположилъ его во священника; а преосвященный Евгеній рѣшилъ исправить ошибку или чрезмѣрное благожеланіе одного (т. е. архіепископа Амвросія II), и довершить благодѣяніе для другаго, а именно—сдѣлать безграмотнаго священника хотя полуграмотнымъ. И дѣйствительно, заставляя его служить въ своей домово́й церкви на первый разъ только всенощныя, а потомъ и раннія литургіи, преосвященный, благодаря своей настойчивости, достигъ по крайней мѣрѣ того, что Овчинниковъ могъ быть назначенъ во священника къ тобольской острожной церкви, гдѣ требъ почти никакихъ не бываетъ, и гдѣ онъ могъ, хотя съ грѣхомъ пополамъ,—говоря напр. возгласы наизусть и читая по большей части одни и тѣже немногія, вытверженные евангелія,—отправлять всенощныя и служить по воскресеньямъ и праздни́камъ литургіи.

Говоря о совершеніи преосвященнымъ Евгеніемъ богослуженія, скажемъ наконецъ о томъ, что онъ имѣлъ обычай очищать совѣсть свою покаяніемъ предъ духовникомъ, между прочимъ, въ концѣ страстной седмицы; почему, для приготовленія къ тому и ради особенной важности воспоминаній этой седмицы, во всѣ дни ея служилъ. Въ первые три дня, совершая преждеосвященные литургіи, онъ самъ читалъ на нихъ, согласно установленію Церкви, всѣ (полныя) четыре евангелія. Служба въ эти три дня продол-

жалась отъ 6 до 7 часовъ (съ 7 часа утра и по 1 или 2 часъ по полудни), и преосвященный выносилъ.¹

Въ статьѣ: «Особенно замѣчательныя черты жизни и характера преосв. Евгенія, (бывшаго) архіепископа ярославскаго», помѣщенной въ Душеполезномъ чтеніи 1869 г.², сказано между прочимъ: «Проповѣди преосвященный какъ въ кафедральномъ соборѣ, такъ и вообще въ мѣстѣ постоянного своего пребыванія, говорилъ очень рѣдко; а при обзорѣніи епархіи говорилъ почти при каждомъ священнослуженіи. Онъ такъ разсуждалъ: я не говорю проповѣдей въ городѣ губернскомъ. Для чего мнѣ говорить? Для воскресной и праздничной проповѣди есть всегда назначенный священникъ по росписанію. Меня всѣ слышали и всѣ знаютъ. А назначенный для проповѣди священникъ, иногда издалека, цѣлый годъ заботится о проповѣди, пишетъ, представляетъ цензору, другому, архіерею. И послѣ столькихъ хлопотъ лишить его удовольствія произнестъ? Не обидно ли? Притомъ же очень нерѣдко такъ заботливо приготовленная проповѣдь и лучше и назидательнѣе моей скороспѣлой и необработанной.»—Со всѣмъ, что сказано здѣсь о сказываніи преосв. Евгеніемъ проповѣдей, пишущій никакъ не можетъ согласиться. Напр. здѣсь сказано, что описываемый архипастырь въ кафедральныхъ соборахъ и вообще въ мѣстахъ постоянного своего пребыванія проповѣди говорилъ очень рѣдко. Если здѣсь говорится о служеніи преосвященнаго въ Рязани и Ярославлѣ, то, можетъ быть, это и справедливо: тамъ, и особенно въ Ярославлѣ, преосвященный достигъ уже преклонныхъ лѣтъ³;

¹ Преосвященный читалъ, дѣйствовалъ, почему для него все такъ еще было сносно; но каково было сослужившимъ ему протоіереямъ, священникамъ и іеромонахамъ, которые только стояли, притомъ безъ всякаго дѣйствія? Они въ собственномъ смыслѣ словъ—плакали. ² Ч. 1, изв. и зам., стр. 29.

³ И дѣйствительно такъ. Въ письмѣ къ одному изъ Тобольска, писанномъ въ іюль 1851 г., онъ говорилъ: «А глазъ худо видить, память крайне слабѣетъ, зубовъ почти не имѣю: потому не только проповѣдей не говорю, но и служить стыжусь.» Да и гораздо ранѣе сего, и именно еще около 1834 года

тамъ въ его время священники были всѣ уже ученые, притомъ ихъ было большое число (въ Ярославлѣ однихъ приходскихъ церквей до 40), и для сказыванія проповѣдей въ кафедральномъ соборѣ назначались сверхъ градскихъ священниковъ, протоіереевъ и ученыхъ дьяконовъ, настоятели многихъ уѣздныхъ церквей; наконецъ тамъ вводились въ очередное росписаніе наставники семинаріи и духовныхъ училищъ. Но относительно Тобольска это несправедливо: въ Тобольскѣ при Евгеніѣ церквей (кромѣ соборныхъ, домовыхъ и монастырскихъ) было всего 14, священники при нихъ не всѣ были ученые, профессоровъ семинаріи съ ректоромъ и инспекторомъ считалось только 6, а учителей въ училищѣ и того менѣе; притомъ сельскіе священники въ очередь для проповѣдыванія въ соборѣ тогда не вводились, какъ не вводятся они и до сихъ поръ. Но вотъ фактъ, лучше всякихъ соображеній опровергающій приведенное въ статьѣ «Душеп. чтенія» извѣстіе: преосвященный Евгеній служилъ въ Тобольскѣ менѣе 6 лѣтъ, (1826—31 гг.), а проповѣдей, сказанныхъ имъ къ тобольской паствѣ (и своеручно писанныхъ) хранится въ библіотекѣ тоб. семинаріи 135! Изъ нихъ 22 сказаны въ 1826 году, 26 въ 1827, 34 въ 1828, ¹ 20 въ 1829, ² 20 въ 1830 и 13 въ 1831-мъ;³ слѣдовательно, круглымъ числомъ приходится ихъ по 23 на годъ. Можно ли же сказать объ описываемомъ архипастырѣ, что онъ во всѣхъ мѣстахъ своего постоянного пребыванія говорилъ проповѣди очень рѣдко? Не должно ли, напротивъ, сказать (особенно принимая во

изъ Рязани писалъ онъ: «Вообщѣ чувствую себя не тѣмъ, что былъ прежде. Не только къ перепискѣ, даже къ проповѣдямъ нѣтъ той ревности, какъ прежде. Въ нынѣшнемъ году почти только и есть, что сказалъ ѣздя по епархіи». (Душ. чт. 1869 г. ч. 3. стр. 112).

¹ Припомнимъ, что въ этомъ году преосвященный Евгеній обозрѣвалъ почти всю епархію.

² Въ этомъ году почти все лѣто проведено въ путешествіи по безлюдному Березовскому краю.

³ Въ сентябрѣ сего года, какъ увидимъ ниже, преосв. Евгеній уже отбылъ изъ Тобольска.

вниманіе труды его по управленію епархіей, семинаріей и пр.), что онъ проповѣдывалъ весьма нерѣдко! Въ Бѣлгородѣ и Псковѣ онъ говорилъ проповѣди, кажется, еще чаще, чѣмъ въ Тобольскѣ: въ томъ и другомъ городѣ онъ святительствовалъ менѣе, нежели по 4 года, а между тѣмъ въ каждомъ изъ нихъ произнесъ болѣе 100 словъ, о чемъ самъ онъ говоритъ въ своемъ дневникѣ. Но обратимся къ самымъ проповѣдямъ преосв. Евгенія, — къ тому, какъ онѣ составлялись и произносились въ Тобольскѣ и пр.¹

Бывало, когда наступалъ большой праздникъ, или воскресный день предъ великимъ постомъ или во время самаго поста, за часъ или за два до литургіи, преосвященный бралъ листъ бумаги, садился за столъ или ставалъ за конторку и, обдумавши напередъ тему, писалъ проповѣдь и писалъ безъ всякихъ поправокъ и малѣйшихъ поправокъ. Къ благовѣсту или во время благовѣста, она была уже готова. За литургіей, когда наступало обычное для проповѣди время, преосвященный выходилъ на амвонъ и говорилъ приготовленное за часъ или за два. Слушателей у преосвященного бывала полная церковь; всѣ толпились къ амвону, водворялась мертвая тишина,² и во храмѣ раздавалось внятное слово проповѣдника. Посвидѣтельству современниковъ и очевидцевъ (изъ жителей Тобольска), иногда два-три слова, произнесенныя преосвященнымъ съ энергіей или съ особеннымъ чувствомъ, заставляли слушателей проливать слезы о грѣхахъ своихъ, и во всякомъ случаѣ сообщенныя имъ въ словѣ высокія и назидательныя мысли убѣждали ихъ быть, жить лучше прежняго, побуждали ихъ давать въ душѣ обѣты исправиться. Отъ чего же это? Проповѣди преосв. Евгенія не отличались ни острыми мыслями, ни

¹ Душ. чт. 1868 г. ц. 3. стр. 62 и 64.

² Совершенно тоже было и ранѣе Тобольска во Псковѣ, о чемъ преосвященный не обинуясь говорилъ псковичамъ въ прощальномъ къ нимъ словѣ: «Не могу никогда забыть... того благочестиваго безмолвія, съ какимъ внимали вы скудному слову вашего недостойнаго пастыря.» Слова архіеп. Евгенія стр. 155.

изящнымъ слогомъ; но онѣ всегда были кратки, немного-сложны (всегда не болѣе, а иногда и менѣ листа), а потому неумтомительны для слушателей; по своему построению, а также по слогу и языку, онѣ были удобопонятны для всѣхъ какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ; наконецъ, что всего важнѣе, проповѣди его были сердечны, исполнены чувства и приспособлены ко времени и обстоятельствамъ.¹ Произносились онѣ притомъ голосомъ громкимъ, и произносились архипастыремъ многотимымъ, жизнь котораго, какъ всѣмъ было извѣстно, совершенно согласовалась съ мыслями, истинами и правилами, которыя онѣ проповѣдывалъ другимъ.

Проповѣдей своихъ, сказанныхъ въ той или другой епархіи, преосвященный не увозилъ съ собой, а оставлялъ ихъ въ библиотекѣ мѣстной семинаріи. Такъ онѣ распорядился съ проповѣдями, говоренными имъ въ епархіяхъ курской, псковской, рязанской (и, конечно, ярославской);² такъ же было поступлено имъ и съ проповѣдями, произнесенными къ паствѣ тобольской: при отъѣздѣ его изъ Тобольска, всѣ онѣ были сданы имъ для храненія въ тобольскую семинарію. Всѣ проповѣди писаны преосвященнымъ своеручно, четкимъ, довольно крупнымъ и красивымъ почеркомъ, на листахъ (in folio) синей и бѣлосѣровой бумаги, и переплетены въ два фоліанта.—Проповѣдей преосвященнаго Евгенія хранится въ библиотекѣ тобольской семинаріи, какъ сказано выше, 135-ть. Изъ нихъ пока напечатана только одна, сказанная 1 января 1826 года, при первомъ служеніи въ Тобольскѣ, на текстъ: *обновляйтесь*;³

¹ Припомнимъ здѣсь слова, сказанныя преосв. Евгеніемъ въ Обдорскѣ, Омскѣ, Тюмени и въ Тобольскѣ при освященіи вновь построеннаго семинарскаго корпуса, о которыхъ было сказано выше.

² Душ. чт. 1868 г. ч. 3., изв. и зам., и стр. 63. 64. 115.

³ Напечатана сначала отдѣльною брошюрою въ 1826 году, а потомъ въ 1864 году вошла въ собраніе его словъ. Последнее состоитъ только изъ 29 проповѣдей, включая сюда и привѣтственную къ тобольской паствѣ. — Г. Ивановскій ошибочно говоритъ (Страни. 1871 г., окт., хрон. стр. 57), будто это изданіе не состоялось.

но въ рукописяхъ, по частямъ, нѣкоторыя изъ нихъ можно встрѣчать у иныхъ стариковъ-священниковъ (тобольской и томской епархій), учившихся въ тобольской семинаріи при Евгеніѣ, или у ихъ наслѣдниковъ. Впрочемъ копіи со словъ, говоренныхъ преосвященнымъ Евгеніемъ къ тобольской паствѣ (въ двухъ сейчасъ названныхъ епархіяхъ) существуютъ разсѣянны, разрозненно и по немногу—по 5, 8, и 10-ти, и, вѣроятно, современемъ онѣ совсѣмъ затеряются; въ Москвѣ же, у родственника покойнаго преосвященнаго, священника (нынѣ, протоіерея) Николо-котельницкой церкви, о. Іоанна Алексѣевича Благовѣщенскаго, есть полное собраніе копій съ сихъ словъ. Названный родственникъ преосвященнаго Евгенія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми любителями духовнаго, назидательнаго чтенія и почитателями преосвященнаго, давно уже (еще около 1833 года) обращался къ нему съ предложеніемъ объ изданіи его проповѣдей; но въ то время преосвященный отклонилъ это предложеніе, то высказывая сомнѣніе, стоятъ ли его произведенія печати, то внушая отложить это дѣло до его смерти; и только во второй половинѣ 1847 года, онъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку, именно: чрезъ корреспондентовъ тѣхъ епархій, на которыхъ служилъ до Ярославля, онъ добылъ вѣрныя копіи со всѣхъ своихъ словъ, говоренныхъ тамъ и оставленныхъ имъ въ бібліотекахъ мѣстныхъ семинарій, и передалъ ихъ названному выше родственнику своему.—Слѣдуетъ желать, чтобы копіи эти, а въ числѣ ихъ и копіи со словъ, говоренныхъ къ тобольской паствѣ, не погибли безслѣдно, а появились въ печати, если не въ полномъ своемъ составѣ, то хотя избранныя, чтобы служить духовною пищею для душъ, алчущихъ ея. Не забудемъ, что покойный владыка ни разу не высказывалъ желанія, чтобы произведенія его слова вовсе не предавались печати, а только откладывалъ это дѣло до своей кончины; да и о. протоіерей Благовѣщенскій, конечно, не для

одного лишь собственнаго удовольствія ¹ такъ старательно собиралъ все, что только было сказано съ церковной кафедры его достопамятнымъ родственникомъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкий.

¹ Странн. 1871 г., окт. хрон., стр. 57.

М. П.
Стр. 1872. Кал 17

АРХІЕПИСКОПЪ ЕВГЕНІЙ (КАЗАНЦЕВЪ), КАКЪ АРХИПАСТЫРЬ ТОБОЛЬСКІЙ.

(ОКОНЧАНИЕ).

амъ остается еще сказать о нѣкоторыхъ особенныхъ чертахъ въ характерѣ преосвященнаго Евгенія, и затѣмъ перейти къ разсказу о прощаніи его съ тобольскою паствою, по случаю перемѣщенія въ Рязань.

Кромѣ неутомимой дѣятельности въ отправленіи дѣлъ своего служенія, въ характерѣ преосвященнаго Евгенія особенно выдавались слѣдующія черты: безкорыстіе, правдивость, попечительность о ввѣренномъ ему духовенствѣ и милосердіе. — «Безкорыстіе», по свидѣтельству одного близко знавшаго его лица, «такъ сродно было ему, что онъ, бывало, оскорблялся, когда кто-либо упоминалъ ему объ этомъ»;¹ его онъ, кажется, не считалъ въ себѣ и за добродѣтель. Принять отъ кого нибудь изъ духовенства подарокъ, на примѣръ въ благодарность за исходатайствованіе награды, а также по случаю производства во священники или протоіерей—для преосвященнаго Евгенія было и немислимо. На столъ для себя и на угощеніе посѣтителей, въ праздничные и высокаторжественные дни являвшихся послѣ литургіи, онъ ничего не расходовалъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ отъ казны на содержаніе архіерейскаго дома; а употреблялъ на это деньги изъ своего небогатаго въ то время архіерейскаго жалованья. Иные изъ купечества, какъ въ самомъ Тобольскѣ, такъ и во время поѣздки его по епархіи являлись къ нему, по примѣру

¹ Душеп. чт. 1868 г., ч. 1., изв. и зам., стр. 26.

прежнихъ лѣтъ, при разныхъ случаяхъ съ подарками и приношеніями; но онъ ни большихъ,¹ ни малыхъ подарковъ² никогда не принималъ и даже возвращалъ присланное въ его отсутствіе и принятое прислужгой. Иные, пишеть о преосвященномъ Евгеніѣ о. протоіерей Благовѣщенскій, укоряли его за это,—прямо говорили ему, что приносятъ ему не по дѣлу и не изъ какихъ либо видовъ, а единственно изъ усердія. На это онъ отвѣчалъ: «Знаю и вѣрю, что дѣлается по усердію, безъ всякихъ видовъ. Но случись этому дарителю имѣть ко мнѣ какое либо дѣло: не почтетъ ли онъ меня невѣжливымъ, если не сдѣлаю того, что онъ почитаетъ возможнымъ, а для меня невозможно? Да не стѣснить ли это и меня въ дѣйствіяхъ?»³

Преосвященный Евгеній, будучи самъ безкорыстенъ, и людей держалъ при себѣ, которые не только боялись что нибудь принять отъ духовныхъ или отъ мірянъ, но, можно сказать, если бы и захотѣли, не сѣумѣли бы этого сдѣлать,—до того они были прямодушны и честны. Таковы, между прочимъ, были ѣздившіе съ Евгеніемъ по епархіи для ревизіи протоіерей Карпинскій и Арефьевъ и столоначальникъ Бекреевъ, а преимущественно передъ всѣми

¹ Напримѣръ въ Томскѣ отъ перваго въ Сибири золотопріискателя Θεодота Цопова. ²—Однажды купцы Струнины, по возвращеніи изъ ирбитской ярмарки, принесли преосвященному около двухъ десятковъ яблокъ, которые составляютъ рѣдкость въ Сибири, и столько же лимоновъ; но преосвященный отказался принять и этотъ подарокъ.

³ Можетъ быть, о. протоіерей пишеть здѣсь о разговорахъ, происходившихъ между преосвященнымъ Евгеніемъ и явившимися къ нему съ приношеніями въ которыхъ нибудь изъ россійскихъ епархій; но смѣемъ завѣрить что и на тобольской епархіи и въ Тобольскѣ бывало тоже самое,—бывало между прочимъ съ купцами Струнинными, которые очень огорчались отказами владыки отъ принятія ихъ гостинцевъ ярмарочныхъ, и которымъ преосвященный Евгеній отвѣчалъ на ихъ огорченія, что пожалуй они когда нибудь явятся къ нему съ какими нибудь щекотливыми просьбами, съ жалобами изъ-за какихъ нибудь пустяковъ на свой причтъ и пр. По тому же безкорыстію и изъ тѣхъ же опасеній, чтобы дававшіе для него обѣды не стали послѣ обращаться съ ходатайствами за имѣвшихъ дѣла лицъ духовныхъ, описываемый архипастырь отказывался, какъ видѣли мы выше, и отъ обѣдовъ, приготовлявшихся для него во время путешествія по епархіи для ревизіи ея.

игуменъ Мартиніанъ и ученикъ семинаріи Заклинскій, которыхъ онъ привезъ съ собой изъ Пскова и которыхъ въ послѣдствіи увезъ въ Рязань.¹

Здѣсь не лишне будетъ сказать, что преосвященный Евгеній отличался особенной бережливостію въ употребленіи и храненіи казенныхъ денегъ: у него по семинаріи, по церквамъ, монастырямъ, архіерейскому дому постоянно предписывалась, требовалась и на самомъ дѣлѣ соблюдалась экономія и велась строгая отчетность. Отъ этого при немъ почти во всѣхъ подвѣдомыхъ ему учрежденіяхъ отъ назначенныхъ на ихъ расходы денегъ оказывались значительныя сбереженія, или остатки, которые и хранились на непредвидѣнные случаи. Такимъ образомъ и при ничтожныхъ средствахъ, какими располагалъ при Евгеніѣ тобольскій архіерейскій домъ, преосвященный умѣлъ сберечь весьма изрядную сумму, и тѣмъ далъ возможность преемнику своему (архіепископу Афанасію) расширить (чрезъ пристройку алтаря) и украсить домовую церковь, а также исправить и привести въ лучшій видъ—самый архіерейскій домъ. Этой бережливости Евгеній не оставлялъ и въ другихъ мѣстахъ своего служенія: изъ Ярославля (въ началѣ января 1844 года) онъ писалъ одному изъ тоболянъ, въ отвѣтъ на его увѣдомленіе объ украшеніяхъ при преосвященномъ Владимірѣ церковей города Тобольска и о постройкахъ его по архіерейскому дому: «а я только старое подновляю, да охоливаю. Все думается: на что лишнее затѣвать? Раздолье будетъ моему преемнику; денегъ (по ярославскому архіерейскому дому) множество накопилось». — Строгая разборчивость Евгенія въ употребленіи казенныхъ суммъ иногда доходила (особенно въ старости его) почти до такъ называемой скрупулѣзности.

¹ Ужь такой былъ простой-препростой и добрый этотъ отецъ Мартиніанъ! А Заклинскій рѣшительно ничѣмъ не отличался отъ прочихъ учениковъ семинаріи, своихъ товарищей,—никто ни изъ учениковъ, ни изъ духовенства, ни изъ свѣтскихъ, бывавшихъ у владыки, даже и не думалъ, что онъ родственникъ архіерейскій.

Пишущій самъ былъ въ Ярославлѣ свидѣтелемъ слѣдующихъ двухъ фактовъ: 1) является къ преосвященному съ рапортомъ о поведеніи учениковъ правившій тогда должность инспектора семинаріи, священникъ А—въ; преосвященный, принявъ рапортъ, прочитавъ его и поговоривъ немного съ рапортующимъ, уходитъ въ кабинетъ, минуты черезъ двѣ — три возвращается оттуда, но возвращается уже съ листомъ чистой бумаги въ рукахъ, и съ маленькимъ замѣчаніемъ отдаетъ его инспектору: одинъ листъ, по его мнѣнію оказался лишній, и онъ своеручно отшилъ его отъ тетрадки. 2) Приѣзжаетъ на епархію одинъ изъ окончившихъ курсъ академіи и хлопотеть, чтобы до открытія учительскаго мѣста въ какой нибудь семинаріи, ему предоставлены были въ низшемъ классѣ двѣ лекторскія вакансіи—по языкамъ греческому и французскому.¹ Преосвященный соглашается опредѣлить означеннаго академиста на просимыя мѣста, но съ тѣмъ же окладомъ жалованья (по 60 р. асс. въ годъ), какой получали лекторы семинаристы,² а не съ высшимъ, въ 120 или 200 р. асс. (за каждое мѣсто), какой желалъ получить проситель, и какой назначенъ былъ лекторамъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи однимъ изъ предмѣстниковъ преосв. Евгенія (московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, въ бытность его архіепископомъ ярославскимъ).—«Зачѣмъ намъ», говорилъ онъ членамъ семинарскаго правленія, ходатайствовавшимъ за академиста, «давать вдвое или втрое жалованья за то самое, что для насъ дѣлаютъ за жалованье

¹ Проситель самъ лично нравился преосвященному, онъ его расхваливалъ предъ его родными; а послѣ изъ чужой семинаріи въ одинъ разъ приглашалъ его на сдѣлавшееся свободнымъ мѣсто смотрителя одного изъ подчиненныхъ ему духовныхъ училищъ, во второй разъ—на лучшее священническое мѣсто въ епархіальномъ городѣ.

² До 1840 г. въ нашихъ семинаріяхъ существовали лекторы; это были лучшіе ученики богословскаго класса, преподававшіе (подъ наблюденіемъ профессоровъ) въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, а иногда и въ другихъ отдѣленіяхъ греческій, французскій, нѣмецкій, а иногда латинскій и даже еврейскій языки; жалованья эти лекторы получали по 60 р. асс. въ годъ.

въ половину или и еще того меньшее; казну надо беречь». Представленіе, что проситель, какъ человѣкъ съ академическимъ образованіемъ, сравнительно съ семинаристомъ можетъ имѣть предъ учениками большій авторитетъ, можетъ быть болѣе другихъ лекторовъ полезенъ, осталось безъ желаемыхъ послѣдствій.

Но этотъ же преосвященный, столь расчетливый въ расходованіи казенныхъ денегъ, былъ далеко не расчетливъ, когда дѣло касалось его собственнаго кошелька: просящіе и истинно нуждающіеся никогда не уходили отъ него безъ посильной (при его весьма ограниченномъ архіерейскомъ жалованьи) помощи; служащіе при немъ награждались щедро; бѣднымъ родственникамъ посылались довольно значительныя вспомошествованія; служившіе въ консисторіи и отчасти—въ семинаріи нерѣдко были угощаемы обѣдами и закусками; разнаго рода посѣтители всегда находили у него радушный пріемъ. Поэтому преосвященный весьма нерѣдко оставался безъ копѣйки. Съ увеличеніемъ средствъ, (напр. со включеніемъ его въ число пенсіонеровъ по орденамъ сначала Александра невскаго, а потомъ и св. Владиміра 2-й ст.¹), щедрость архипастыря приняла еще большіе размѣры. Въ первые 10 лѣтъ всю пенсію по ордену св. Александра невскаго онъ отдавалъ на строившуюся тогда въ селѣ Бѣляницынѣ на его родинѣ (владимірской епархіи), вмѣсто обветшавшей деревяной, каменную церковь; потомъ онъ дѣлалъ вклады на вѣчныя времена въ пользу причтовъ тѣхъ церквей, при которыхъ померли и были погребены его родители и другіе его родные; положилъ (по 100 р.) въ родѣ пенсій десяти своимъ племянникамъ и племянницамъ; отказался отъ жалованья и всѣхъ доходовъ до 5 тысячъ р. сер. ежегодно по званію настоятеля Донскаго монастыря въ пользу сего монастыря;²

¹ Съ двухъ орденовъ преосвященный Евгеній получалъ пенсію до 1000 р. с.

² Изъ письма преосвященнаго Евгенія въ Тобольскъ отъ 19 іюня 1854 г. А также изъ Душ. чт. 1868 г. ч. 4, стр. 163.

жертвовалъ значительныя суммы (3 тыс. руб.) на военныя издержки, въ Крымскую кампанію, и пр.

Вторая отличительная черта въ характерѣ преосвященнаго Евгенія это всегдашняя и неизмѣнная любовь къ правдѣ... Во всѣхъ четырехъ великороссійскихъ епархіяхъ, которыми управлялъ преосвященный Евгеній оказывалось очень много помѣщиковъ. Многіе изъ этихъ лицъ, надмеваясь—кто знатностію, кто богатствомъ, кто образованіемъ, а всего чаще однимъ своимъ дворянствомъ, мало того, что при всякомъ случаѣ унижали свое приходское духовенство, но при малѣйшихъ столкновеніяхъ духовныхъ лицъ съ крестьянами, особенно же въ случаѣ неисполненія хотя бы явно несправедливыхъ требованій самихъ помѣщиковъ, всячески притѣсняли духовенство, и то и дѣло посылали къ архіерею жалобы на него, съ требованіемъ либо наказаній лицу, провинившемуся предъ ними, либо удаленія его отъ занимаемаго мѣста. Преосвященный Евгеній никогда ничего не дѣлалъ по этимъ жалобамъ и требованіямъ безъ строгаго изслѣдованія, и если по изслѣдованіи дѣла, справедливость оказывалась на сторонѣ духовенства, онъ считалъ священнѣйшимъ долгомъ защищать подчиненное ему духовенство, отстаивая его права, и въ этомъ случаѣ не смотрѣлъ ни на какія лица и отношенія. Однажды, въ бытность свою въ ярославской епархіи, преосвященный не усумнился защищать права одного причта въ спорахъ его съ прихожанами, которыхъ, по навѣстамъ ихъ управителей, защищалъ сильно и настойчиво владѣлецъ ихъ, покойный свѣтлѣйшій князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, вельможа извѣстный всей Россіи, приближенный ко двору,—человѣкъ отличавшійся благочестіемъ, честностію, и сверхъ того лично знакомый преосвященному и съ давнихъ поръ состоявшій съ нимъ въ перепискѣ.¹

¹ И что же? Послѣ долгой переписки и многихъ непріятностей, князь Сергій Михайловичъ принужденъ былъ поступиться своими требованіями въ виду правдивости Евгенія; только по этому случаю, говорятъ, онъ замѣтилъ: «упрямъ преосвященный, но правъ». Душ. чт. 1866 г. ч. 1, изв. и зам., стр. 30—32.

«Что бы я былъ за пастырь», говорилъ онъ тогда, «если бы не защитилъ несправедливо тѣснимаго священника изъ угожденія ~~цельможѣ~~¹?» Но что говорить о дѣйствіяхъ преосвященнаго въ этомъ отношеніи въ чуждыхъ для насъ епархіяхъ? Припомнимъ, какъ преосвященный поступилъ, бывъ въ Тобольскѣ архипастыремъ, когда сенаторы, ревизовавшіе западную Сибирь, вздумали принимать отъ крестьянъ по большей части запоздалыя жалобы на притязательность духовенства, стали производить по тѣмъ жалобамъ слѣдствія, и посылать эти слѣдствія, эти дѣла къ епархіальному начальству, требуя наказанія подвергшимся жалобамъ и слѣдствіямъ. «Не явная ли, не уголовная ли была опасность», какъ писалъ тогда и самъ преосвященный,² «не согласиться съ чиновниками, облеченными Высочайшимъ довѣріемъ»?! Не смотря, однакожь, на явную опасность, онъ не согласился съ гг. сенаторами-ревизорами, протестовалъ противъ ихъ дѣйствій, сталъ защищать подчиненное ему тогда симбирское духовенство, словомъ—пошелъ путемъ правды, который, какъ видѣли вы выше, довелъ его до обнаруженія истины,—дотого, что лица духовныя, напрасно обжалованныя, спаслись отъ незаслуженнаго ими наказанія, и все духовенство тобольской епархіи избавилось отъ клеветы, взведенной на него предъ высшимъ правительствомъ, предъ цѣлою Россіей.

Въ правдивости преосв. Евгенія и вытекающей изъ нея всегдашней его готовности поддерживать и защищать подчиненное ему духовенство—была новая особенность: Если въ средѣ самого духовенства возникали взаимныя неудовольствія и ссоры, и къ нему поступали жалобы отъ лицъ духовныхъ и на духовныхъ же,—особенно, если эти жалобы были отъ старшихъ на младшихъ и отъ высшихъ на низшихъ (и именно отъ протоіереевъ и священниковъ на причетниковъ),—преосвященный не спѣшилъ рѣшать

¹ Душ. чт. 1868 г. ч. 3, стр. 104. ² Тамъ же.

ихъ, а напередъ подвергалъ ихъ самому тщательному изслѣдованію; казалось даже, будто онъ болѣе старался держать сторону младшихъ противъ старшихъ, и низшихъ противъ высшихъ, обыкновенно говоря: «старшему младшаго и высшему низшаго всегда легче изобидѣть; я по собственному опыту знаю, каково пономарямъ и дьячкамъ жить и служить при иныхъ священникахъ.»

Преосвященный Евгеній, будучи правдивъ по отношенію къ другимъ, требовалъ справедливаго отношенія и къ себѣ отъ другихъ.—Припомнимъ, что онъ говорилъ явившемуся ему во снѣ митрополиту Платону и совѣтовавшему, или лучше, приказывавшему перепрашиваться изъ Пскова на другую епархію: «куда же проситься? вакансіи (архіерейскія) въ другихъ епархіяхъ ежели и есть, то онѣ (только) епископскія; не ужели (хлопотать) о пониженіи?»—Припомнимъ также, какъ онъ вооружился, вступился за права свои архіерейскія, когда сенаторы, ревизовавшіе зап. Сибирь, стали принимать отъ крестьянъ жалобы на духовенство и по симъ жалобамъ сами производили слѣдствія, безъ депутатовъ со стороны духовенства, и присылали къ нему дѣла только уже для наложенія наказанія на подвергшихся слѣдствію: «Гдѣ же тутъ порядокъ?» говорилъ онъ тогда; «гдѣ законы? гдѣ права наши? Но что же намъ и оставаться, если мы лишніе?»¹—Но съ другой стороны преосвященный не любилъ и того, когда ему присвоивали что нибудь неподобающее, неслѣдующее ему. Напримѣръ одинъ корреспондентъ преосв. Евгенія, узнавъ о днѣ его рожденія (30 числа), изъ неблагоразумнаго усердія къ нему вздумалъ въ письмѣ своемъ провести что-то въ родѣ параллели между нимъ и Петромъ великимъ. Преосвященный отвѣчалъ ему (отъ 8-го октября 1838 г.), какбы съ усмѣшкой и вмѣстѣ досадой: «А это забавно, что вы день моего рожденія (30 іюня) сложили со днемъ рожденія Петра великаго (30 мая). Мнѣ ли такъ высоко мечтать? А

¹ Душ. чт. 1868 г., ч. 3. стр. 104.

ближе скажу вамъ, что со мною въ одинъ день (и въ одномъ и томъ же селѣ) родился пономаревъ сынъ Иванъ, который теперь на мѣстѣ своего отца пономаремъ же. Есть апостольскія слова: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся*» (Рим. 12, 26).—А другой корреспондентъ, узнавъ о пожалованіи преосв. Евгенія, при увольненіи его на покой, званіемъ члена св. Синода, началъ въ письмахъ своихъ титуловать его «святѣйшествомъ». Огорчился смиренный старецъ-архипастырь: «сдѣлайте милость», писалъ онъ въ отвѣтномъ письмѣ, «не титулуйте меня святѣйшествомъ. Я не присутствую въ св. Синодѣ, а только въ синодальной канторѣ; а титула святѣйшества, какъ патріаршаго, и самые синодалы остерегаются... Стыдно величаему быть смиренному на покой; ибо такъ встарину говаривали и писали: пошелъ на смиреніе.» Когда же корреспондентъ не унялся и продолжалъ начинать свои письма словами: «Ваше святѣйшество»; тогда преосвященный снова написалъ: «Вы въ письмѣ своемъ опять присвоили непринадлежащее мнѣ святѣйшество, которое однимъ патріархамъ принадлежитъ; его и изъ членовъ Синода ни одинъ не пріемлетъ, и почитаютъ за низкое ласкательство и обижаются.»

Чтобы и при опытности въ управленіи и при хорошемъ знаніи какъ каноновъ церковныхъ, такъ и законовъ гражданскихъ, и при стараніи быть на судѣ справедливымъ, не ошибиться, не погрѣшить въ судѣ, преосв. Евгеній, иногда обращался за совѣтами къ старѣйшимъ и, какъ ему казалось, болѣе его опытнымъ въ управленіи епархіальными дѣлами преосвященнымъ,¹ и, по словамъ

¹ Разъ преосв. Евгеній съ какимъ-то труднымъ вопросомъ обратился къ Иркутскому преосв. Михаилу Бурдукову; но обратился, какъ говорится, не въ добрый часъ. Преосв. Михаилъ оскорбился и отвѣчалъ: «что ты меня пытаешь, экзаменуешь, что ли?» Въ новомъ письмѣ пр. Евгеній извинился, оправдывался,—говорилъ, что онъ обратился къ нему, какъ сынъ къ отцу. И въ самомъ дѣлѣ такъ: Михаилъ былъ старше Евгенія, былъ сибирякъ, долго служилъ въ Сибири до архіерейства, священникомъ и ректоромъ (тоб. семинаріи), да и въ архіереи произведенъ ранѣе преосв. Евгенія.

служившаго при немъ¹ протоіерея П. А. Филицына, имѣлъ обычай, приступая къ рѣшенію дѣлъ, особенно важныхъ, трудныхъ и запутанныхъ, прежде всего становиться на колѣна предъ иконою Христа Спасителя и молиться такъ: «Господи! вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ Твоимъ по закону Твоему святому, въ правдѣ».² — Послѣ этого онъ рѣшалъ дѣла, и его рѣшенія были непреложны, неизмѣнны; если же являлись недовольные его рѣшеніями, жаловались ему на него же самого; то онъ, по свидѣтельству того же протоіерея, будто бы говорилъ такимъ жалобщикамъ: «жалуйтесь на Бога; я Его перомъ писалъ рѣшенія.»³ — Къ этому надобно присовокупить, что преосвященный крайне не любилъ ходатайствъ за подсудимыхъ.

Подъ вліяніемъ своей правдивости, преосвященный Евгеній особенно былъ разборчивъ въ опредѣленіи намѣста: ученыхъ, т. е. кончившихъ курсъ семинаріи, онъ всегда предпочиталъ неученымъ, или некончившимъ курса, учениковъ философіи предпочиталъ ученикамъ реторики, сихъ послѣднихъ — ученикамъ училищъ, и пр. Само собою разумѣется, что тутъ принимались во вниманіе и нравственныя качества просителей. Чтобы не ошибиться въ этомъ важномъ дѣлѣ, преосвященный особенное вниманіе обращалъ на семинарію, и въ ней на богословскій классъ.⁴ Когда кончившіе курсъ являлись съ просьбами о

¹ Каѳедральнымъ протоіереемъ и членомъ консисторіи.

² Слова эти записаны въ его воспоминаніяхъ о преосв. Евгеніѣ. Самъ онъ ихъ слышать, конечно, не могъ, но могъ узнать объ нихъ отъ келейниковъ преосвященнаго. — ³ Конечно, многимъ такія слова могутъ показаться слишкомъ смѣлыми; но не такъ поймутъ ихъ тѣ, кому извѣстно глубокое смиреніе архипастыря и его живая вѣра и вѣрность своему призванію.

⁴ Въ сей послѣдній на экзамены онъ ѣздилъ не только въ курсовой, послѣдній годъ ученія, но и въ некурсовой — и въ первый годъ, — не только предъ лѣтнею вакаціею, но и предъ Рождествомъ, бывалъ на экзаменахъ по нѣскольку дней сряду, высиживалъ на нихъ отъ 9 часовъ утра и до часу по полудни, и на нихъ или послѣ не только повѣрялъ отмѣтки начальниковъ и наставниковъ (въ спискахъ представляемыхъ ими), но и самъ составлялъ свои собственные списки, которые и хранилъ у себя.

мѣстахъ, то онъ справлялся о нихъ не только въ спискахъ доставленныхъ отъ семинарскаго правленія, но и въ своихъ собственныхъ.¹ Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда на одно мѣсто просилось нѣсколько богослововъ, преосвященный экзаменовалъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ и, послѣ экзамена, спрашивалъ ихъ самихъ: «кто изъ нихъ достойнѣе занять искомое мѣсто?» Тѣ, по необходимости, сами указывали на достойнѣйшаго, на лучшаго изъ среды себя, и этимъ способомъ онъ избѣгалъ пересуда, ропота со стороны молодежи. — Но такъ какъ тобольская семинарія до послѣдняго времени была очень не многочисленна; то при преосвященномъ Евгеніѣ и долго послѣ него, не только на діаконскія, но и на многія священническія мѣста ставились и теперь еще иногда ставятся неученые діаконы и причетники. Въ этомъ случаѣ предпочтеніе отдавалось хотя сколько нибудь учившимся въ семинаріи предъ учившимися только въ училищѣ, а симъ послѣднимъ предъ учившимися только въ домѣ родителей.² При посвященіи и опредѣленіи на мѣста, какъ и при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, преосвященный не терпѣлъ ходатайствъ, вмѣшательства посредствующихъ лицъ,—не терпѣлъ сего по видимому, даже до излишества. Вотъ, напримѣръ, какой былъ случай: въ концѣ 1837, или началѣ 1838 года, діаконъ одного прихода ярославской епархіи, по семинаріи товарищъ и другъ тобольскаго преосвященнаго Аѳанасія,³ такъ ослабѣлъ въ здоровьѣ, что болѣе не могъ отправлять богослуженія и долженъ былъ выдти за штатъ. Но безъ должности онъ съ семьей остался бы, какъ говорится, безъ куска хлѣба. Сострадавъ бѣдственному положенію бывшаго товарища, преосвященный Аѳанасій просилъ пись-

¹ «Душ. чт.» 1869 г. ч. 1, изв. и зам., стр. 27 и сл.—1868 г. ч. 3. стр. 112.

² Здѣсь непременно требовались еще одобреніе отъ прихожанъ, хорошая отмѣтка благочиннаго въ клировыхъ, свидѣтельство духовнаго правленія и удовлетворительные отвѣты на личномъ его экзаменѣ по катихизису, отправленію богослуженія и пр.

³ Аѳанасій родомъ былъ изъ Любима, города ярославской губерніи.

момъ преосвященнаго Евгенія (въ то время ярославскаго архіепископа), въ видахъ доставить пропитаніе несчастному семейству, посвятить въ діакона одного доброй нравственности и искуснаго въ пѣніи и чтеніи причетника, который былъ близкій родственникъ названнаго діакона и обязывался, въ случаѣ опредѣленія на его мѣсто, помогать въ содержаніи ему и его семейству. И что же? преосвященный Евгеній, не смотря на санъ ходатая и на давнишнее съ нимъ знакомство, а также на безвыходное положеніе покровительствуемаго имъ семейства, отказалъ, изъ опасенія, какъ онъ тогда извѣщалъ, жалобы на него св. Синоду со стороны семинаристовъ, исключенныхъ изъ философскаго класса! ¹

Кажется, подъ вліяніемъ той же непоколебимой правдивости, преосвященный Евгеній былъ нещедръ на награды своимъ подчиненнымъ.... Въ письмѣ изъ Ярославля отъ 1-го января 1844 года, къ тобольскому купцу Гнѣвашеву, въ отвѣтъ на увѣдомленіе его, что вновь вступившій въ управленіе тобольскою паствою (по смерти Анаанія) преосвященный Владиміръ въ одинъ лишь годъ, и даже менѣе чѣмъ въ годъ, рукоположилъ въ протоіереи двухъ священниковъ на штатныя мѣста и семь священниковъ (разумѣется заслуженныхъ, отличной жизни и уже пожилыхъ, а нынѣ уже и престарѣлыхъ) на нештатныя (мѣста), преосвященный Евгеній говорилъ: «а я, малодушный, во всю здѣсь бытность (въ продолженіе 6-ти съ половиною лѣтъ) только одного протоіерея посвятилъ». Кажется, онъ все опасался, какъ бы не наградить еще не вполне заслужившихъ награду. Впрочемъ преосвященный Евгеній принадлежалъ старому времени; а въ старыя времена почти всѣ архипастыри не любили разсыпать

¹ Впрочемъ преосвященный Евгеній дѣло устроилъ иначе, и къ удовольствію самого больного діакона: онъ оставилъ мѣсто за нимъ до окончанія семинарскаго курса сына его (а тому оставалось учиться еще два съ половиною года), съ тѣмъ, чтобы отцу служить только тогда, когда можетъ, а доходъ получать ему полный.

наградъ: такъ преемникъ Евгенія по тобольской паствѣ преосвященный Аѳанасій въ 10^{1/2} лѣтъ управленія (1832—1842 г.), помнится, рукоположилъ въ протоіереи на нештатныя мѣста только двоихъ (ключаря собора, Ласточкина и священника Абацкой слободы Павла, въ монашествѣ Мисаила—Фокина), одного какъ хорошаго преподавателя и искуснаго проповѣдника, а другаго какъ особенно отличавшагося кротостію, подвижническою жизнію и замѣчательною исправностію въ прохожденіи обязанностей священника и благочиннаго.

Но вънцемъ всѣхъ отличительныхъ качествъ въ преосвященномъ Евгеніѣ была доброта его и отеческая снисходительность къ подчиненнымъ. Въ подтвержденіе этого,¹ расскажемъ слѣдующее: первые годы царствованія блаженной памяти Императора Николая Павловича особенно были грозны для духовенства. Государь Императоръ вскорѣ по вступленіи на престолъ обратилъ вниманіе на нравственность священно и церковнослужителей, и о всѣхъ произшествіяхъ, случающихся въ церквахъ отъ ихъ нетрезвости и буйства, высочайше повелѣлъ оберъ-прокурору св. Синода немедленно доводить до свѣдѣнія Его величества, а о самыхъ произшествіяхъ сейчасъ же производить строгія слѣдствія, и о виновныхъ въ нихъ, а также и о положенныхъ на нихъ наказаніяхъ послѣ доносить Его величеству. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія, св. Синодъ распорядился, чтобы о произшествіяхъ въ церквахъ епархіаль-

¹ Слѣдуетъ припомнить здѣсь сказанное въ началѣ этой статьи о томъ, въ какомъ состояніи по пріѣздѣ въ Тобольскъ преосвященный Евгеній нашелъ дѣла епархіальнаго управленія: тамъ же было сказано, что, быть можетъ, всякій другой преосвященный всѣхъ или большую часть членовъ консисторіи по меньшей мѣрѣ уволилъ бы отъ званія членовъ и донесъ бы св. Синоду, а секретаря консисторіи даже отдалъ бы подъ судъ; между тѣмъ преосвященный Евгеній ограничился только замѣчаніями да выговорами, или, попросту сказать, однимъ ворчаньемъ, и не только всѣхъ членовъ консисторіи оставилъ на своихъ мѣстахъ, но даже неисправимаго секретаря три года терпѣлъ, по крайней мѣрѣ дозволивъ ему носить имя секретаря (безъ исправленія должности), и пользоваться жалованьемъ по этой должности.

ные архіереи непремѣнно и немедленно доносили св. Сѹноду, а секретари консисторій немедленно же сообщали сѹнодальному оберъ-прокурору, и, по произведеніи слѣдствій, дѣла съ мнѣніями также представляли бы въ св. Сѹнодъ.... Безъ подобныхъ дѣлъ не обходилось и въ тобольской епархіи. Преосвященный Евгеній, смотря по проступку, присуждалъ виновныхъ или ко всегдашнему запрещенію въ священнослуженіи и низведенію на причетническія должности, или къ временному запрещенію въ священнослуженіи, съ заключеніемъ на болѣе или менѣе продолжительное время въ монастырь. Но св. Сѹнодъ почти всегда присуждалъ виновныхъ къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ, напр. къ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія, съ отдачею въ распоряженіе гражданскаго начальства (которое всегда или отдавало такихъ лицъ въ военную службу, или отсылало на заводы въ работу, или записывало въ крестьянское сословіе съ отправленіемъ всѣхъ крестьянскихъ повинностей), а преосвященному почти всякій разъ дѣлалъ замѣчанія за слабое рѣшеніе дѣла. Такимъ образомъ въ шестилѣтнее управленіе тобольскою епархіею описываемымъ преосвященнымъ ни одинъ священникъ не былъ приговоренъ къ лишенію сана, и ежели нѣкоторые и были при немъ лишены онаго, то не по его приговору, а по предписанію высшей власти. И вотъ причина, почему во всю бытность преосвященнаго Евгенія на тобольской епархіи только одно лицо апеллировало на рѣшеніе епархіальнаго начальства св. Сѹноду.¹ Нѣкоторые

¹ Впрочемъ и то нужно сказать къ чести сибирскаго духовенства, что оно до нынѣшняго прогресса и до наплыва въ Сибирь съ 1843 духовенства во множествѣ изъ Россіи, особенно изъ владимірской епархіи, было весьма благопокорно своимъ архипастырямъ, на судъ своихъ архипастырей смотрѣло также, какъ смотрѣли на судъ епископовъ въ первые вѣки, т. е. какъ на приговоръ Божій: и при преемникѣ Евгенія, архіепископѣ Аѳанасіѣ, въ 10¹/₂ лѣтъ его управленія, только двое изъ духовенства тобольской епархіи приносили жалобы св. Сѹноду на епархіальное начальство, жалобы, которыя послужили однакожъ къ ихъ же и вовсе ими нежеланному перемѣщенію ихъ въ одну изъ сосѣднихъ епархіи. (Странникъ 1868 г. январь, отд. I, стр. 28).

проявленія горячности въ характерѣ преосвященнаго Евгенія не могутъ служить опроверженіемъ сказаннаго доселѣ о его добротѣ: горячность эта была невольнымъ плодомъ его природнаго темперамента: «бывало», говоритъ служившій при немъ П. А. Бекреевъ, «за малѣйшую и ненамѣренную какую-нибудь ошибку нашу преосвященный вспылить, разгорячится; но онъ умѣлъ управлять этимъ несвойственнымъ, неприличнымъ для архипастыря свойствомъ,—въ одну минуту, бывало, онъ утихнетъ и, какъ бы стыдясь своей вспыльчивости, приметъ веселый видъ и начнетъ говорить съ нами весьма ласково, какъ будто бы ничего предъ симъ и не было». Главное же,—ворчанье и горячность преосвященнаго Евгенія были совершенно безвредны для его подчиненныхъ: если кому, то кафедральному протоіерею (Фелицыну) и секретарю консисторіи (Бекрееву), по ихъ частому по дѣламъ службы быванію у преосвященнаго, всего болѣе доставалось отъ негодующаго преосвященнаго; не смотря на то, оба они единогласно въ своихъ воспоминаніяхъ о преосвященномъ Евгеніѣ благословляютъ его память, называютъ его не только снисходительнымъ къ подчиненному духовенству, но милосерднымъ и добрѣйшимъ, благодарятъ Бога за дарованіе въ лицѣ Евгенія тобольской паствѣ такого добраго архипастыря и считаютъ счастливыми годы жизни, проведенные ими подъ начальствомъ Евгенія.

Протоіерей Благовѣщенскій въ одной изъ статей своихъ, имѣющихъ предметомъ характеристику преосвященнаго Евгенія, отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: «Андрей (мірское имя преосвященнаго) Казанцевъ былъ права веселаго, общительнаго, дружелюбнаго и откровеннаго». Вслѣдствіе сего, по словамъ того же о. протоіерея, учитель Казанцевъ въ молодости своей никогда и не мечталъ о монашествѣ, два раза собирался поступить во священники, разъ даже хотѣлъ было выдти въ свѣтское званіе и долго не соглашался на предложеніе благодѣтеля сво-

его, московскаго митрополита Платона — принять постриженіе и, если наконецъ согласился на то (на 27 году жизни), то только послѣ долгой и самой усиленной настойчивости о томъ со стороны митрополита.¹ Подтверждая извѣстіе о природной веселости и общительности въ характерѣ преосвященнаго, присовокупимъ къ сему извѣстію, что эта веселость и общительность служила для него какбы духовнымъ лѣкарствомъ при случавшихся въ жизни невзгодахъ, непріятностяхъ, затруднительныхъ обстоятельствахъ, была противудіемъ мнительности, какая развилась было въ немъ въ лѣтахъ преклонныхъ,² и давала ему возможность, такъ сказать, отдѣлываться шутками при щекотливыхъ, или лучше сказать, неподобающихъ вопросахъ, какіе иногда предлагались ему.³

¹ Душеп. чт. 1869 г., ч. I, изв. и зам., стр. 33 и слѣд.

² Душеп. чт. 1868 г., ч. 3, стр. 112.

³ Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ: около 1816 или 1817 года служилъ въ Тобольскѣ одинъ молодой, ловкій и довольно красивый собой дворянинъ; ему нравилась недурная же собой, дѣвица N, почти единственная наслѣдница самаго достаточнаго изъ тобольскихъ помѣщиковъ (—въ Сибири помѣщиковъ почти совсѣмъ не было, и если были они, на прим. около Тобольска, то были все бѣдняки, мелкопомѣстные; но достаточнѣе прочихъ былъ только одинъ, — *скій*). Равнымъ образомъ и молодой руссійскій дворянинъ нравился названной богатой невѣстѣ сибирячкѣ. Уже все готово было и къ свадьбѣ; но, надменная знатностію, по второму мужу, мать молодого человека не благословила сына жениться въ Сибири, вызвала его въ Россію и женила тамъ на одной довольно состоятельной помѣщицѣй дочери. Оставшаяся въ Сибири невѣста рѣшилась послѣ того ни съ кѣмъ не вступать въ бракъ, надѣла на себя черное платье, отказалась отъ мясной пищи, стала почти каждадневно посѣщать богослуженіе, любила знакомиться и бесѣдовать о благочестіи съ духовными лицами, словомъ — зажила если не совершенно монахиней, то полумонахиней. Между тѣмъ бывший женихъ ея, наживъ троихъ или четверыхъ дѣтей, проживъ имѣніе и своей (въ то время уже умершей) матери и своей жены, овдовѣвъ и снова пріѣхавъ служить въ Тобольскъ. Старое знакомство возобновилось, даже сдѣлано, повторено со стороны вдовца прежнее предложеніе; пожилая дѣвица по наружности до времени хранила молчаніе, а въ сердцѣ твердо рѣшилась выдти за мужъ. Но какъ быть съ людьми, что дѣлать съ молвой, какая должна возникнуть въ случаѣ вступленія ея—полумонахини въ бракъ? Старая невѣста отправилась за совѣтомъ къ преосвященному Евгенію. «Какъ мнѣ быть, что мнѣ дѣлать, идти ли за мужъ или не идти?» спрашивала она преосвященнаго. Преосвященный отвѣчалъ: «ступайте на колокольню, встаньте подъ колокола и спросите ихъ». —

Слѣдуетъ намъ сказать о перемѣщеніи преосвященнаго Евгенія съ тобольской епархіи на рязанскую, и о прощаніи его съ Тобольскомъ.

Преосвященный Евгеній прожилъ въ Тобольскѣ безъ малаго шесть лѣтъ; дѣла епархіальнаго управленія у него давно шли уже правильно, своевременно и быстро; дѣла, возникшія вслѣдствіе ревизіи сенаторовъ, давно уже кончились и кончились къ чести преосвященнаго; тобольскій архіерейскій домъ имѣлъ уже очень хорошія средства къ содержанію; обращенію язычниковъ-инородцевъ было положено прочное начало; работы по возобновленію кафедральнаго собора приближались къ концу; тобольская паства не только почитала, но и отъ всей души любила своего архипастыря, да и самъ онъ полюбилъ тобольскую паству: «Не дивлюсь», отвѣчалъ онъ отъ 22 ноября 1843 года (слѣдовательно чрезъ 12 лѣтъ по выѣздѣ изъ Тобольска) одному тоболянину на его увѣдомленіе, что третьему его преемнику сибиряки во время поѣздки его по епархіи понравились, — «не дивлюсь, что преосвященному Владиміру по объѣздѣ епархіи нравится и духовенство и народъ. Я и доселѣ вспо-

«Но что же колокола мнѣ скажутъ?» Преосвященный всталъ съ дивана, принялъ позу звонаря, поднялъ руки вверхъ, и, повертывая ихъ, какъ повертываютъ звонари, началъ на распѣвъ говорить: «идти бы тебѣ за Петра (такъ звали жениха), идти бы тебѣ за Петра, идти бы тебѣ за Петра». — «Но что, если послѣ (за мужемъ) будетъ мнѣ худо?» (она хорошо знала за своимъ женихомъ охоту жить на широкую ногу, да помнила и обѣтъ или по крайней мѣрѣ полубѣтъ свой о постриженіи). «Въ такомъ случаѣ», говоритъ преосвященный, «опять подите на колокольню и спрашивайте колокола». — «Но что же мнѣ тогда колокола скажутъ?» Преосвященный снова принялъ положеніе звонаря и началъ какъ бы вызванивать: «не идти бы тебѣ за Петра, не идти бы тебѣ за Петра».... И въ самомъ дѣлѣ, что бы владыка тутъ сталъ говорить, какой бы давать совѣтъ? Онъ зналъ, какое рѣшеніе принято въ душѣ дѣвицею; если отсовѣтывать, а бракъ между тѣмъ все-таки состоялся бы, въ такомъ случаѣ при всякой семейной непріятности, при всякомъ въ жизни горѣ были бы угрызения совѣсти въ непрінявшей совѣта, — ее беспокоила бы мысль, что вотъ де, вѣрно, это наказаніе мнѣ за пренебреженіе святительскаго совѣта и пр. И вотъ преосвященный отдѣлался шуткой — (Супругъ послѣ немало тратилъ денегъ непроизводительно, но съ женой всегда жилъ въ мирѣ и согласіи. Теперь оба они уже покойные.)

минаю съ удовольствіемъ и любовію; страшна Сибирь для преступниковъ, а не для іерарховъ». Словомъ, преосвященный Евгеній на шестомъ году управленія тобольскою паствою находился въ наилучшемъ положеніи. Правда, здоровье преосвященного, которымъ онъ и лично предъ собесѣдниками, и въ письмахъ къ роднымъ и знакомымъ, любилъ похвалиться, называя его желѣзнымъ,¹ въ началѣ 30 годовъ начало понемногу ослабѣвать: онъ по временамъ страдалъ болью зубовъ и ломотой въ ушахъ; тогда же появились у него первые признаки ослабленія зрѣнія особенно въ правомъ глазу.² Медицинскія пособія, къ которымъ обращался онъ, не помогали; не помогъ ему отъ боли въ ушахъ и корабельный канатикъ.³

Но эти болѣзни не настолько были значительны, чтобы преосвященный ими сильно тяготился, а тѣмъ болѣе, чтобы изъ-за нихъ онъ думалъ оставить Tobольскъ,—какъ неожиданно, къ крайнему огорченію тоболянъ, 1-го августа 1831 года, состоялся Высочайшій указъ, которымъ онъ—преосвященный назначался на рязанскую епархію, со степенью тобольской.⁴ Въ концѣ августа или началѣ сентября указъ о семъ назначеніи былъ полученъ и въ Tobольскѣ. Такъ какъ наступала осень, а съ ней распутица, и такъ какъ (Софійскій) каѳедральный соборъ, во все пре-

¹ Душеп. чтеніе 1868 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 103; а также и воспоминанія бывшаго секретаря тобольской консисторіи Бекреева.

² Болѣзни у преосвященного Евгенія, по разсказамъ современниковъ, начались со слѣдующаго случая: въ 1829 или 1830 году, 8 ноября, въ день архистратига Михаила преосвященный служилъ, по случаю храмоваго праздника, въ Михаило-архангельской церкви, въ верхнемъ ея этажѣ. По выходѣ изъ церкви, послѣ обѣдни, какъ на наперти и лѣстницѣ (къ несчастью, высокою и совершенно открытой), такъ и на крыльцѣ церковномъ онъ около часу благословлялъ народъ, а между тѣмъ дулъ холодный и довольно сильный вѣтеръ; благословлявшаго продуло, и онъ съ тѣхъ поръ началъ страдать болью зубовъ, да почувствовалъ и ослабленіе зрѣнія. Впрочемъ, преосвященный боль зубовъ и ушей послѣ приписывалъ вліянію воды—на томъ основаніи, что тобольскій архіерейскій домъ стоитъ на самомъ берегу рѣки (Иргыша). ³ Разумѣется — только небольшою обрывокъ каната, который онъ по чьему-то совѣту выписывалъ откуда-то издалека. ⁴ Tobольская епархія между бывшими второклассными считалась третьей, а рязанская шестою.

бываніе преосвященнаго въ Тобольскѣ такъ много озабочивавшій его, къ тому времени былъ совершенно обновленъ, то преосвященный не счелъ нужнымъ на долго откладывать отъѣздъ свой изъ Тобольска.

19 сентября 1831 года преосвященный Евгеній, освятивъ исправленный его заботами кафедральный соборъ, совершилъ въ немъ послѣдній разъ божественную литургію и торжественно простился съ тобольскою паствою. — Прощальное слово къ тобольской паствѣ онъ началъ изъ текста: *Вмалѣ, и не видите Мене; и пакы вмалѣ, и узрите Мя* (Іоан. 16, 17). Объяснивши, что это слова Спасителя, сказанныя Имъ предъ окончаніемъ Его земной жизни, въ преддверіи небесной, преосвященный продолжалъ такъ: «Не держа ни въ чемъ уподобить себя Іисусу Христу — Богу нашему и Судіи, будучи *земля и пепелъ*, дерзну только въ настоящемъ моемъ положеніи и въ мысли о будущемъ судѣ приложить къ себѣ слова Его: *вмалѣ, и не видите Мене, и пакы вмалѣ, и узрите Мя*. — Служеніе мое въ тобольской паствѣ... совершилось, и я вскорѣ оставляю возлюбленную мнѣ паству: *вмалѣ, и не видите мене*. Но отчетъ, какъ сіе служеніе совершено мною, еще не настало, а настанетъ вскорѣ; ибо предъ Богомъ тысяща лѣтъ, яко единъ день, и тогда я и вы предстанемъ судищу Христову; *вмалѣ, и узрите мя*. — *Дажь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ* (Лук. 16, 2), Христосъ речетъ мнѣ, и не спроситъ, сколько ты построилъ храмовъ,¹ сколько объѣхалъ уѣздовъ;² но потребуетъ, сколько привелъ къ спасенію душъ — сихъ духовныхъ храмовъ; сколько усмотрѣлъ и предупредилъ соблазновъ, и горе мнѣ, если наружное окажется блестящимъ, а истинное тусклымъ: *даждь, скажетъ, отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ*. — Тогда спроситъ и васъ, боговрученная мнѣ братія, спроситъ какъ свидѣтелей моего поведенія

¹ Здѣсь намекъ на то, что въ управленіе епархіею преосвященнымъ Евгеніемъ, по его убѣжденію, построено нѣсколько храмовъ вновь. ² Ясный намекъ на объѣздъ его для ревизіи всей епархіи, состоявшей изъ двухъ губерній и одной области.

и какъ участниковъ моего управленія: *вмалѣ, и узрите мя*. И что, если рекуть пастыри: онъ не умѣлъ наставить насъ пасти стадо словесное? Что, если речеть паства: онъ не питалъ насъ хлѣбомъ животнымъ? Братія, строго и неумытенъ судъ Верховнаго Судіи! Желалъ бы я при послѣдней моей разлукѣ съ вами утѣшить себя благопріятнымъ вашимъ воспоминаніемъ; но и сіе утѣшеніе человеческое упадаетъ при воспоминаніи прозорливѣйшаго суда Христова. Не безъ того, конечно, что приобрѣлъ я въ шесть лѣтъ благожелателей;¹ но сіе приобрѣтеніе положитъ Онъ, правосудный, на вѣсы правосудія и, можетъ быть, скажетъ: не словомъ жизни, но угожденіемъ слабости стяжалъ ты и сіе малое приобрѣтеніе.—Что же остается мнѣ къ утѣшенію, возлюбленная братія? Одно утѣшеніе—молитвы ваши, кои никогда нигдѣ не бываютъ безплодны.... Не прошу себѣ похвалъ—сего дыма страстей человеческихъ; но прошу молитвы вашей о мнѣ—сего благоуханія небесной любви, восходящаго прямо къ Богу». Далѣе архипастырь, высказавши свою радость объ исправленіи и освященіи собора, и о томъ, что въ этомъ первопрестольномъ храмѣ тобольской паствы снова приносится безкровная жертва и паки слышится молитвенный гласъ, опять дѣлаетъ обращеніе къ оставляемой имъ паствѣ: «Если вы о мнѣ не помолитесь, то не надежно мое новое служеніе. Сіи шесть лѣтъ, кои проведены мною между вами, неизгладимы, и послужатъ къ моему и вашему или оправданію или осужденію. Если души наши сочетались навсегда, то сіяетъ заря оправданія во Христѣ; а ежели нимало не совокупились въ любовь и молитву, то предстоитъ мое или ваше, или общее осужденіе, по мѣрѣ той, сколько кто небрегъ къ соединенію въ Христѣ Іисусѣ. Умоляю васъ со слезами, помолитесь о мнѣ; и свидѣтельствуюсь Богомъ, что я буду выну молиться о васъ».

¹ Увидимъ ниже, какъ много было у преосвященнаго въ Тобольскѣ благожелателей и какъ долго питали они къ нему свои благожеланія.

Во время проповѣди у архипастыря-проповѣдника, отъ внутренняго волненія и слезъ, часто перерывались голосъ и рѣчь; а слушатели его плакали на взрыдъ. — Во время разоблаченія преосвященнаго, самъ онъ и граждане-богомольцы поуспокоились было; но когда, по выходѣ преосвященнаго изъ алтаря съ жезломъ, въ мантии, ректоръ семинаріи, архимандритъ Іона¹ обратился къ нему отъ лица всей тобольской паствы съ рѣчью, въ которой вполне выразилъ мысли и чувства тобольской паствы, огорченной разлукою съ любимымъ и многотимымъ своимъ архипастыремъ, между присутствовавшими въ храмѣ снова начались слезы, слышались рыданія. Тѣ и другія еще болѣе усиливались, когда владыка на пути изъ собора, проходя многочисленную толпу народа, раздавалъ ему въ послѣдній разъ свое архипастырское благословеніе.

Изъ собора, благословивъ всѣхъ и cadaго, преосв. Евгений, не заходя въ архіерейскій домъ, сѣлъ въ экипажъ и при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, въ сопровожденіи множества экипажей, отправился въ Подчуваши² къ переправѣ чрезъ Иртышъ. Здѣсь въ квартирѣ управляшаго соляной операціей г. Бѣдянкина граждане тобольскіе дали въ честь преосвященнаго прощальный обѣдъ, во время котораго много было высказано задушевныхъ мыслей и горячихъ чувствъ какъ со стороны отъѣзжавшаго, такъ и со стороны провожавшихъ его, и во время котораго, пѣвчіе архіерейскіе, кромѣ разныхъ приличныхъ случаю церковныхъ пѣсней, нѣсколько разъ пѣли нарочно написанный кантъ.³

¹ Послѣ ректорства въ Тобольскѣ и Екатеринославѣ, онъ былъ викаріемъ пермскимъ, епископомъ екатеринбургскимъ.

² Тутъ переправа чрезъ Иртышъ, тутъ соляные магазины съ солью чуть не для цѣлой тоб. губерніи; тутъ помѣщенія для чиновниковъ по соляной операціи, тутъ же нѣсколько десятковъ и обывательскихъ домиковъ.

³ Вотъ начало этого канта:

Жалко намъ тебя лишиться,
Добрый пастырь нашъ отецъ!
Но—увы! привѣтъ проститься
Намъ съ тобою міровъ Творецъ!

Послѣ объѣда, вслѣдъ за преосвященнымъ переправились чрезъ Иртышъ всѣ старшіе чиновники тобольскіе и значительнѣйшіе изъ купцовъ, и, послѣ краткой остановки на фабрикѣ Дранишникова для прощанья съ пѣвчими, проводили его до первой станціи.

Два современныхъ описанія проводовъ преосв. Евгенія изъ Tobольска въ Рязань сохранились до сихъ поръ, — одно самого преосвященнаго, а другое неизвѣстнаго. Вотъ что сей послѣдній¹ написалъ тогда въ редакцію московскаго Телеграфа (№ 18), издававшагося Н. А. Полевымъ: «Какія трогательныя сцены христіанскаго благочестія видѣли мы сего 19 сентября! Въ этотъ день архипастырь, оставивъ Софійскій, возобновленный его же попеченіемъ, храмъ собора, произнесъ подъ конецъ литургіи слово — и какое слово! *Вмалъ, и не увидите Мене; и пакы вмалъ, и узрите Мя.* Въ смыслѣ послѣдняго: *вмалъ* представлялись сближенія суда Христова надъ пастыремъ и паствою. У самого пастыря проповѣдника многократно прерывались голосъ и рѣчь отъ слѣзъ; и можно ли было не плакать душамъ вѣрующимъ, душамъ способнымъ къ умиленію? Но когда архипастырь спѣшилъ уснокоиться внѣ храма, проходя сквозь многое множество народа и въ слезахъ раздавая послѣднее благословеніе, мы видѣли, какъ многіе рыдали, и не видѣли тѣхъ, у коихъ бы глаза оставались сухи. Вотъ какъ прекрасно вспрыскивается путь грядущаго во имя Господне! Нужно ли пояснять, что это за сила, которая такъ властно дѣйствовала надъ душами и благоспитанными и, какъ говорится, не воспитанными? Въ те

Далѣ, между прочимъ, говорилось:

Плачутъ, сѣтуютъ, рыдаютъ
Нѣжны дѣти, огорчась,
Коль отцы ихъ оставляютъ,—
Такъ и мы теперь, крушась,
Унываемъ, проливаемъ
Слезы тихо объ отцѣ!

¹ Повидимому лице свѣтское, впрочемъ лично мало знакомое съ преосвященнымъ.

ченіе 6 лѣтъ мы видѣли архипастыря Евгенія въ воскресные и праздничные дни, видѣли, какъ онъ смиренно предстоитъ престолу Господню съ молитвою за царя и за насъ, и какъ нерѣдко съ амвона поучалъ насъ или изъ книги, или изустно, но всегда съ сердечнымъ изліяніемъ. Нельзя сказать, чтобы многіе пользовались просвѣщенною бесѣдою его,¹ хотя доступъ и былъ легокъ. Также въ зимніе вечера, когда бывало катаешься,² и взглянешь на огромныя архіерейскія палаты, видишь огонекъ только въ двухъ окнахъ: ни освѣщенія вечерняго, ни роскошнаго днемъ пиршества тамъ не видано. Отчего же такая торжественная сила можетъ выражаться надъ сердцами? Оттого, мы смѣемъ думать, что свѣтъ духовный есть общая стихія изнуряемыхъ заботами или смертностію человѣковъ, а жизнь чистая, прямо пастырская и согрѣваемая любовію къ паствѣ, не есть ли чувственное видѣніе свѣта духовнаго?»

Самъ преосвященный Евгеній въ письмѣ къ кому-то изъ родныхъ или знакомыхъ писалъ о проводахъ его изъ Тобольска гораздо короче, но не менѣе выразительно: «Изъ Тобольска я провоженъ съ честію, не хуже Бѣлгорода и Пскова. Не только провоженъ первыми чиновниками до первой станціи, но въ соборѣ напутствованъ всеобщими слезами. Болѣе награды я пожелать не могъ.»³

Такимъ образомъ преосв. Евгеній, пробывъ на тобольской паствѣ 5 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 20 дней,⁴ выѣхалъ

¹ Эти слова показываютъ, что писавшій не былъ изъ короткихъ знакомыхъ преосвященнаго. ² Душ. чт. 1868 г., ч. 3, стр. 107 и слѣд.

³ Писавшій, очевидно, былъ изъ лицъ свѣтскихъ.

⁴ Въ прощальномъ словѣ преосв. Евгенія тоб. паствѣ и въ корреспонденціи объ его выѣздѣ изъ Тобольска, напечатанной тогда въ Телеграфѣ, какъ видѣли мы, пребываніе преосвященнаго въ Тобольскѣ называется шестилѣтнимъ; но это выраженіе было употреблено тамъ только ради круглоты его. Авторъ статей о преосв. Евгеніѣ, напечатанныхъ въ Душ. чт. (1868 г., ч. 3, стр. 102 и 107), говоря о времени пребыванія его въ Тобольскѣ, два раза ошибся: въ первый, когда сказалъ, что Евгеній жилъ въ Тобольскѣ съ 1 генв. 1826 г. до авг. 1831 года (вмѣсто: съ 30 дек. 1825 г. до 19 сент. 1831), а во второй, — когда сказалъ: «тобольскимъ (архіепископомъ) былъ (Евгеній) шесть лѣтъ безъ 2 мѣсяцевъ (вмѣсто: 6 лѣтъ безъ 3 мѣс. и 10 дней).

изъ Тобольска 53 лѣтъ и двухъ съ половиною мѣсяцевъ отъ рожденія.— На пути до Рязани онъ видѣлся съ двумя своими преемниками по тобольской епархіи, архіепископомъ Павломъ, перемѣщеннымъ въ Тобольскъ изъ Могилева, и епископомъ нижегородскимъ Аѳанасіемъ. Съ первымъ онъ видѣлся и разговаривалъ въ городѣ Муромѣ, а съ послѣднимъ въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ въ его архіерейскомъ домѣ. Первый ѣхалъ больной и, проживъ въ Тобольскѣ только 3 недѣли (съ 26 ноября по 18 дек. 1831 г.), скончался.¹ Послѣдній съ переименованіемъ въ архіепископа, назначенъ былъ уже на мѣсто Павла и прибылъ въ Тобольскъ 23 марта 1832 года.²

Въ Рязань прибылъ преосвященный 24 октября 1831 года, а 25 совершалъ первую литургію, и къ новой паствѣ, по обычаю, обратился съ привѣтственнымъ словомъ.

Въ Тобольскѣ съ свое время говорили, будто преосвященный Евгеній, въ слѣдствіе болѣзней, о которыхъ было сказано выше, просился съ тобольской епархіи на рязанскую, какъ находящуюся въ болѣе мягкомъ климатѣ, просился если не официально, то чрезъ письменныя сношенія съ членами св. Синода. Подобныя слухи настойчиво повторялись въ то время и въ Рязани. Но на дѣлѣ это

¹ Болѣзнь (въ слѣдствіе простуды) архіепископъ Павелъ получилъ, провозжая чрезъ 3 епархіи тѣло великаго князя Константина Павловича, умершаго въ 1831 г. отъ холеры въ зап. губерніяхъ, во время 1-го польскаго мятежа. На мѣстѣ кончины вел. князя, въ могилевской епархіи, преосвященный совершилъ сразу 36 заупокойныхъ литургій; потомъ, когда повезли тѣло умершаго въ с. Петербургъ, онъ въ каждый день служилъ по двѣ панихиды и на каждой станціи встрѣчалъ: встрѣтить, отслужить панихиду, и поѣдетъ впередъ; когда поѣздъ приблизится къ слѣдующей станціи, онъ снова встрѣчаетъ и снова совершаетъ панихиду, и такъ до самаго Петербурга... А время было осеннее, сырое; преосвященный Павелъ не разъ простужался... Когда въ Нижнемъ Новгородѣ преосв. Аѳанасій предлагалъ больному погостить у него до поправленія здоровья, онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, ужъ если назначено мнѣ умереть, то лучше умереть на мѣстѣ, въ своей епархіи».

² На пути въ Рязань преосвященный Евгеній видѣлся, кромѣ Павла и Аѳанасія, съ преосвященными казанскимъ Филаретомъ (послѣ кіевскій митрополитъ) съ московскимъ Филаретомъ же, съ иркутскимъ Мелетіемъ, съ пермскимъ Аркадіемъ и оренбургскимъ Михаиломъ.

оказывается не такъ. И во 1-хъ, преосвященный «Евгеній во всю свою жизнь никогда никого и ни о чемъ не просилъ, всегда Богу поручая свою участь», какъ онъ торжественно свидѣтельствуешь о себѣ въ своемъ дневникѣ;¹ сталъ ли же бы онъ измѣнять этому всегдашнему и какъ бы священному своему правилу изъ-за рязанской епархіи, которая притомъ въ іерархическомъ порядкѣ была ниже тобольской?! Во 2-хъ, рязанская епархія, по большому количеству въ ней церквей и духовенства, была гораздо труднѣе для управленія, чѣмъ тобольская. «Дѣла (здѣсь) у меня столько», писалъ преосвященный спустя полтора мѣсяца по прибытіи въ Рязань, «что читаю и пишу и принимаю съ утра до вечера, и отдыху не имѣю минуты, кромѣ обѣда и сна... Столько прошло номеровъ чрезъ мои руки въ сіи полтора мѣсяца, сколько въ Тобольскѣ въ полгода...² Жду уменьшенія; аще же ни, упаду подъ бременемъ.³» А чрезъ два года и два мѣсяца по вступленіи въ управленіе рязанскою епархіей, онъ въ письмѣ къ одному почитателю его изъ тоболянъ говорилъ: «У васъ было мнѣ дороги больше, а здѣсь при объѣздѣ работы больше; ибо церквей почти втрое, потому же и духовенства..., — не имѣю часу отдохновенія при объѣздѣ, кромѣ когда ѣду, или сплю.» Итакъ естественное ли было дѣло перепрашиваться архипастырю съ епархіи, и то довольно трудной для управленія, на епархію гораздо еще труднѣйшую?! Въ 3-хъ, и это главное, преосвященный Евгеній, живя въ Тобольскѣ, вовсе и не зналъ о вакантности рязанской кathedры, да еслибъ и зналъ, никакъ не сталъ бы проситься на эту кathedру: перемѣщеніе на нее, по крайней мѣрѣ

¹ Душ. чт. 1868 г. ч. 3, из. и зам., стр. 65.

² Въ Рязани къ пріѣзду преосвященнаго Евгенія такъ много накопилось дѣлъ частию потому, что предмѣстникъ его, арх. Григорій, предъ тѣмъ долго присутствовалъ въ св. Синодѣ, слѣдовательно управлялъ епархіей изда-лека; частию потому, что самъ преосвященный, за длиннымъ разстояніемъ отъ Тобольска, долго пробылъ въ дорогѣ; и наконецъ потому, что тогда шелъ во всѣхъ епархіяхъ разборъ духовенства: порочныхъ и безмѣстныхъ отдавали въ солдаты. ³ Душ. чт. 1868 г. ч. 3, стр. 108.

въ началѣ, ему даже не нравилось. Доказательствомъ этого служить то, что писалъ самъ преосвященный въ одномъ письмѣ: «Молва кричитъ», писалъ онъ тогда изъ Рязани, «что я просился въ Рязань, а я и не зналъ объ открытіи рязанской вакансіи до полученія указа о перемѣщеніи, которое, увѣряютъ меня, сдѣлано съ добрымъ намѣреніемъ, и я благодарю за доброе намѣреніе. Но помните басню о медвѣдѣ и пустынникѣ; помните еще стихокъ: *tolluntur in altum, ut lapsu graviori ruant*. Не мнѣ дано возвышаться: Сибирь охраняла меня отъ возвышенія и опасности; вы меня хорошо знаете.»¹ И еще прежде, гораздо яснѣе высказался преосвященный Евгений предъ преосв. Аѳанасіемъ въ проѣздѣ чрезъ Нижній Новгородъ: онъ какбы жаловался преосв. Аѳанасію, что его назначили на мѣсто его ученика.² Впрочемъ это нерасположеніе къ мѣсту своего назначенія было въ архипастырѣ плодомъ начинавшей проявляться въ немъ мнительности; но оно скоро прошло: епархіальныхъ дѣлъ при немъ уменьшилось; паства рязанская, какъ и три прежнія, полюбила его, полюбилъ и онъ ее; ктому же преосвященный, живя въ Рязани, избавился по крайней мѣрѣ отъ половины тѣхъ болѣзней, которыми страдалъ въ послѣдніе годы въ Тобольскѣ. «Здѣсь я,» писалъ онъ въ Тобольскѣ отъ 22 мая 1837 года, (слѣдовательно уже предъ отправленіемъ изъ Рязани въ Ярославль), «отъ болѣзни зубовъ и ушей почти освободился. Не возобновилась бы она на новомъ мѣстѣ, ибо Ярославль 400 верстъ сѣвернѣе Рязани, и лежитъ, какъ и Тобольскъ,

¹ Душ. чт. 1868 г. ч. 3. стр. 109.

² То былъ Григорій, до авг. 1831 года рязанскій, потомъ тверекій и казанскій архіепископъ, а послѣ петербургскій митрополитъ, — онъ учился у Евгения въ 1809 году въ петерб. академіи. — Но вотъ и еще на то же доказательство: вскорѣ по пріѣздѣ въ Рязань преосв. Евгений писалъ пр. калужскому Гавріилу: «На обмѣнъ вашего поздравленія меня съ новой пастою, долженъ бы и я поздравить ваше преосвященство (перемѣщеніемъ въ Могилевъ): но, судя по себѣ, затрудняюсь и о васъ. Наше перемѣщеніе есть испытаніе нашей преданности Промыслу. Предаться должно... Видно то полезно для насъ, когда ведетъ такими путями.» (Чт. въ общ. ист. и др. росс. 1871 г. кн. 3, смѣсь, стр. 150.)

при самой рѣкѣ, а Рязань въ верстѣ и болѣе отъ рѣки.¹ Только болѣзнь глазъ, нажитая преосвященнымъ въ Тобольскѣ, такъ навсегда и осталась: въ Рязани, въ концѣ 1836 года (какъ видно изъ письма его къ одному знакомому въ Тобольскѣ) правымъ глазомъ онъ уже ничего или почти ничего не видѣлъ; въ 1837 году, въ бытность его въ Москвѣ, на пути въ Ярославль, онъ совѣтывался съ знаменитыми врачами окулистами; но тѣ ему откровенно сказали, что ему зрѣніемъ не долго уже суждено пользоваться; въ 1838-мъ году въ Ярославль правый его глазъ совсѣмъ уже закрылся катаррактомъ, а въ началѣ слѣдующаго (1839) года онъ и лѣвымъ видѣлъ уже довольно слабо, почему онъ считалъ этотъ годъ послѣднимъ годомъ своей службы;² однакожь онъ и при одномъ глазѣ служилъ еще до начала 1854 года.

Многихъ начальниковъ, едва они оставляютъ поприще служенія, совсѣмъ забываютъ. Не такова была участь преосвященнаго Евгенія: его поминала тобольская паства и по разлукѣ его съ нею, а многіе изъ жителей Тобольска (напр. полковникъ артиллеріи фонъ-Кремеръ, по вѣрѣ протестантъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Евѣимій, совѣтникъ П. Ѳ. и сынъ его П. П. — Поповы, купцы Мих. Ант. Селивановъ, Ал. Мир. Гиѣвашевъ, Струнины Гр. Сем. и Вас. Александровичъ, а также и сыновья сего послѣдняго и пр.) вели съ нимъ переписку до самой смерти своей: что случалось радостнаго или печальнаго—лично ли съ ними или съ городомъ Тобольскомъ, или съ цѣлымъ сибирскимъ краемъ, они, какъ дѣти отцу, обо всемъ сообщали ему; а остающіеся доселѣ въ живыхъ, бывшіе его подчиненные каедральный протоіерей Петръ Андр. Фелицынъ и секретарь консисторіи П. А. Бекреевъ переписывались съ нимъ до его окончательной слѣпоты, даже можно ска-

¹ Здѣсь освобожденіе отъ болѣзни въ ухахъ преосвященный приписываетъ отдаленности рѣки отъ Рязани; но раньше онъ писалъ, что отъ той боли избавился, вкладывая, по чьему-то совѣту, въ уши шерсть шлѣнскихъ овецъ.

² Все это изъ писемъ Евгенія къ тоб. купцу Гиѣвашеву.

затѣ, до его смерти: по крайней мѣрѣ въ послѣдній разъ они писали къ нему въ іюлѣ 1868 года, по случаю празднованія пятидесятилѣтняго его юбилея въ архіерейскомъ санѣ.

Съ своей стороны и преосвященный не пересталъ любить тоболянъ и всю тобольскую паству, съ отбытіемъ изъ нея и съ пріобрѣтеніемъ новыхъ почитателей на новыхъ паствахъ: на всѣ письма корреспондентовъ своихъ (по правдѣ сказать — иногда вовсе безсодержательныя) онъ отвѣчалъ неопустительно и довольно пространно, а главное, почти всегда своеручно;¹ бывало, видя эти письма, читая эти отвѣты, невольно удивляешься его терпѣнію и крайней снисходительности. Извѣстія обо всемъ, происходившемъ въ Тобольскѣ, онъ получалъ съ удовольствіемъ и интересовался ими: въ случаѣ радостныхъ событій радовался, а при печальныхъ — печалился. «Слава Богу,» писалъ онъ отъ 36 февраля 1837 года изъ Рязани къ Гнѣвашеву, «что вы пріобрѣли добраго и умнаго начальника (вѣроятно, новаго генералъ-губернатора въ лицѣ кн. Горчакова). Я еще половиною души моей живу у васъ.» (Между тѣмъ, со времени выѣзда его изъ Тобольска тогда прошло уже 5½ лѣтъ). А въ письмѣ къ другому лицу (отъ 27 дек. 1847 г.) онъ говоритъ: «Благодарю и за тобольскія ваши извѣстія; сорадуюсь добрымъ, соскорблю прискорбнымъ приключеніямъ, любя неизмѣнно тоболянъ, хотя уже мало остается, кои меня помнятъ.» Въ ноябрѣ 1839 года, по случаю пожара, истребившаго въ Тобольскѣ весь гостинный дворъ и чустившаго почти по міру многихъ изъ тобольскихъ торгующихъ,² преосвя-

¹ Чужою рукою письма его стали писаться, и то не всегда, тогда уже, когда и лѣвый глазъ началъ измѣнять.

² Гостинный дворъ былъ весь деревянный; притомъ всѣ лучшія лавки были внутри двора; въ лавкахъ, по старому обычаю, у многихъ кушцовъ хранились не только товары, но деньги, лишнее платье, лучшая посуда и пр. Произошелъ пожаръ въ 20-хъ числахъ окт. 1839 г., часу 9-мъ вечера; огонь показался вдругъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ, притомъ все около проходовъ внутри. По этому многіе торговцы остались только съ ключами отъ лавокъ въ карманахъ.

щенный къ первому изъ поименованныхъ здѣсь лицъ писалъ: «По моему душевному расположенію и усердію къ Тобольску и тобольскимъ гражданамъ, оно (несчастье) меня поразило едвали не столько же, какъ и самихъ потерпѣвшихъ несчастіе. Что чувствуетъ отецъ, получа подобное извѣстіе отъ дѣтей; таково было и есть мое чувство.... Какъ ненавистны для меня эти злодѣи, которые дерзнули на всеобщее несчастіе! Да воздастъ имъ Господь по ихъ преступленію и злобѣ.» — «Не дивлюсь,» говорится къ тому же лицу въ письмѣ отъ 22 ноября 1843 года, «что преосвященному (тобольскому) Владиміру по объѣздѣ епархіи нравится и духовенство и народъ. Я и доселѣ вспоминаю съ удовольствіемъ и любовью. Страшна Сибирь для преступниковъ, а не для іерарховъ». А въ письмѣ къ другому тобольскому корреспонденту (отъ 30 дек. 1846 г.), благодаря за тобольскія извѣстія, говорить, что онѣ всегда интересуютъ его по его особой любви къ тобольской паствѣ, при чемъ паству тобольскую онѣ называетъ имѣющею свою хорошую сторону и его душевно привязавшею къ себѣ. — Вѣрныхъ, честныхъ, трудолюбивыхъ изъ бывшихъ своихъ сотрудниковъ по управленію тобольскою епархіею преосвященный всегда поминалъ добромъ. Когда напр. протоіерей Карпинскій, помимо его желанія, преосв. Аѳанасіемъ былъ назначенъ уѣзднымъ протоіереемъ въ Омскъ, Евгенийъ писалъ: «Удивился я, что о. ключарю предлагается омское мѣсто. Неужели оно честнѣе ключарства?» А когда Карпинскій, простудившись при сдачѣ ризницы, заболѣлъ, и, не выѣзжая изъ Тобольска, померъ, преосвященный написалъ: «И я душевно болѣзную и на каждой проскомидіи воспоминаю новопреставленнаго.» — Другому изъ тобольскихъ протоіереевъ въ одномъ письмѣ писалъ: «пріятна мнѣ память ваша, и я всегда помню ваше служеніе и усердіе»; въ двухъ другихъ письмахъ преосвященный выражаетъ сожалѣніе тому протоіерею, что онѣ на старости подвергается крестамъ и незаконнымъ клеветамъ, и молить Бога, что-

бы Онъ укрѣпилъ его сердце къ перенесенію постигшихъ его скорбей. Обѣдѣвшимъ изъ тобольскихъ пріятелей, по возможности, время отъ времени, оказывалъ пособіе. Напр. Алексію Мир. Гнѣвашеву, и безъ того небогату, а въ пожаръ гостиннаго двора, на ряду съ другими, оставшемуся съ одними ключами отъ лавки, преосвященный немедленно выслалъ 100 р. асс., а послѣ на постройку новой лавки 70 р. сер., да и за тѣмъ не одинъ еще разъ присылалъ ему по *красненькому ящику*, какъ называлъ самъ преосвященный десятирублевый билетъ. Наконецъ уже по смерти старца-пріятеля, внуку его, университетанту (въ 1850 г.) прислалъ на экипировку 30 р. сер.

О дальнѣйшей судьбѣ преосвященнаго Евгенія скажемъ кратко, и только слѣдующее:

Послѣ шестилѣтняго управленія рязанскою епархіею,¹ преосвященный былъ перемѣщенъ въ Ярославль. На новую, уже пятую паству, онъ прибылъ 15 іюня 1837 года и правилъ ею почти столько же времени, сколько четырьмя предшествовавшими вмѣстѣ, именно 16 лѣтъ и 7 съ половиною мѣсяцевъ. Не смотря на многочисленность церквей (болѣе 800) и духовенства въ ярославской епархіи, и соотвѣтственное этому количество дѣлъ епархіальныхъ, не смотря и на случавшіяся по управленію непріятности, архипастырь бодро и неустанно управлялъ ярославскою паствою. *Пою Богу моему*, говаривалъ онъ словами Писанія, *дондеже есмь* (Псал. 145, 2). Одно только крѣпко озабочивало его, — это болѣе и болѣе ослабѣвавшее его зрѣніе. Для поддержанія его, преосвященный почти съ самаго пріѣзда въ Ярославль своеручно писалъ только резолюціи и письма (впрочемъ не всѣ) къ своимъ многочисленнымъ корреспондентамъ, а изъ всего прочаго только самое необходимое; остальное же

¹ Изъ всѣхъ обстоятельствъ служенія преосвященнаго Евгенія въ Рязани едва ли не самое важное обстоятельство — его поѣздка въ 1832 г. въ Воронежъ, по высочайшему повелѣнію и указу св. Синода, для освидѣтельствованія мощей святителя Митрофана и обслѣдованія чудесъ, бывшихъ отъ сихъ мощей.

писалъ обыкновенно подъ его диктовку письмоводитель. Но въ 1841 году, влѣдствіе нѣкоторыхъ непріятностей, потребовавшихъ отъ преосвященнаго личной переписки съ высшимъ начальствомъ, онъ какбы забылъ свою заботу о зрѣніи и началъ писать по прежнему почти все собственноручно, и такъ продолжалъ до конца своей службы. Въ 1846 году онъ нарочно ѣздилъ въ Москву—для совѣтовъ съ врачами-окулистами о своемъ зрѣніи; но отъ нихъ, какъ и въ 1837 году, ничего не вывезъ утѣшительнаго для себя, кромѣ совѣта не изнурять слишкомъ зрѣнія (письмомъ и чтеніемъ).¹

Къ слабости зрѣнія съ лѣтами присоединилась и общая физическая слабость,—и вотъ преосвященный съ 1841 года, время отъ времени, сначала частными письмами къ членамъ и оберъ-прокурору св. Синода, а потомъ и официальными прошеніями даже на высочайше имя сталъ проситься на покой, объясняя въ тѣхъ прошеніяхъ, что онъ готовъ помѣститься во всякомъ монастырѣ, какой ему укажутъ, и согласенъ жить безъ пенсіи.... Только всѣ его и письма и прошенія оставались безъ удовлетворенія. Не желая лишить русскую Церковь такого полезнаго архипастыря, лица близко стоявшаго къ кормилу управленія Церковію, отвѣчали ему или молчаніемъ, или личными и письменными мольбами продолжать служеніе Церкви,² или исходатайствованіемъ ему новыхъ отличій, на примѣръ алмазныхъ знаковъ на орденъ св. Александра невскаго³ и алмазнаго же креста на клобукъ, при самыхъ лестныхъ рескриптахъ Его Императорскаго Величества.⁴ И преосвященнѣйшій покорялся волѣ Промысла и распоряженіямъ начальства: «и буду служить», отвѣчалъ онъ въ 1841 году на личные убѣжденія покойнаго кіевскаго митрополита Фила-

¹ Душен. чтеніе 1868 г. ч. 3., изв. и зам., стр. 150, 152. Впрочемъ о всемъ этомъ есть свѣдѣнія и въ письмахъ преосвященнаго, писанныхъ въ Тобольскѣ.

² Душен. чтеніе 1868 г. ч. 3., стр. 153, 154, 158. ³ Самый орденъ св. Александра невскаго былъ полученъ преосвященнымъ еще въ Рязани, въ 1835 году. ⁴ Душен. чтеніе 1868 г. ч. 3., стр. 154, 158.

рета продолжать службу, «пока глаза служатъ»; ¹ а по получении креста на клобукъ, онъ въ концѣ мая 1849 г., писалъ въ Тобольскъ: «Не того ожидалъ я по моимъ просьбамъ, а отдохновенія отъ трудовъ моихъ. Но Промыслъ и правительство требуютъ, чтобы я еще послужилъ. Повинуюсь, и послужу, доколѣ могу, ² или вѣриже, доколѣ мнѣ послужать глаза мои». Но глаза служили ему плохо, да и силы тѣлесныя вмѣстѣ съ душевными,—мало помалу ослабѣвали. «Глазъ худо видитъ», писалъ архипастырь въ іюлѣ 1851 года въ Тобольскъ, «память крайне слабѣетъ, зубовъ почти не имѣю. Потому не только проповѣдей не говорю, но и служить стыжусь». Почему онъ снова началъ утруждать св. Синодъ просьбами объ увольненіи его на покой, и снова безъ успѣха: «писалъ я», говорилъ онъ въ сейчасъ названномъ письмѣ, «дать ходъ на покой просьбамъ, но ни гласу, ни послушанія». Наконецъ преосвященный твердо положилъ въ умѣ своемъ ни въ какомъ случаѣ не оставаться на службѣ долѣе лѣтъ жизни митрополита Платона, а Платонъ скончался 75 лѣтъ, 4-хъ мѣсяцевъ и 12 дней, 11-го ноября 1812 года. Въ 1853 году 30 іюля преосвященному Евгению исполнилось 75 лѣтъ. Почему 11-го ноября 1853 года, принеши усердныя молитвы по покойномъ своемъ благодѣтелѣ, ³ онъ въ тотъ же день написалъ прошеніе на высочайшее имя объ увольненіи его отъ управленія епархіею, а 12-го числа послалъ его въ св. Синодъ.

На сей разъ прошеніе старца-святителя было услышано; онъ уволенъ на покой въ московскій ставропигіальный Донской ⁴ монастырь (при чемъ на него возложено было управ-

¹ Душеп. чтеніе, ч. 3, 1868 г., стр. 154. ² Преосвященному въ это время оканчивался уже 71 годъ. ³ Евгений всегда высоко чтилъ память своего учителя и благодѣтеля, митрополита Платона: первая его молитва всегда была за Платона; самая высшая похвала—Платону; гдѣ можно было подражать, онъ подражалъ Платону, и пр. ⁴ Преосвященный Евгений первоначально просился было на покой въ Троицкую лавру, какъ мѣсто своего ученія, учительства и постриженія; но это почему-то не состоялось.

леніе симъ монастыремъ), съ пенсіей по 2 тысячи рублей въ годъ, съ званіемъ члена св. Синода и съ назначеніемъ присутствовать въ московской синодальной конторѣ.

Изъ Ярославля выѣхалъ преосвященный 2-го февраля 1854 года, а 4-го числа того же мѣсяца прибылъ въ Донской монастырь,¹ которымъ управлялъ 17-ть съ половиною лѣтъ. За все это время онъ не пользовался ни жалованьемъ настоятельскимъ, ни настоятельскими доходами, употребляя ихъ частію на благотворенія, а преимущественно на нужды монастыря.²

Поселившись въ Донской монастырь на покой, преосвященный, однакожъ, не много давалъ себѣ покоя. Онъ дѣятельно управлялъ³ монастыремъ; каждый день неупустительно ходилъ къ утрени, литургіи и вечерни; до 1867 года почти каждое присутствіе ѣздилъ въ синодальную контору; каждый воскресный и праздничный день служилъ; велъ переписку съ родственниками, со старыми, а отчасти и новыми знакомыми, а въ свободное время и читалъ. Но три послѣднія дѣла (т. е., что служилъ, велъ переписку и читалъ) онъ исполнялъ только до конца 1856 года, т. е., до окончательной потери зрѣнія. Съ 1857 года преосвященный служилъ литургію уже только разъ или два въ годъ,⁴ да сверхъ того, по приглашенію друга его, покойнаго митрополита Филарета, участвовалъ въ хиротоніи московскихъ викаріевъ и въ нѣкоторыхъ торжественныхъ служеніяхъ; при этомъ молитвы для него читалъ кто нибудь изъ сослужащихъ въ полголоса, такъ чтобы онъ могъ слышать, а когда нужно было преподать народу миръ и

¹ Этимъ монастыремъ преосвященный Евгенийъ управлялъ годъ и до архіереяства—половину 1817 года и первую 1818 года. (Душен. чт. 1868 г. ч. 3, стр. 58 и сл.) ² На послѣдній предметъ изъ жалованья и доходовъ преосвященнаго Евгения, по званію настоятеля Донскаго монастыря, въ первые 6 лѣтъ его настоятельства, пошло денегъ 24,272 р., слѣдовательно слишкомъ по 4 тысячи рублей ежегодно. (Душен. чт. 1868 г. ч. 3, стр. 163.) ³ Не принималъ или мало принималъ онъ участія въ управленіи монастыремъ только въ три послѣдніе года жизни. ⁴ Ежегодно же служилъ преосвященный Евгенийъ утрени и вечерню въ первый день пасхи.

благословеніе, тогда кто нибудь изъ сослужащихъ обращалъ его лицомъ къ западу. Въ послѣдній разъ покойный архипастырь служилъ въ день своего юбилея въ Донскомъ монастырѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ. Писалъ письма своеручно преосвященный и въ 1856 году уже съ большимъ затрудненіемъ (писалъ иногда одно и тоже слово по два раза—разъ выше и другой ниже),¹ а съ 1857 года онъ всѣ письма свои, равно какъ и официальные бумаги, подписывалъ уже только ощупью и, разумѣется, уже далеко не такимъ красивымъ и четкимъ почеркомъ, какъ въ прежнее время. Но и это старецъ могъ дѣлать только до начала 91 года своей жизни: послѣднія подписи имъ были сдѣланы подъ продиктованными имъ отвѣтами на адреса, телеграммы и письма, присланные ему по случаю празднованія его юбилея. Для чтенія книгъ, духовныхъ журналовъ и пр., у него было два чтеца, изъ которыхъ одинъ читалъ ему утромъ, а другой вечеромъ.²

Пятнадцатый годъ пребыванія преосвященнаго Евгенія на покой былъ самый замѣчательный годъ въ его жизни: 30 іюня (1868) года исполнилось ему 90 лѣтъ отъ рожденія, а 14 іюля—50 лѣтъ служенія въ архіерейскомъ санѣ. Въ сей послѣдній день литургію и послѣ нея благодарственный молебенъ совершалъ въ Донскомъ монастырѣ митрополитъ Иннокентій въ сослуженіи самого архіепископа Евгенія и 3-хъ епископовъ, а также со многими архимандритами, протоіереями, и другимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи и молебна, въ кельѣ были прочитаны весьма лестная высочайшая грамота преосвященному на пожалованіе ему ордена св. Владиміра 1-й степени и грамота св. Синода; прочитаны или лично произнесены привѣтствія отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ³ и разныхъ уче-

¹ Одно такое, съ такимъ затрудненіемъ написанное преосвященнымъ Евгеніемъ письмо, пишущему случилось видѣть въ Tobольскѣ.

² Душеп. чт. 1868 г., ч. 3, стр. 150—162.

³ Замѣчательно привѣтствіе (присланное телеграммой) земляка Евгенія, покойнаго олонцакаго архіепископа Аркадія: «Примите, высокопреосвящен-

ныхъ и учебныхъ учреждений, напрімѣръ московской духовной академіи, московскаго университета, общества любителей духовнаго просвѣщенія, отъ семинарій, и пр., а также прочитаны, по крайней мѣрѣ представлены были письма и телеграммы отъ частныхъ лицъ. Замѣчательно, что между приносившими поздравленіе юбиляру были депутаты отъ епархій, бывшихъ въ разное время подъ его управленіемъ, а именно отъ курской, рязанской и ярославской. Но изъ епархій псковской и тобольской, за ихъ отдаленностію отъ Москвы, были получены только телеграммы и письма—изъ Пскова отъ псковскихъ гражданъ, а изъ Тобольска отъ кафедральнаго протоіерея Фелицына (писанная отъ лица всего тобольскаго духовенства) и бывшаго секретаря тобольской консисторіи П. А. Бекреева.¹ Замѣчательно, что девятидесятилѣтній юбиляръ на столько имѣлъ еще тогда бодрости, что всѣ грамоты, привѣтствія, телеграммы и пр. выслушалъ стоя.²

Послѣ юбилея старецъ-святитель жилъ еще 3 года и нѣсколько дней, но силы его были окончательно истощены: онъ ни разу послѣ того не служилъ ни одинъ, ни съ другими преосвященными, не подписывалъ ни писемъ, ни официальныхъ бумагъ, велъ жизнь совершенно уединенную, и около двухъ лѣтъ почти совсѣмъ не входилъ въ управленіе монастыремъ. Въ послѣдніе 8 дней преосвященный не принималъ никакой пищи и скончался (утромъ 27 іюля 1871 года) такъ тихо, что окружавшіе болящаго едва могли замѣтить послѣдній вздохъ его.

ный владыко, *девятидесятилѣтний* старецъ, и отъ меня *осмидесятилѣтнюю* искреннѣйшее привѣтствіе съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ вашего служенія въ архіерейскомъ санѣ. Всеблагій Господь да исполнить во благихъ желанія ваши. (Странн., 1868 г., ноябр., отд. IV. стр. 50).

¹ Странно, что о телеграммѣ и письмѣ къ юбиляру, посланныхъ изъ тобольской епархіи, не упомянуто ни въ одномъ журналѣ и ни въ одной газетѣ, помѣтившихъ въ 1868 г. извѣстія о 50-лѣтнемъ юбилеѣ преосвященнаго Евгенія въ архіерейскомъ санѣ; между тѣмъ это вѣрно: пишущій читалъ отвѣты на нихъ. ² Тамъ же, стр. 162—164; Церк. лѣт. при Дух. бес. 1868 г. № 30, стр. 561, 565—568. Прав. обозр. 1868 г., т. 26, зам., стр. 138—145.

Всей жизни преосвященнаго Евгенія было 93 года и 27 дней; служенія его Церкви сначала въ должности учителя, префекта и ректора семинаріи ¹, а также въ должности инспектора и бакалавра академіи, потомъ въ должности епархіальнаго начальника, и наконецъ въ званіи члена св. Синода—было 71 годъ; въ иноческомъ званіи состоялъ онъ 67 лѣтъ, а въ архіерейскомъ санѣ 53 года и 13 дней. ²

Отпѣваніе высокопреосвященнаго Евгенія (30 іюля) совершено было двумя митрополитами—московскимъ Иннокентіемъ и пальмирскимъ Кирилломъ, ³ 3 епископами, Алексіемъ бывшимъ екатеринославскимъ и московскими викаріями Леонидомъ и Игнатіемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства—какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова, нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ и многихъ другихъ почетныхъ особъ, и при стеченіи множества народа изъ Москвы и окрестностей ея.

При концѣ отпѣванія, въ похвалу приснопамятнаго архипастыря было произнесено слово извѣстнымъ въ Москвѣ проповѣдникомъ, протоіереемъ Алексѣемъ О. Ключаревымъ. Изобразивши всю жизнь усопшаго архипастыря на основаніи самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о ней, проповѣдникъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими знаменательными словами: «Помолимся... да даруетъ намъ Господь въ почившемъ архипастырѣ новаго предстателя и молитвенника за Церковь и отечество наше, за благоденствіе и спасеніе всѣхъ насъ». ⁴ И мы, знающіе жизнь почтеннаго

¹ Причетническая его служба здѣсь не считается.

² Въ русской Церкви въ архіерейскомъ санѣ 50 лѣтъ (и 3½ мѣсяца), кромѣ Евгенія, прожилъ еще только московскій митрополитъ Филаретъ; послѣ нихъ архіереями долго еще служили: митрополитъ московскій Платонъ (46 лѣтъ) и с. петербургскій митрополитъ Серафимъ (44 г.), а въ Церкви греческой патріархъ alexandрійскій Іоакимъ архіерействовалъ (въ концѣ 16 и первой половинѣ 17 столѣтія) 70 лѣтъ, и митрополитъ кашадокійскій 66 лѣтъ, съ 1805 по 1871 годъ. (Церк. лѣт. 1871 года № 33, стр. 123).

³ Грекъ, завѣдывающій антиохійскимъ въ Москвѣ подворьемъ.

⁴ Совр. лѣтоп. 1871 г. № 23, стр. 3 и 4.

въ этомъ словѣ похвалами, надѣмся и вѣруемъ, что въ лицѣ почившаго архипастыря дѣйствительно есть уже у насъ новый молитвенникъ и ходатай предъ престоломъ Всевышняго.

Погребенъ усопшій архипастырь въ тепломъ соборѣ Донскаго монастыря за правымъ клиросомъ, между тѣмъ какъ за лѣвымъ (клиросомъ), ровно за 100 лѣтъ предъ тѣмъ, погребено тѣло архипастыря московскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, убитаго чернью, возмущившеюся по поводу свирѣпствовавшей тогда въ Москвѣ чумной заразы.¹

Едва газеты разнесли по Россіи вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Евгенія, тотчасъ стали творить по немъ поминовеніе во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ онъ святительствовалъ; особенно горячія молитвы возсылались въ тѣхъ церквахъ сихъ епархій, при которыхъ остались рукоположенные имъ священники. Между прочимъ намъ передавали умилительный разсказъ о томъ, какъ въ одной изъ церквей города Омска заказывалъ служить по усопшемъ архипастырѣ заупокойную литургію и по ней панихиду бывшій при Евгеніѣ секретаремъ тобольской консисторіи П. А. Бекреевъ, нынѣ почти 80-лѣтній, скудный состояніемъ, старецъ, и преклонялъ во время совершенія ихъ свои старческія колѣна.

Полагаютъ, что Евгеній былъ послѣдній представитель Платоновской эпохи, эпохи, столько прославленной именитыми архипастырями—постриженцами Платона, каковы: Меѳодій Смирновъ, Амвросій Серебренниковъ, Августинъ Виноградскій, Серафимъ Глаголевскій, Симеонъ Крыловъ, Иннокентій Смирновъ, Парѣеній Чертковъ, и знаменитый между ними Филаретъ Дроздовъ.²

Скажемъ еще нѣсколько словъ о произведеніяхъ пера покойнаго преосвященнаго Евгенія. — Выше мы имѣли

¹ Слов. о писат. дух. чина, т. 1, стр. 23.

² Цер. лѣтоп. при Дух. бес., 1871 г. № 33, стр. 122—128.

случай замѣтитъ о проповѣдяхъ сего архипастыря, что ихъ сказано было много, и что самая большая часть ихъ доселѣ остается въ рукописяхъ, такъ какъ напечатано ихъ при жизни преосвященнаго всего 29-ть, да еще нѣсколько появилось въ духовныхъ журналахъ послѣ его смерти. — Но, кромѣ проповѣдей, въ рукахъ родственниковъ и знакомыхъ преосвященнаго Евгенія чрезвычайно много сохраняется¹ его писемъ. — Письма преосвященнаго Евгенія, почти всѣ писанныя его собственною рукою, четкимъ и красивымъ почеркомъ, носятъ на себѣ печать ума и вкуса, а нѣкоторыя свидѣлствуютъ сверхъ того о высокомъ образованіи писавшаго ихъ, а главное—въ нихъ сквозитъ прямота характера, доброта и искренность писавшаго. Многія изъ нихъ, и въ особенности тѣ, которыми самъ преосвященный поздравлялъ съ праздниками или съ наградами значительныхъ лицъ, или которыя имъ были писаны въ отвѣтъ на подобныя ему чиненныя поздравленія, конечно, важности въ себѣ почти никакой не заключаютъ. Но между письмами преосвященнаго не мало есть такихъ, въ которыхъ содержатся интересныя свѣдѣнія какъ о его собственной жизни, такъ и о состояніи бывшихъ въ его управленіи епархій, а также о состояніи всей современной ему россійской Церкви и ея іерархіи. Въ доказательство справедливости сказаннаго довольно указать на переписку Евгенія по поводу перемѣщенія его изъ Пскова въ Тобольскъ, о причинахъ, вызвавшихъ ревизію тобольской епархіи въ 1828 году, о томъ, что онъ

¹ Но всѣ ли и вездѣ ли сохраняются? Одно лице, интересующееся исторіею сибирской Церкви и тобольской іерархіи, просило у тобольскаго купца Фед. Вас. Струнина писемъ преосвященнаго Евгенія къ нему и къ отцу его, для прочтенія и извлеченія матеріаловъ для біографіи писавшаго тѣ письма. Но купецъ тотъ въ просьбѣ отказалъ, вѣроятно, изъ опасенія, что зачитаютъ или употребятъ ихъ во зло. Спустя нѣсколько лѣтъ Фед. В—чъ померъ; и вотъ, когда отъ имени помянутаго лица обратились съ прежнею просьбою къ семейству умершаго; то оказалось, что всѣ бумаги послѣ покойныхъ стариковъ, въ томъ числѣ и письма преосвященнаго Евгенія, проданы въ мелочныя лавочки на обертки!!!

видѣлъ и слышалъ во время поѣздки своей по епархіи для ревизіи, о столкновеніи его съ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ Голицынымъ, по поводу обвиненія симъ послѣднимъ, оказавшагося однакожь невиннымъ, одного причта (ярославской епархіи), и пр. и пр.—Изъ множества сего послѣдняго рода, т. е. интересныхъ по содержанію, писемъ преосвященнаго Евгенія доселѣ напечатаны только весьма немногія,—одни въ полномъ ихъ видѣ, какъ напримѣръ письма къ архіепископамъ рязанскому Гавріилу и ярославскому Аврааму,¹ а другія въ извлеченіи, напримѣръ въ статьяхъ объ авторѣ ихъ, прот. Благовѣщенскаго, помѣщенныхъ въ Душ. чтеніи,² и въ настоящей статьѣ.—Затѣмъ отъ преосвященнаго Евгенія сохранилась краткая его автобіографія, подъ названіемъ: «Дневникъ архіепископа ярославскаго Евгенія Казанцева»; написана она была въ 1826 г. въ Тобольскѣ на латинскомъ языкѣ, но въ 1868 году протоіереемъ Благовѣщенскимъ переведена на русскій языкъ и напечатана.³ Авторъ оканчиваетъ свой дневникъ описаніемъ пріѣзда въ Тобольскъ; слѣдовательно, ни слова не говоритъ ни о дальнѣйшемъ пребываніи въ Тобольскѣ, ни объ управленіи епархіями рязанской и ярославской, ни о пребываніи на покой въ Донскомъ монастырѣ.—Наконецъ, говоря о произведеніяхъ пера преосвященнаго Евгенія, слѣдуетъ сказать, что онъ въ молодости, а иногда и въ старости любилъ сочинять на русскомъ и латинскомъ языкахъ стихи. Протоіерей Благовѣщенскій, напечатавшій о преосвященномъ Евгеніѣ нѣсколько статей, въ концѣ послѣдней изъ нихъ⁴ представилъ и три образчика его стихотворства: одно—стихотвореніе, напечатанное имъ еще въ молодости, до монашества, въ утѣшеніе какому-то родственному, находившемуся въ скорби, семейству, другое—

¹ Въ Чтеніяхъ въ общ. ист. и др. росс. 1871 г. кн 3, смѣсь, стр. 142—160 и въ Душ. чт. 1871 г. авг., зам. и изв., стр. 156—158. ² 1868 г. въ книжкахъ ноябрьской и дек.,—1869 г. въ книжкѣ генварьской. ³ Въ душ. чт. 1868 г. окт. изв. и зам. стр. 43—66. ⁴ Душ. ч. 1869 г. ч. 1, изв. и зам., стр. 35 и слѣд.

писанное уже въ Рязани (когда ему было около 55 лѣтъ) съ означеніемъ, что число 13 въ жизни его было знаменательное число (напримѣръ онъ былъ 13-мъ изъ дѣтей у отца и матери, 13 лѣтъ поступилъ онъ въ семинарію, чрезъ 13 лѣтъ по поступленіи въ семинарію постригся въ монашество, чрезъ 13 же лѣтъ по постриженіи посвященъ въ архіереи и пр.), и третье, писанное уже въ Донскомъ монастырѣ (по слѣпотѣ) ощупью съ объясненіемъ, что и число 9 въ жизни его также было знаменательно (напримѣръ 9 лѣтъ преосвященный частію служилъ, а частію только числился пономаремъ, 9 лѣтъ учился въ семинаріи, 9 лѣтъ былъ учителемъ, префектомъ и инспекторомъ, 9 же лѣтъ служилъ ректоромъ и архимандритомъ и пр.). А самъ преосвященный Евгеній въ дневникѣ своемъ, описавши посѣщеніе въ сентябрѣ 1801 года Императоромъ Александромъ Павловичемъ Виѳаніи и виѳанской семинаріи, сказалъ: «Когда Государь Императоръ вошелъ во аудиторію, митрополитъ Платонъ поднесъ ему оду, а воспитанники произнесли привѣтственный разговоръ, изложенный стихами; то и другое сочинено Казанцевымъ» (припомнимъ, что Евгеній во всемъ дневникѣ говоритъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ). Далѣе тамъ писано: «при входѣ Императора и при выходѣ въ семинарскія ворота вся семинарія, стоявшая на семинарскихъ галлерейхъ, пѣла гимны, въ честь его сочиненные»; но это написано уже безъ объясненія, кѣмъ тѣ гимны были сочинены—самимъ ли Казанцевымъ, или другимъ кѣмъ.¹ Эти послѣднія и подобныя произведенія пера преосвященнаго Евгенія, любопытны, быть можетъ, не столько по достоинству стиховъ, сколько по тому, что въ старину семинаристы и ихъ учителя и начальники не чуждались поэзіи.² Если гдѣ они

¹ Душ. чт. 1868 г. ч. 3, изв. и зам., стр. 47.

² Извѣстно, что и митрополитъ московскій Филаретъ писалъ стихи, а еще болѣе извѣстно то, что поэзіей занимались и много оставили послѣ себя произведеній въ ея духѣ не только Симеонъ Полоцкій и Θεотанъ Прокловичъ, но и святитель Димитрій ростовскій.

сохранялись въ цѣлости, то развѣ у наслѣдниковъ его бумагъ или въ библіотекѣ вичанской семинаріи: пишущему хорошо извѣстно, что въ библіотекахъ нѣкоторыхъ семинарій тщательно хранятся въ особыхъ книгахъ и тетрадяхъ рѣчи и стихи даровитыхъ учителей и учениковъ, писанныя не только на посѣщеніе государей и разныхъ важныхъ особъ, но и по случаю тезоименитствъ мѣстныхъ преосвященныхъ, а также на праздники Пасхи и Рождества Христова.

Протоіерей Александръ Сулоцкий.

Янв. 1872.

Омскъ.